

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белорусский государственный экономический университет

Институт социально-гуманитарного образования

Кафедра политологии

О. Г. Казак

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ

Электронное учебное пособие

Минск 2023

УДК 323.01(063)
ББК 66.2я431

*Печатается по решению Совета
Института социально-гуманитарного образования БГЭУ
(протокол № 11 от 28. 06.2023 г.)*

Автор:
кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии
УО «Белорусский государственный экономический университет»
О. Г. Казак

Рецензенты:

К. В. Шевченко, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры правовых дисциплин ФГБОУ «Российский государственный социальный университет» (филиал в г. Минске)

А. Л. Шевцова, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры экономической политики и государственного управления УО «Академия управления при Президенте Республики Беларусь»

Казак, О. Г. Политические партии и группы интересов : электронное учеб. пособие / О. Г. Казак. – Минск : БГЭУ, 2023. – 105 с.

В учебном пособии освещены проблемы генезиса и развития политических партий и групп интересов Республики Беларусь и зарубежных стран, выявлены функции данных социальных институтов, проанализированы различные подходы к классификации и характеристике партийных систем. Особое внимание уделено анализу современных тенденций развития политических партий, общественных организаций, общественных движений и групп интересов различных государств мира.

Учебное пособие адресуется студентам специальности «Политология» УО «Белорусский государственный экономический университет», педагогическим работникам, интересующимся проблемами функционирования политических институтов, студентам, магистрантам и аспирантам, получающим образование социально-гуманитарного профиля.

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Политические партии: проблема возникновения, классификация, функции	9
Глава 2. Партийные системы. Партийные коалиции	27
Глава 3. Партийное строительство в Беларуси в конце 1980-х – 1990-е гг. ...	42
Глава 4. Многопартийность в Беларуси на современном этапе.....	56
Глава 5. Общественные организации, общественные движения и группы интересов: сущность, классификация, современные тенденции развития	70
Глава 6. Общественные объединения в Республике Беларусь.....	80
Заключение	93
Список использованных источников	95

Введение

Усложнение социальной структуры современного мира одновременно является условием и следствием масштабного процесса преобразований политических институтов, норм, ценностей, идеологических ориентаций. Постоянно возникают и видоизменяются институты гражданского общества, объединяющие активных индивидов со схожими идеалами и ценностями, которые стремятся оказывать влияние на процесс принятия политических решений. К таким институтам следует отнести политические партии, общественные организации и общественные движения. Они прошли долгий путь формирования и развития, являясь продуктом социально-экономических, общественно-политических, национально-культурных процессов конкретных стран и регионов.

Понимание важности развития институтов гражданского общества в нашей стране нашло отражение в документах стратегического характера. Особое значение, безусловно, имеет **Конституция Республики Беларусь**. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, выступая 4 марта 2022 г. на собрании, посвященном итогам референдума по новой редакции Конституции, отметил: «Давайте будем считать, что нынешняя Конституция, которую мы писали все вместе, всем народом, Конституция Республики Беларусь и есть наша идеология» [115]. Статья 4 Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) утверждает: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений». Согласно статье 5 Конституции политические партии, другие общественные объединения, действуя в рамках Конституции и законов Республики Беларусь, содействуют реализации и защите прав, свобод и интересов человека и гражданина. Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды [44]. В нынешней редакции Конституции, с одной стороны, закреплён приоритет основополагающих принципов идеологии белорусского государства, с другой стороны, гарантирована возможность полноценного функционирования конструктивных институтов гражданского общества.

Согласно **Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г.** одной из первоочередных задач в социально-политической сфере выступает формирование зрелого гражданского общества: «Формирование зрелого

гражданского общества будет способствовать снижению риска возникновения социального конфликта, обеспечивать общественную дискуссию, которая поможет находить компромиссы между взглядами различных социальных групп при первоочередной необходимости удовлетворения общих потребностей государства и гражданского общества как единого целого» [63]. Согласно **Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г.** в нашей стране «намечены меры по совершенствованию механизмов государственной поддержки создания общественных структур. Увеличению количества общественных объединений будет способствовать расширение форматов их участия в решении важнейших национальных задач, развитие инфраструктуры содействия проектной деятельности гражданских сообществ» [64].

Навязанные извне западные образцы массовой культуры приводят к тотальному доминированию материальных аспектов человеческой жизни, ее законов при одновременном игнорировании духовной жизни на индивидуальном и социальном уровнях практически во всех странах мира. Человек и общество нацелены в основном на решение материальных задач, достижение комфортного, безбедного существования, базовые моральные ценности при этом зачастую игнорируются сторонами [123, с. 16]. В этой связи для Республики Беларусь особую важность приобретают такие феномены общественно-политического развития, как идеология белорусского государства, белорусская идея, традиции национальной культуры и патриотизм, духовные славянские традиции и ценности в становлении белорусской государственности и др. Данные феномены нашли отражение в **новом проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь** (Постановление Совета безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1). Так, среди основных национальных интересов в политической сфере в проекте Концепции выделены «развитие гражданского общества с учетом национальных традиций и особенностей, актуальных общественно-политических тенденций и запросов», «развитие системы социально-политических норм и ценностей, востребованных обществом для формирования идеологии белорусского государства», «достижение сбалансированности политических интересов граждан, общественных объединений и государства, общественного согласия по ключевым вопросам его развития». В пункте 20 Концепции раскрываются основополагающие принципы идеологии белорусского государства, которыми должны руководствоваться все политические партии и общественные объединения нашей страны: «Общечеловеческие ценности и национальные духовные традиции составляют основу идеологии белорусского государства. Единство народа, права и свободы человека, социальная справедливость, патриотизм,

солидарность, гуманизм, высокая духовная культура, крепкая семья, историческая память, преемственность поколений, трудолюбие являются главными постулатами белорусской самобытности и отличительными чертами характера народа» [69].

Республика Беларусь стоит на пороге трансформации партийной системы и структуры общественных объединений. 14 февраля 2023 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписал Законы «Об основах гражданского общества» и «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и общественных объединений». Предусмотренные данными нормативными правовыми актами мероприятия будут направлены на упорядочение деятельности институтов гражданского общества, очищение политической системы от нежизнеспособных и деструктивных элементов. В условиях общественно-политических изменений важно учитывать позитивный и негативный опыт других стран.

Предлагаемое пособие представляет собой попытку анализа и обобщения исторического опыта партийного строительства и развития общественных объединений Республики Беларусь и зарубежных государств. Представленный в пособии материал позволяет решить ряд дидактических задач:

- сформировать у студентов представление о партийно-политической системе современной Беларуси, раскрыть роль и место политических партий и общественных объединений в политической системе общества;

- сформировать представление о функциях обратной связи, механизмах политической коммуникации, основанных на реализации права граждан на объединение;

- способствовать активизации познавательной деятельности и гражданской ответственности студентов, их компетентной ориентации в сложных, противоречивых общественно-политических процессах Беларуси и мира, основанной на творческом осмыслении политических реалий прошлого и современного развития гражданского общества и государства, формированию политического сознания, адекватного современному восприятию политической действительности;

- создать условия для понимания студентами связи между социально-экономическими и политическими процессами, соотношения легитимности и эффективности власти.

В результате грамотного использования материала учебного пособия студент должен свободно ориентироваться в основных положениях программ политических партий, общественных объединений и групп интересов, объективно оценивать состояние, организацию и динамику партийного строительства в государствах современного мира, знать нормативную базу

функционирования политических партий, общественных объединений и групп интересов. Овладение студентами социально-политологическими понятиями и категориями, предложенными в рамках данного учебного пособия, будет способствовать формированию навыков выбора эффективных политических решений в условиях постоянно меняющегося мира.

Особое внимание в пособии уделяется характеристике принципов функционирования политических партий, общественных организаций и общественных движений, которые строят свою деятельность на основе «новой политики» (концентрация внимания на проблемах нематериального характера (качество жизни, охрана окружающей среды, антиглобализм, евроскептицизм и др.); неконвенциональные типы политического участия; резкое противопоставление себя властной элите; риторика популизма; децентрализованная, сетевая организационная структура).

Признанными научными авторитетами в области исследования политических партий и общественных объединений являются М. Вебер, К. Джанда, М. Дюверже, А. Лейпхарт, М. Острогорский, Ж. Блондель, С. Липсет, С. Роккан, Дж. Сартори, Г. Алмонд и др. Среди отечественных политологов и социологов, занимающихся данной проблематикой, следует выделить И. В. Котлярова, И. Ф. Романовского, А. В. Гаврикова, А. В. Беляева и др. Концепции данных исследователей подробно анализируются в настоящем пособии.

Материал учебного пособия может быть использован для самостоятельной работы студентов. При подготовке ответов на вопросы семинарских занятий необходимо изучить и обобщить информацию, представленную в нормативных правовых актах, программных документах политических партий и общественных объединений, на официальных Интернет-порталах данных политических институтов, в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Качество подготовки во многом зависит от умения пользоваться источниками информации. В учебном пособии приведен список использованной автором литературы, однако студент может осуществлять поиск информации и в других источниках. При подготовке ответов к семинарским занятиям желательно готовить мультимедийные презентации.

Подготовка рефератов предполагает более глубокую проработку той или иной проблемы партологии, позволяет студенту проявить свои аналитические способности. В ходе подготовки необходимо использовать различные источники информации (не менее пяти).

Часть учебных занятий целесообразно проводить в форме дискуссии. Цель дискуссии как интерактивного дидактического метода состоит в создании комфортных условий обучения, при которых студенты чувствуют

свою интеллектуальную состоятельность, успешность. Именно это делает продуктивным сам процесс обучения, дает знания и навыки, создает базу для успешного решения профессиональных проблем по окончании обучения. При проведении занятия в форме дискуссии следует руководствоваться следующим принципами: каждый участник дискуссии имеет право на собственное мнение; критике может подвергаться только идея, но не личность; все, что обсуждается в ходе дискуссии, – не руководство к действию, а информация к размышлению.

Глава 1. Политические партии: проблема возникновения, классификация, функции

Протопартийные структуры. Возникновение политических партий.

Политическая партия – это общественная, обладающая особым правовым статусом, имеющая строго формализованную структуру, включенная в избирательный процесс, действующая на постоянной основе организация, представляющая собой добровольный союз людей, объединенных общностью политических взглядов, едиными политическими, экономическими, социальными, культурными и иными интересами, зафиксированными в программных документах, союз, который, опираясь на определенную идеологию, претендующую на выражение общенациональных интересов, стремится активно участвовать в общественно-политической жизни, преследует цель завоевания и осуществления политической власти [51, с. 18]. Первые политические партии возникают в XVIII–XIX вв., однако протопартийные структуры существовали гораздо раньше. Первые упоминания о них встречаются в трудах мыслителей эпохи Античности. В Древней Греции существовала традиция выделения протопартийных структур на основе географически-идеологического принципа. В Афинах в VI в. до н.э. существовали следующие протопартии – *паралии*, *педиэи*, *диакрии*. Паралии – жители побережья и представители торгово-ремесленных кругов во главе с Мегаклом – добивались умеренной формы правления; педиэи – жители равнины и крупные землевладельцы с лидером Ликургом – стремились к олигархии; партия диакриев – жителей гор – объединяла малоимущее население Афин и боролась за установление демократии, возглавлял данную группировку Писистрат [20, с. 25]. В борьбе за власть лидеры каждой из протопартий прибегали к тем или иным средствам пропаганды. Ликург, будучи представителем традиционной родовой знати, имел отношение к важным религиозным культам и пользовался поддержкой жрецов. Мегакл из рода Алкменидов был менее знатного происхождения, однако благодаря удачному браку сумел собрать приличное состояние, что позволило ему пользоваться поддержкой «новой аристократии». Писистрат в своей политической пропаганде выступал против знатных и богатых граждан и в глазах поддерживавших его людей был «величайшим приверженцем демократии» [30, с. 116]. Именно Писистрат и возглавляемая им группировка диакриев оказалась наиболее удачной в борьбе за власть.

В Древнем Риме и Византии протопартийные структуры назывались *факциями*. Данное понятие употреблялось для обозначения лиц, связанных с организацией конных зрелищ, цирковых и спортивных состязаний. У каждой факции были свои *димы* – группы болельщиков, которые поддерживали

спортсменов от той или иной факции на состязаниях. Постепенно факции стали превращаться из спортивных в политические организации городского населения. Особое значение в истории формирования партий имел указ императора Константина (306–337 гг.), дававший право городскому населению во время зрелищ выражать свое одобрение или неодобрение деятельности властей. К концу IV – началу V вв. факции приобрели ярко выраженный политический характер [51, с. 36].

В Древнем Риме в период кризиса республики (конец II – I в. до н. э.) шла напряженная борьба между партиями *популяр*ов и *оптимат*ов. Популяреры представляли собой социально-политическую коалицию, объединившую общественные группы, доступ к богатствам и высшим должностям у которых был ограничен или невозможен. Опорой популяреров являлись квартальные и ремесленные коллегии (свободные союзы граждан с обязательным членством, образованные по профессиональному признаку), превратившиеся в I в. до н.э. в настоящие политические клубы. В коллегии входили «новые граждане» (бывшие вольноотпущенники, получившие римское гражданство), которые не имели средств к существованию и поддерживали тех политиков, которые обещали им военную помощь. Видными популярерами были Гай Марий и братья Гракхи. Оптиматы, обладавшие государственной властью, традиционно объединялись вокруг сената. Ядро этого движения составлял правящий нобилитет, опиравшийся на свои колоссальные клиентские свиты, а также на огромные богатства, награбленные, прежде всего, в провинциях. Оптиматы имели поддержку среди знатных родов, которые благодаря практике государственного распределения провинциальных общин получали солидные владения. Для обеспечения массовой поддержки оптиматы активно прибегали к «покупке голосов» членов представительных органов. Успех той или иной группировки зависел от того, сможет ли она привлечь на свою сторону «местных руководителей» (старост коллегий, магистратов муниципиев, просто крупных землевладельцев, обладавших многочисленной клиентелой), которые часто переходили в стан своих врагов, если те обещали более выгодные условия [27].

В Византии протопартии возникли на основе групп болельщиков, присутствовавших на ипподроме во время забегов на колесницах. Возничие колесниц носили на себе одежды четырех цветов: голубого, зеленого, белого и красного. Вокруг этих команд формировались свои болельщики из разных слоев населения и с различными мировоззрениями. В дальнейшем появились отдельные факции, которые стали играть роль политических партий. Крупнейшим из них стали *венеты* («голубые») и *прасины* («зеленые»). Венеты выступали за православное христианство и происходили в основном из

состоятельных слоев населения, партия прасинов выступала за монофизитство, состояла преимущественно из бедных [6, с. 69].

В средневековой Флоренции шла ожесточенная борьба за власть между группировками *гвельфов* и *гибеллинов*. Вначале данная борьба представляла собой конфронтацию могущественных семейных кланов, но к 40-м гг. XIII в. гвельфы и гибеллины получили институциональное оформление во главе с «капитанами партии» и «советами партии» и начали активно влиять на официальные органы власти [52, с. 25]. Гвельфы выражали интересы ремесленников и купцов, стремились к утверждению независимости городов-республик от Священной Римской империи и поддерживали Папу Римского в борьбе с императором. Партия гибеллинов в основном включала представителей феодальной знати, которая выступала за единство Священной Римской империи и негативно оценивала постоянные вмешательства Папы Римского в дела государства. Состав обеих протопартий постоянно менялся в зависимости от конкретной ситуации [114].

К протопартиям поздней Речи Посполитой можно отнести *Слуцкую, Радомскую, Торуньскую, Барскую, Тарговицкую* и другие *конфедерации*. Большинство из них создавалось при активном участии иностранных государств под предлогом защиты прав диссидентов (некатолического населения Речи Посполитой). В марте 1767 г. при военной и финансовой поддержке России и Пруссии были объявлены конфедерации диссидентов в Слуцке и Торунь. Конфедерация диссидентов в Слуцке объединяла в своих рядах представителей православной, кальвинистской и лютеранской шляхты. Православным принадлежало большинство из 248 подписей на принятом акте, но рада конфедерации из 33 человек была полностью сформирована из кальвинистов и лютеран. Возглавил структуру Я. Грабовский. Конфедерация требовала равенства в политических и гражданских правах шляхты независимо от вероисповедания. Никакого внимания к проблеме крестьян, которые составляли большинство православного населения Речи Посполитой, члены Слуцкой конфедерации не уделили. Для защиты своих прав конфедераты обратились за помощью к России, Пруссии, Англии, Швеции и Дании.

Российское руководство приняло решение параллельно с конфедерациями диссидентов инспирировать создание аналогичных союзов католической шляхты, а затем соединить все протопартийные структуры между собой под лозунгом общего неприятия политики властей Речи Посполитой. К маю 1867 г. были приняты акты более 20 католических конфедераций, которые вскоре были объединены в Генеральную конфедерацию Обоих Народов, провозглашенную 23 июня в местечке Радом. Возглавил данную структуру К. С. Радзивилл. Целью российской элиты было

обеспечение большей сговорчивости короля Станислава Августа Понятовского, а также нейтрализация позиций католической церкви в отношении диссидентских конфедераций.

29 февраля 1768 г. в местечке Бар на юге современной Украины была создана новая конфедерация. Ее участники объявили, что действуют против деморализованной светской и духовной верхушки Речи Посполитой, а также против вмешательства зарубежных стран в дела государства. Лидеры Барской конфедерации требовали восстановления в прежних правах католической церкви и изгнания из страны российских войск, против которых они вели партизанскую войну. Конфедератам оказывали помощь Австрия и Франция. Данная структура имела вид массового, но слабо скоординированного движения с эпизодами активизации и затухания в различных регионах.

В 1792 г. под патронажем России была создана Тарговицкая конфедерация, которая выступила под консервативными лозунгами против решений Четырехлетнего сойма. Конфедераты двигались в обозе российской армии, на занятых территориях перенимали функции местной администрации: их главными заботами стали приведение населения к присяге, нормализация криминогенной ситуации и налаживание взаимоотношений населения с российскими войсками [36, с. 529–547].

Существует множество теорий, характеризующих процесс возникновения партий. К ключевым из них следует отнести концепции М. Вебера, М. Дюверже, М. Острогорского, С. Липсета и С. Роккана. Известный немецкий социолог и политолог **М. Вебер** (1864–1920 гг.) выделил три этапа становления партий: *аристократические кружки (котерии); политические клубы; массовые партии*. Концепция М. Вебера в своей основе базировалась на анализе становления партийной системы Англии.

Аристократические кружки существовали в период, когда избирательным правом обладало незначительное число жителей Англии. Лица, имевшие право голоса, объединялись вокруг представителей знатных аристократических семей для получения поддержки и продвижения своих кандидатур на ведущие политические посты. Следующим этапом становления политических партий в Западной Европе стали политические клубы. Их возникновение стало результатом Французской буржуазной революции (1789–1799 гг.) и развития традиций парламентаризма. В Великобритании политические клубы сформировались в 30-е гг. XIX в.: тори (консерваторы) основали «Чарлтон Клуб», виги (либералы) – «Реформ Клуб». Первые массовые политические партии в Европе возникают во второй половине XIX в. От политических клубов они отличались тем, что были ориентированы на осуществление постоянного, длительного и широкого политико-идеологического воздействия на общество, на рекрутирование в свой состав

как можно большего числа членов, оперировали значительным арсеналом средств политической деятельности (агитация, пропаганда, воспитание, политическое просвещение и др.) [10, с. 644–706]. Выделяют ряд причин, обусловивших возникновение массовых политических партий: распространение всеобщего избирательного права, значительно расширившего степень участия масс в политике; выход на политическую арену новых социальных сил в лице так называемых «низших классов» (мелкая буржуазия, пролетариат, крестьянство); наличие значительных конфликтов между различными социальными группами, которые было невозможно решить традиционными способами (например, конфликт между торгово-финансовыми кругами северо-востока и плантаторами юга США, который повлиял на формирование американской партийной системы) [51, с. 70–72]. Партии начала XX в. М. Вебер описывал как «могущественные капиталистические, насквозь заорганизованные сверху донизу партийные предприятия», целью которых являлось «исключительно достижение прибыли через политическое господство прежде всего над коммунальным управлением, представляющим здесь важнейший объект эксплуатации» [113, с. 78].

Известный французский партолог **М. Дюверже** (1917–2014 гг.) выделял *внутреннее (электоральное, парламентское)* и *внешнее* происхождение партий. Партии внутреннего происхождения формировались в три этапа: создание парламентских фракций; возникновение избирательных комитетов на местах; установление постоянных связей между фракциями и комитетами, возникновение центрального органа партии и срастание всех протопартийных структур в единую партию. На первом этапе главными факторами формирования протопартийных структур были: локальный фактор, который заставлял объединяться членов законодательных органов по признаку местожительства (землячества); идеологический фактор; озабоченность депутатов своим переизбранием (особенно в странах, где выборы проводились по пропорциональной системе, таких как Швеция и Швейцария); стремление получить государственную должность; подкуп парламентариев. На втором этапе образования партий внутреннего происхождения после ряда избирательных реформ и ввиду резкого увеличения избирательного корпуса возникают внепарламентские комитеты. Главной причиной их появления М. Дюверже считал рост эгалитаристских настроений и стремление среднего класса вытеснить традиционные элиты. На третьем этапе происходит срастание парламентских фракций с избирательными комитетами. Данному процессу способствовали: установление постоянных связей обществ и фракций; выделение в парламентских фракциях специальных секретарей для поддержания данных связей; выведение данных секретарей за пределы парламентских структур и формирование специального органа,

осуществлявшего связи между парламентскими фракциями и комитетами; фактическое превращение регистрационных обществ в местные организации партии. Интенсивный процесс формирования партий внутреннего происхождения имел место с первой по третью четверти XIX в. [24, с. 22–29].

Партии внешнего происхождения создавались на базе различных институтов гражданского общества, таких как: профсоюзы (Лейбористская партия Великобритании была создана на базе тред-юнионов в 1899 г.); сельскохозяйственные кооперативы и профессиональные крестьянские объединения (идеология аграризма была популярна в межвоенной Центральной Европе и была представлена такими партиями, как Болгарский земледельческий народный союз, Хорватская крестьянская партия в Югославии, Партия мелких хозяев в Венгрии, Автономный земледельческий союз в Чехословакии и др.); философские общества (Фабианское общество стало одним из создателей Лейбористской партии); студенческие ассоциации и университетские корпорации (сыграли значительную роль в становлении партий левой ориентации); масонские ложи и общества (сыграли значительную роль в становлении партий умеренной либеральной ориентации, например, Конституционно-демократической партии, Партии демократических реформ в дореволюционной России); кружки интеллектуалов (база для создания многих левых партий); церковные структуры (стали основой для создания, в частности, партий христианско-демократической направленности); объединения и лиги ветеранов (стояли у истоков создания фашистских партий и движений в Европе после Первой мировой войны); тайные общества и подпольные группы (Российская социал-демократическая рабочая партия, Партия социалистов-революционеров); промышленные и коммерческие организации, банки, предприятия, промышленные советы (правоцентристские партии, например, «Союз 17 октября» в дореволюционной России) [24, с. 29–37]. Российский политолог **Б. А. Исаев** (род. в 1948 г.) дополняет перечень М. Дюверже следующими структурами, на базе которых формировались партии внешнего происхождения: социальные движения, которые в своей эволюции часто трансформировались в массовые, достаточно структурированные партии универсального, общенародного типа; политические клубы, которые получают особенно широкое распространение в революционное время, когда обществу необходимо понять суть перемен, определить направление реформ; общественные организации, которые в начале своей деятельности носят неполитический характер, но затем предъявляют свои претензии на управление страной и трансформируются в полноценные партии [33, с. 84].

Значительный вклад в развитие мировой партологии и элитологии внес уроженец Гродненской губернии Российской империи **М. Я. Острогорский**

(1854–1921 гг.). Рассматривая процесс управления, ученый выделил две его разновидности – «персональную» и «механическую». Управление персонально и ответственно в том случае, если «человеческая личность обладает сознанием своих прав и обязанностей». Второй тип – «механический» – возникает там, где большинство граждан не способно утвердить своей индивидуальности, где политическая элита распоряжается ими по своему усмотрению. Возникновение такого «механического» типа управления связано, как считал М. Я. Острогорский, с рядом особенностей демократического процесса, прежде всего, с введением и распространением представительного режима и укреплением партийной системы. Мыслитель подробно рассматривал, как с расширением избирательного корпуса в ходе реформ в Великобритании 1832, 1867, 1884 гг. происходила эволюция всей политической системы. Важнейшим результатом было появление и развитие таких политических институтов, как партии, которые, возникнув первоначально как временные объединения, имеющие целью организацию масс для проведения выборов, приобрели затем устойчивый характер.

Наиболее существенный вклад М. Я. Острогорского в политическую теорию заключается в подробном анализе феномена *кокуса*. Появление данной структуры, по мнению ученого, связано с кризисом демократических традиций и узурпацией партийной власти узкой группой лиц, составлявших «новую элиту». Кокус рассматривается как многоуровневая система комитетов, действующая в центре и на местах и выполняющая политические, организационные, идеологические и контрольные функции. На местах главной задачей кокуса становится мобилизация избирателей и отбор кандидатов для участия в парламентских выборах. Происходила постепенная узурпация важнейших управленческих функций партийными вождями. Первоначально кокус объединял ряд передовых и радикально настроенных представителей интеллигенции, отличавшихся уравновешенностью, хладнокровием и привычкой к компромиссам. Однако впоследствии социальной базой формирования большинства его активных членов стали лавочники, торговые служащие и квалифицированные ремесленники. Как правило они не отличались образованностью, их политический кругозор был достаточно узок. Между партийными функционерами разворачивается ожесточенная борьба за членство в кокусе, которое дает возможности получения власти и должностей, общения с выдающимися политическими деятелями и удовлетворения своих амбиций, улучшения материального положения.

Основным недостатком демократического строя США и Англии является, на взгляд М. Я. Острогорского, партийная организация, «партийный формализм», уничтожающий в человеке всякую волю и самостоятельность.

Он полагал, что только партии, организованные на принципах свободы и независимости их членов, могут образовывать начала демократии, и только тогда, когда демократия наполняется моральной ответственностью свободных и автономных личностей, может возникнуть жизнеспособное демократическое государство [85, с. 154].

М. Я. Острогорский, в отличие от другого классика мировой элитологии, автора «железного закона олигархии» Р. Михельса, оставался приверженцем демократии. Он считал необходимым способствовать развитию общественных движений и альтернативных партий, отказаться от выдвижения кандидатов от определенных партий, больше внимания обращать на индивидуальную ответственность кандидатов, депутатов и представителей исполнительной власти, поощрять «народную инициативу», участие населения в референдумах [80].

Польский социолог и политолог **Е. Й. Вятр** (род. в 1931 г.) считает, что процесс возникновения первых партий в США и Западной Европе являлся результатом разрушения традиционных структур власти аристократии и замены их более открытыми объединениями граждан. После выхода на политическую арену стран Запада пролетариата усилилась политическая и идеологическая направленность деятельности партий. Появление политических партий в странах Азии, Африки и Латинской Америки в конце XIX – XX вв. было связано прежде всего с активизацией национально-освободительных процессов (таким путем возникли, в частности, Индийский национальный конгресс, Фронт национального освобождения в Алжире) [15, с. 324–325].

С. Липсет (1922–2006 гг.) и **С. Роккан** (1921–1979 гг.) являются авторами «теории расколов», согласно которой партии возникли в результате ряда социальных размежеваний между центром и периферией, между государством и церковью, между городом и деревней, между собственниками и рабочими. По мнению ученых, партии, с одной стороны, порождаются социальными расколами и являются индикаторами последних, с другой стороны, способствуют интеграции части общества в рамках своих структур. С. Липсет и С. Роккан выделили два типа поляризации политики – *национальную* и *индустриальную революции*. Под национальной революцией ученые понимали строительство государств Нового времени, государственных наций, которые постепенно объединяли, унифицировали и стандартизировали, приводили к единому государственному знаменателю все сообщества и всех граждан, проживавших на определенной государственными границами территории. Данный процесс мог породить в некоторых регионах, обладавших этническими, культурными и конфессиональными отличиями, борьбу за сохранение своих традиционных ценностей. Таким образом,

национальная революция провоцирует конфликты между централизующимся государством и отстаивающими свои ценности регионами и между государством, которое стремится влиять на все социальные процессы (включая образование и воспитание), и церковью, которая продолжает отстаивать свои привилегии. Оба эти конфликта в зависимости от условий стран, в которых они происходили, приводят к определенному равновесию.

Не меньшее влияние на формирование партий в европейских странах оказала индустриальная революция. В ходе этой революции возникли движения и партии как в поддержку индустриализации и новых индустриальных норм и ценностей, так и против последних. Против, например, выступили жители сельских местностей, которым ускоренная индустриализация грозила полным уничтожением либо потерей своей культурной идентичности. В ходе промышленной революции происходило не только быстрое социальное расслоение, но и рост различий городского и деревенского образа жизни. Кроме того, в ходе урбанизации и ускоренного роста промышленных предприятий возник конфликт между интересами сельских земельных собственников и предпринимателей, которым была нужна земля для строительства фабрик и заводов, развития производственной инфраструктуры. Разрешение конфликта «город против села» происходило путем формирования консервативных партий, придерживавшихся идеологии аграризма, и радикально-либеральных партий горожан [57].

Классификация политических партий. Наиболее комплексный подход к классификации политических партий исходя из целого ряда критериев предложил М. Дюверже. Взяв за исходный критерий партийную инфраструктуру, французский партолог выделил партии с *прямой* и *непрямой* структурой. Партия с прямой структурой состоит непосредственно из местных, региональных организаций и комитетов, объединенных одним руководством. Новые члены, вступающие в партию, обращаются в индивидуальном порядке прямо в ближайшую территориальную организацию. Партия с непрямой структурой включает различные общественные организации: профсоюзы, кооперативы, страховые кассы, спортивные союзы и т. д. В партию с непрямой структурой можно вступить, став членом одной из этих общественных организаций. М. Дюверже считал партии с прямой структурой, представляющие собой, как правило, централизованные образования, более распространенным политическим феноменом.

Взяв за критерий базовые элементы партии, М. Дюверже выделил *партию-комитет* («партия для выборов»), *партию-секцию* (строится по принципу соответствия территориально-государственному устройству, уделяет главное внимание выборам, но не забывает при этом вести

воспитательную работу среди своих членов), *партию-ячейку* (множество низовых организаций, создаваемых по территориально-производственному принципу), *партию-милицию* (полувоенная организация базовых клеток – милиций). К партиям-комитетам относят крупнейшие партии США, партиям-секциям – социалистические, социал-демократические, некоторые христианские партии, партиям-ячейкам – коммунистические партии, партиям-милициям – фашистские и террористические партии.

Анализируя способы интеграции базовых элементов в общую структуру партии, М. Дюверже выделил партии с *сильной* и *слабой структурой*. Партии с сильной структурой включают только регламентированные уставом низовые организации (местные отделения), комитеты, центральный комитет, национальный съезд. Количество делегатов на регулярные конференции и съезды здесь строго регламентировано, как и численный состав центрального (национального) комитета. Партии со слабой структурой могут включать комитеты, федерации, редакции, коллективно в них принятые. В уставе не регламентирована внутренняя структура комитетов, федераций. Каждый из этих структурных элементов строится по собственному выбору. Представительство членов на съезде хотя и зафиксировано, но количественно не уточнено, способ избрания не оговорен.

В основу следующей типологии партий М. Дюверже положил понятие членства и выделил *массовые* и *кадровые* партии. Массовые партии финансируются за счет членских взносов, которые идут на политическое просвещение, повседневную работу и организацию выборов. В массовых партиях налажен строгий учет членов, каждый из которых имеет партийный билет. В кадровой партии нет понятия постоянного членства. Данная структура представляет собой союз профессионалов, отвечающих за определенный участок партийной работы. Цель кадровой партии – подготовить успешную избирательную кампанию, провести своих кандидатов в органы государственной власти. Кадровые партии существуют в основном за счет добровольных пожертвований. Исторически первыми возникли кадровые партии, их трансформация в массовые партии происходила в результате расширения избирательного права [24, с. 47–139].

Традиционной является классификация партий по идеологическому принципу (либеральные, консервативные, социалистические, националистические и др.). Также выделяют *правые*, *левые* и *центристские* партии. Правые партии имеют большую склонность к традиционализму, выступают за естественную иерархию, в качестве основных ценностей провозглашают порядок, сильную власть, сохранение общественного статуса-кво. Левые партии выступают за переустройство мира на рациональных началах, позиционируют себя выразителями интересов угнетенных слоев

населения, в качестве основных ценностей провозглашают свободу, равенство, реформы, интернационализм. Четкое деление партий на правые и левые было характерно для XIX в., сегодня большинство успешных партий в своих программах сочетает различные идеологические постулаты и тяготеет к центризму.

Английский политолог **Э. Хейвуд** (род. в 1952 г.) считает, что линейный спектр «правые – левые» можно представить в виде подковы. Подобный подход позволяет продемонстрировать близость левых и правых радикалов, которых роднит непримиримая оппозиционность любому умеренному режиму, антисистемность, т.е. стремление не только к смене правительства, но и к изменению всей политической системы, конституционного строя [33, с. 135].

Ряд авторов для классификации идеологий предлагают использовать доработанную схему советского историка-диссидента **А. Амальрика** (1938–1980 гг.). Система идеологий, по А. Амальрику, включает в себя: *суперидеологии (социальные философии); собственно идеологии (политические доктрины); субидеологии (идеологии-чувства)*.

К числу суперидеологий можно отнести либерализм, социализм, консерватизм и национализм. Эти суперидеологии не отделены одна от другой непроходимыми преградами и в какой-то степени могут переходить одна в другую.

Общества и государства можно условно разделить на *стабильные современные* и *нестабильные модернизирующиеся*. В стабильных национальных государствах господствует суперидеология консерватизм, в нестабильных – национализм.

Среднюю окружность образуют политические доктрины, не носящие столь универсального характера и имеющие специфическую окраску. В них можно наметить «правое» и «левое» крыло, через которые каждая из них связывается с соседними. Идеологические доктрины делятся на ортодоксальные и смешанные, питающиеся от двух суперидеологий. В стабильных современных системах в качестве ортодоксального течения либерализма выступает либерал-демократия, исповедуемая классическими либеральными партиями, такими как Свободная демократическая партия Германии, Либерально-демократическая партия Англии, Либертариистская партия США и др. Ортодоксальный социализм представлен здесь быстро теряющими свое влияние коммунистической идеологией и одноименными партиями, а ортодоксальный консерватизм – разного рода традиционалистскими течениями и консервативными партиями, такими как Австрийская партия свободы, «Йоббик» в Венгрии, «Истинные финны», «Движение чаепития» в США.

Значительно более предпочтительными являются позиции промежуточных доктрин, которые питаются от двух соседних суперидеологий и рассчитывают на привлечение на свою сторону более широкого электората. Роль таких течений особенно усиливается в эпохи экономических и политических трансформаций. Очень влиятельной доктриной, занимающей позиции между либерализмом и социализмом, является социал-демократия, представленная в современном мире десятками крупных партий, многие из которых находятся у власти (Социал-демократическая партия Германии, Лейбористская партия Великобритании и др.). В Соединенных Штатах эту нишу занимает либерал-реформистское течение, опирающееся на Демократическую партию. Не менее влиятельными являются позиции христианской демократии, которая, с одной стороны, выступает с программой социальных реформ, близких по духу умеренному социализму, с другой стороны, ратует за реставрацию традиционных ценностей, что сближает ее с консерватизмом. Сильны позиции христианской демократии в Италии, Германии, Голландии и некоторых других странах.

Субидеологии, или идеологии-чувства, образуют внутреннюю окружность схемы. Охранительная идеология представляет собой более или менее идеологически оформленное чувство самосохранения. Связанное с комплексом неполноценности, это чувство весьма агрессивно. Оно эмоционально и идеологически подпитывается прежде всего от коммунизма и национал-социализма, но косвенно связано с социал-демократией и национализмом.

К субидеологиям относится также реформизм среднего класса. Ему свойственен конформистский подход к действительности, стремление к постепенным и мирным изменениям условий жизни в лучшую сторону. У реформизма среднего класса прямая связь с либерально-демократической идеологией и социал-демократией, а также косвенная с коммунизмом и национал-демократией [39; 62, с. 26–30]. Предложенный подход является условным и не отражает всего огромного многообразия идеологических тонов и оттенков. Но, в целом, он является неплохим инструментом анализа процессов в сфере политического сознания.

В западной политологической литературе встречается деление партий на *элитарные* и *популистские*. Элитарные партии, как правило, небольшие, с экстравагантными политическими целями. Основная задача популистских партий – на основе резкого подъема интереса к какой-либо проблеме добиться сиюминутных успехов [51, с. 111]. В современной Европе определенным успехом (особенно на выборах «второго порядка» – выборах в местные органы самоуправления и Европейский парламент) пользуются правопопулистские партии. Правый популизм – политическая стратегия, основанная на сочетании

национализма, антиэлитизма, евроскептицизма, антиплюрализма (представление о народе как о гомогенной группе и стремление исключать «нарушителей» гомогенности) и самоотождествлении с народной волей [78, с. 34]. Как отмечает известный исследователь феномена правого популизма **Р. Водак** (род. в 1950 г.), «все правопопулистские партии используют в качестве инструментов некую группу этнического (религиозного, лингвистического, политического) меньшинства как «козла отпущения» для большинства, если не для всех, нынешних бед, впоследствии выставляют соответствующую группу как опасную и как угрозу для “нас”, “нашей” нации» [13, с. 28]. К правопопулистским партиям относят «Национальное объединение» (Франция), «Йоббик» (Венгрия), Австрийскую партию свободы, «Фламандский интерес» (Бельгия) и др.

К. Джанда (род. в 1935 г.) приводит классификацию партий в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы. Ученые дифференцировал партии на семь видов:

– *партии массовых демократических движений* («Рух» на Украине, Белорусский народный фронт, «Гражданский форум» в Чехословакии);

– *партии – остатки коммунистических партий* (социалистические партии в Албании, Болгарии, Венгрии);

– *партии, воплощающие образ предвоенных* (Белорусская социал-демократическая Громада (БСДГ) и Белорусская социал-демократическая партия (Громада) (БСДП) считают себя приемниками партии Белорусская социалистическая громада, которая возникла в 1903 г.; Независимая партия мелких хозяев в Венгрии существовала с 1908 по 1949 гг. и была восстановлена в 1988 г.);

– *партии этнических интересов* (венгерские партии в Румынии, Словакии, на Украине);

– *религиозные* (христианско-демократические) *партии*;

– *партии западных политических ценностей* (экологические, феминистские партии);

– *фривольные или экзотические партии* (Партии любителей пива в Польше и Беларуси, Партия двухвостой собаки в Венгрии) [125].

Другой исследователь эволюции партийных систем в странах Центральной и Восточной Европы **Г. Китчелт** (род в 1955 г.) выделил следующие типы партий:

– *программные партии*, которые связаны с существующими конфликтными линиями и имеют идеологическую и мировоззренческую основу. Как правило, они представляют интересы определенного слоя населения, мобилизуют группы избирателей на основе программных документов;

– *харизматические партии*, идентичность которых определяется харизматическим вождем и не привязана к содержательной составляющей их политики. Электорат не может рассчитывать на последовательность и определенный результат деятельности избранного им лидера;

– *клиентелистские партии*, которые обещают общие блага, но на самом деле заботятся прежде всего об обеспечении своей клиентелы путем распределения определенных ресурсов (субвенций, налоговых льгот, социальных благ).

Последние два типа партий, по мнению Г. Китчелта, являются существенным тормозом демократического процесса [126].

В настоящее время политологи уделяют внимание классификации партийных структур отдельных государств. Интерес представляет, в частности, классификация ведущих украинских партологов **Ю. А. Остапца** (род. в 1966 г.) и **Р. Ю. Манайло-Приходько** (род. в 1990 г.), которую можно применить для анализа партий других стран Центральной и Восточной Европы. Авторы выделяют следующие типы партий современной Украины:

– *новые ведущие парламентские партии* («Слуга народа», «Голос», «Европейская солидарность»);

– *«старые» партийные бренды* («Батьківщина», «Свобода», «Гражданская позиция», «Оппозиционный блок»);

– *популистские партийные структуры* (Радикальная партия О. Ляшко, «Партия Шария»);

– *региональные политические партии* («Родное Закарпатье», «Родное место», «Доверяй делам», «Одесская партия»);

– *партии национальных меньшинств* (Партия венгров Украины, Демократическая партия венгров Украины, Партия поляков Украины, Цыганская партия Украины);

– *«новые левые» партии*, которые были созданы в результате приостановки деятельности Коммунистической партии Украины в соответствии с «законами о декоммунизации» (Социалистическая партия А. Мороза);

– *милитаризованные партии* («Партия защитников Украины», «Национальный корпус», «Правый сектор»);

– *партии гражданских инициатив* («Гражданский контроль», «Самопомощь»);

– *именные партии разной направленности* («Общественно-политическое движения В. Наливайченко», Общественное движение Н. Томенко «Родная Украина», «Украинская стратегия Гройсмана») [58, с. 283–284].

Особое внимание в работе украинских политологов уделено анализу феномена региональных партий. По мнению Ю. А. Остапца и Р. Ю. Манайло-Приходько, региональные партии необходимы кандидатам, которые склоняются к оппозиционным (или наоборот, к провластным) силам, но не могут их открыто поддерживать в силу непопулярности данных политических движений в регионе; к услугам малых партий прибегают кандидаты в мэры городов, желающие баллотироваться в качестве представителей нейтральной силы; некоторые партии позиционируют себя как коммерческие проекты; многие региональные партии служат для удовлетворения амбиций политиков, стремящихся перезапустить политическую карьеру [58, с. 223–224].

Наконец, интерес некоторых авторов распространяется на конкретные типы партий, которые играют значительную роль в современных политических системах. Так, американский политолог **Л. Эпштейн** (1919–2006 гг.) в 1960-е гг. впервые описал природу *универсальных партий*. Для них характерны: значительная редукция идеологического багажа и абсолютное доминирование краткосрочных тактических приемов; усиление влияния высшего партийного руководства по сравнению с руководителями региональных отделений и низовых организаций; уменьшение роли рядового члена партии, ибо главным показателем успешности партий становится не столько количество членов партии, сколько число поданных за нее голосов избирателей; обеспечение гарантии финансовой поддержки со стороны различных групп интересов, а не какой-нибудь одной; ориентация партий на целенаправленную работу с избирателями через профессиональных функционеров, минуя рядовых членов [124]. По мнению многих партологов, такой тип партий сегодня становится доминирующим в мире.

В партийных системах многих стран присутствуют *партии-спойлеры*, главная задача которых – раздробление электората оппозиционных партий и привлечение части его голосов на выборах. Часто такие партии имеют названия, созвучные наименованиям крупных оппозиционных партий. Так, в России с 2012 г. функционирует партия «Коммунисты России», которая в ходе избирательных кампаний привлекает немало голосов традиционных сторонников Коммунистической партии Российской Федерации. В поисках новой коммунистической идеологии, более динамичной и агрессивной, часть избирателей делает выбор в пользу партии «Коммунисты России» – очевидного спойлера [76, с. 52].

Функции политических партий. Существует огромное количество подходов к характеристике функций политических партий. Большинство авторов относит к функциям политических партий борьбу за власть, выработку политических программ (альтернатив государственной политики), политическую социализацию и мобилизацию.

Британский государственный деятель, правовед, историк, один из инициаторов создания Лиги Наций **Дж. Брайс** (1838–1922 гг.) в своей работе «Американская республика» выделял следующие функции политических партий:

- поддержка единодушия между членами политической партии;
- набор в партию новых членов, в том числе из лиц, недавно получивших политические права;
- возбуждение энтузиазма в избирателях, указание в программах и публичных речах на многочисленность партий и важность общей цели;
- сообщение избирателям сведений о политических вопросах, требующих решения, о достоинствах их лидеров и недостатках их противников [5, с. 267].

Выдающийся итальянский партолог **Дж. Сартори** (1924–2017 гг.) предложил более развернутый перечень функций политических партий:

- осуществление участия граждан в политической жизни и, особенно, в выборах;
- социальная и политическая интеграция различных слоев общества для достижения общей цели;
- посредничество в представлении интересов различных социальных групп, стремление достичь их баланса;
- выявление, согласование и нейтрализация конфликтов;
- выявление воли большинства граждан;
- разработка политики, принятие соответствующих политических решений;
- подбор и формирование политических лидеров [129, р. 28].

Российский политолог **Б. А. Исаев** обобщил различные подходы к определению функций политических партий. По мнению ученого, наиболее общими функциями партий являются:

- *функция представительства интересов* (партии интерпретируют национальные интересы с точки зрения определенных социальных общностей);
- *функция социальной интеграции* (включение людей в политику, гармонизация интересов различных социальных групп, сглаживание различий между ними);
- *функция политической социализации* (содействие в овладении знаниями, навыками, ценностями, необходимыми для освоения индивидом политической сферы жизни общества);
- *идеологическая функция* (выработка партийных идеологий, участие в идеологической борьбе, пропагандистской и контрпропагандистской деятельности);

- *функция мобилизации* (организация поддержки партии на выборах, во время проведения референдумов, иных форм участия масс в политике);
- *функция рекрутирования* (привлечение в партию новых членов, рост партийных рядов, выдвижение партийных функционеров на государственные должности);
- *функция артикуляции* (выражение интересов, идеалов и нужд лиц, поддерживающих партию) и *агрегирования* (трансформация интересов граждан в структурированную политическую программу);
- *функция обеспечения политических связей между гражданским обществом и государственными структурами*;
- *функция стабилизации власти и общества* (при отсутствии традиций партийной борьбы политические конфликты часто решаются силовым, революционным путем);
- *функция формирования механизмов управления*;
- *функция разработки политики* (деятельность представителей партий в правительстве, выработка альтернативных программ государственной политики оппозиционными партиями) [33, с. 109–112].

Современные тенденции развития политических партий.

Современные партии все чаще заявляют о себе как о политических институтах, базирующихся на *постматериальных ценностях*. Известный американский социолог и политолог **Р. Инглхарт** (1934–2021 гг.), опираясь на данные социологических исследований, проведенных в 43 государствах, пришел к выводу о смене жизненных приоритетов людей в индустриально развитых странах мира: вместо «материальных» потребностей, которые связаны с экономической и физической защищенностью, население все больше волнуют «постматериальные» ценности, такие как свобода самовыражения и качество жизни. В результате происходят существенные изменения в политической жизни – ослабление авторитета власти и усиление акцента на ценностях участия и самореализации. Люди все меньше желают вступать в бюрократизированные организации, в том числе контролируемые элитой политические партии. Вследствие этого массовая приверженность традиционным иерархизированным партиям размывается, граждане все более активно участвуют в коллективных действиях сетевых общественных объединений, которые не имеют обязательного членства и четкой структуры. Масштабы участия населения в политических процессах под руководством элиты уменьшаются [32].

Современный российский политолог **О. Ю. Власова** (род. в 1986 г.) дополнила «теорию расколов» С. Липсета и С. Роккана. По мнению О. Ю. Власовой, возникновение партий «нового типа» определяется следующими *социальными размежеваниями*: отношение к экологическим

проблемам; терпимость к меньшинствам, недискриминация; отношение к вопросам морали, семьи; вопросы качества жизни; проблемы самовыражения, развития человеческого потенциала [12].

Выделяют ряд характерных черт партий, которые строят свою деятельность на основе *«новой политики»*:

– *концентрация внимания на проблемах нематериального характера* (качество жизни, охрана окружающей среды, антиглобализм, евроскептицизм и др.);

– *неконвенциональные типы политического участия* (бойкоты, блокады, пикеты и др.);

– *социальная база партий – молодые люди с высшим образованием, новый средний класс*;

– *резкое противопоставление себя властной элите, риторика популизма*;

– *децентрализованная, сетевая организационная структура* [58, с. 37–38].

В настоящее время интерес партологов вызывает феномен *киберпартий*, который впервые концептуально охарактеризовала **Х. Маргеттс** (род. в 1961 г.). По мнению британского политолога, к характерным чертам киберпартий относят:

– *возникновение вследствие изменения характера политического участия, развития веб-технологий и Интернета*;

– *прямые связи с избирателями, интенсивная партийная конкуренция за разнообразные предпочтения избирателей*;

– *отсутствие формального членства, свободное понимание сторонников партии*;

– *использование Интернет-каналов коммуникации* (внутрипартийных и внешнепартийных);

– *положение партий между гражданским обществом и государством характеризуется тем, что киберпартии выступают как организации (не институты), действующие на границе между государством и обществом* [128].

К киберпартиям относят «Движение пяти звезд» (Италия), «Партию Шария» (Украина), «Пиратские партии» в 54 странах мира (например, Чешская пиратская партия периодически участвует в правительственных коалициях). Итальянское «Движение пяти звезд» позиционирует себя как «партия-платформа», «антипартия». Организация была создана в 2008 г. итальянским комиком и сатириком Б. Грилло. Первоначально основой идеологии партии являлся энвайроментализм. Партия активно использует *институты прямой демократии* (платформа «Руссо» – инструмент для

проведения опросов общественного мнения и голосования по различным общественно значимым вопросам). На парламентских выборах 2018 г. партия набрала 32,68 % голосов избирателей и вошла в правительственную коалицию (кабинет Дж. Конте) [106].

Выводы. Первые протопартийные образования возникли в Античном мире (паралии, педиэи, диакрии в Афинах, оптиматы и популяры в республиканском Риме). Собственно политические партии как формализованные структуры, отстаивающие интересы определенных социальных групп и осуществляющие борьбу за власть, известны с XVIII–XIX вв. Среди основных подходов к решению проблемы возникновения политических партий следует выделить концепции М. Вебера (эволюция политических структур от аристократических кружков к политическим клубам и массовым партиям), М. Дюверже (парламентский и внешний (вследствие эволюции институтов гражданского общества) пути возникновения политических партий), С. Липсета и С. Роккана (социальные размежевания между центром и периферией, между государством и церковью, между городом и деревней, между собственниками и рабочими). К важнейшим функциям политических партий относят артикуляцию и агрегирование интересов различных социальных групп, борьбу за политическую власть, участие в процессе принятия политических решений, содействие стабилизации политической системы и мирному разрешению политических конфликтов и др. Политические партии нового типа отличаются сетевой организационной структурой, антиэлитизмом, особым вниманием к постматериальным ценностям (качество жизни, охрана окружающей среды, антиглобализм, евроскептицизм и др.), широким использованием каналов Интернет-коммуникации со своими сторонниками (феномен киберпартий). Чешская пиратская партия, итальянское «Движение пяти звезд», венгерская партия «Йоббик», которые относят к партиям нового типа, в последние годы добились немалых политических успехов в своих странах.

Глава 2. Партийные системы. Партийные коалиции

Понятие и функции партийной системы. В политической науке *партийная система (партиома)* трактуется как политическая структура, которая образуется из совокупности политических партий различных типов с устойчивыми взаимосвязями между собой, а также с государством и иными институтами власти. В то же время в теории партиома существует ряд дискуссионных вопросов: причислять ли к элементам партийной системы наспех «сколоченные» и практически не участвующие в политической жизни партии («карликовые партии», «мусорные партии», «партии одной

проблемы»); причислять ли к элементам партиомы партии, которые реально существуют, но не могут даже зарегистрироваться для участия в выборах; причислять ли к элементам партиомы партии, участвующие в выборах, но не проходящие в парламент [33, с. 238–239].

Дж. Сартори предлагает следующие правила, которые помогут определить, следует ли относить партию к партийной системе: «Правило 1: Партию меньшинства стоит учитывать, если она видит свое предназначение в том, чтобы через некоторое время стать союзником правительственного большинства. Правило 2: Партию считают значимой, если ее существование или появление влияет на тактику партийной конкуренции. Если кратко, то значимые партии должны владеть или коалиционным потенциалом, или потенциалом шантажа» [102, с. 33].

Российский политолог **А. И. Дюгурова** (род. в 1986 г.) в своих работах уделяет особое внимание такому явлению, как *институционализация партийной системы*. При институционализации партийной системы взаимоотношения между партиями должны быть реальными, что может проявляться в сотрудничестве, соперничестве, конкуренции, борьбе между партиями, различных коалициях, неформальных договоренностях (например, не критиковать друг друга во время избирательной кампании). Кроме того, институционализация партийной системы стремится снизить неопределенность в политических результатах. Важным аспектом институционализации партийной системы являются стабильность и взаимодействия между политическими партиями. Повышение уровня институционализации партийной системы должно смягчить различные социальные конфликты в обществе и способствовать общественно-политической стабильности [26, с. 38–39].

В своем диссертационном исследовании **А. И. Дюгурова** охарактеризовала ряд *критериев институционализации партийной системы*: отношение населения к политическим партиям; наличие взаимодействий между политическими партиями; межпартийная конкуренция за право выражать интересы граждан и быть носителями политической власти; наличие обратной связи между обществом и государством; системность (наличие левых, правых, центристских партий); стабильность состава участников; внутренняя и внешняя адаптивность партийной системы; наличие политических партий на региональном уровне (сеть региональных и местных отделений) [25].

Украинский политолог **А. А. Мелешевич** (1962–2021 гг.) предложил модель оценки уровня институционализации партийной системы. В основу его методологии положены два критерия: внешняя автономия (оценивается по следующим показателям: процент беспартийных кандидатов; партийность

кабинета министров; величина коэффициента изменчивости (оценивает географическую равномерность поддержки политических партий)) и внутренняя стабильность (оценивается по следующим показателям: процент голосов, полученных «старыми» партиями; индекс волатильности М. Педерсена) [59].

В политической науке существуют различные подходы к определению *функций партийной системы*. **Г. Алмонд** (1911–2002 гг.) считал, что партии выполняют функции «входа» в политическую систему: артикуляции и агрегирования интересов и требований, политической социализации, политического рекрутирования, политической коммуникации [109, с. 67]. **Дж. Лапаломбара** (род. в 1925 г.) и **М. Вайнер** (1931–1999 гг.) добавили к перечисленным функциям партийной системы следующие: легитимация управления, национальная интеграция, решение конфликтов управления [127].

Б. А. Исаев справедливо отмечает, что многие авторы сводят функции партийной системы к функциям составляющих ее партий. В этой связи российский политолог предлагает свою характеристику *системных функций партиомы*. Из структуры партиомы (взаиморасположения партий) вытекают следующие функции:

– *стабилизация политической системы, общества в целом* (политическое поведение партий, приведенных в систему, более устойчиво и предсказуемо, чем поведение хаотического множества партий);

– *придание умеренности, взвешенности и предсказуемости всем политическим отношениям* (партии, приведенные в систему, как правило, занимают позиции ближе к центру, избегают радикализма);

– *согласование и корректировка правительственного курса* (например, в Великобритании, для которой свойственна двухпартийная система, проигравшая выборы «крупная» партия (Консервативная или Лейбористская) формирует теневое правительство, которое оказывает существенное влияние на деятельность официального кабинета и государственную политику в целом).

Из местоположения партиомы вытекают функции:

– *связи государства и гражданского общества;*

– *связи гражданского общества и политических партий;*

– *связи партий и государственных структур;*

– функция партийной системы как одного из *передаточных звеньев управления;*

– *обратной связи системы «государство – гражданское общество»* [33, с. 247–248].

В обществах демократического транзита партийные системы берут на себя ряд дополнительных функций (политической идентификации электората, заполнения политического вакуума, переноса центра тяжести политической борьбы с «улицы» в парламент и др.) [33, с. 248].

Партийные системы большинства стран Западной Европы в первые десятилетия XXI в. претерпели значительные изменения. К концу XX в. между системными политическими силами правого (консерваторы, либералы, христианские демократы) и левого (социал-демократы) спектра был достигнут ценностно-нормативный консенсус. Обе ведущие силы Европы формировали партнерские институты, стремившиеся решать классовые противоречия в рамках переговорного процесса. Это встречало сопротивление со стороны флангов европейской политики – крайне правых, прежде всего националистов, и крайне левых – партий прокоммунистической ориентации. Радикальные силы не претендовали на ведущие позиции в законодательных и исполнительных органах власти. С начала XXI в. ситуация изменилась. Значительно уменьшилось число базовых избирателей, тех, кто всегда и при всех условиях участвует в выборах и голосует за свои политические партии. С другой стороны, численно возросла категория ситуационного электората, перемещающегося, в зависимости от обстоятельств, от одного коалиционного партнера – правого или левого толка – к другому. Стал более активен и протестный электорат, готовый к поддержке в том числе несистемных партий. В этих условиях большее влияние приобрели партии политической альтернативы – националисты-изоляционисты различных оттенков, социал-популисты, регионал-сепаратисты. Они предлагают избирателю иные, чем креатура истеблишмента, пути решения актуальных общеевропейских проблем. Промежуточное положение между двумя основными группами партий заняли экологические партии и движения, критикующие систему современного капитализма за пренебрежение к охране среды обитания, но готовые соучаствовать во власти с партийным истеблишментом, а в редких случаях идущие на временные союзы с «партиями альтернативы» [120, с. 23–24].

Классификация партийных систем. Классификацию партийных систем исходя из количественного критерия разработал **М. Дюверже**, подробно охарактеризовавший *однопартийную, двухпартийную (бипартийную) и многопартийную системы*. При однопартийной системе, свойственной тоталитарным и некоторым авторитарным режимам, существует единственная легальная партия. Данная система, в свою очередь, имеет ряд разновидностей: партиома с тоталитарной коммунистической партией (СССР); партиома с тоталитарной фашистской партией (Германия при А. Гитлере, Италия при Б. Муссолини); партиома с единственной

демократической партией (Турция в 1923–1946 гг.). Последнюю из разновидностей, которая представляет особый интерес для политологов вследствие своей малой изученности, М. Дюверже называл «потенциальной демократией», так как она имела тенденцию к эволюции в сторону многопартийности. Республиканскую народную партию в Турции, которая была единственной партией этой страны на протяжении более 20 лет после кемалистской революции, отличала демократическая идеология, в качестве основных принципов которой провозглашались модернизация и вестернизация общественной жизни, умеренный национализм. Монополия партии на власть рассматривалась как временная мера, более того, руководство во главе с М. Кемалем предпринимало попытки учреждения новых политических структур. Партия не имела атрибутов тоталитарной организации (ячейки, милиции, униформа и др.). М. Дюверже предлагал различать однопартийную систему в странах с демократическими традициями (Германия и Италия) и в странах, никогда ранее не знавших истинного плюрализма (Турция и СССР). В первом случае установление однопартийной системы означает кризис демократии, во втором случае – шаг к более демократическому обществу, преодолению архаичных автократических тенденций общественно-политической жизни.

Тенденции к бипартизму, по мнению М. Дюверже, проявились к началу XIX в. и были связаны с борьбой между консерваторами и либералами. В доктринальном плане консерваторы исповедовали авторитет, традиции, подчинение устоявшемуся порядку, либералы – идеи свободы. В католических странах борьба между консерваторами и либералами приобретала также и религиозную окраску: первые пользовались поддержкой церкви, вторые все чаще склонялись к антиклерикализму. М. Дюверже выделял американский бипартизм (партии слабо централизованы, слабо идеологизированы, слабо привержены определенной социальной базе), английский бипартизм (партии более централизованы, каждая партия придерживается определенной идейной доктрины и социальной базы), латиноамериканский дуализм (частный случай двухпартийной системы, некоторое время был свойственен Уругваю). Переход к многопартийности в странах Западной Европы и британских доминионах наметился к концу XIX в., когда вследствие расширения избирательного права все громче заявляли о себе социалистические партии [24, с. 268–349].

Многие исследователи отмечали несовершенство подхода М. Дюверже к классификации партийных систем. Так, статус и авторитет партий в странах, в которых формально существует многопартийная система, могут значительно различаться. Дискуссионным является также выделение однопартийной системы. В одном из первых сборников по сравнительной политологии

«Современные политические партии» под редакцией З. Нойманна (1956 г.) отмечалось, что «о настоящей политической партии можно говорить только лишь при условии существования хотя бы еще одной конкурирующей группы», «однопартийная система есть терминологическое противоречие» [85, с. 138].

Иную классификационную схему предложил **Дж. Сартори**, который выделил семь типов партиом:

- *однопартийная система*;
- *гегемонистская система*;
- *система с доминирующей партией*;
- *двухпартийная система*;
- *система ограниченного плюрализма*;
- *система крайнего (поляризованного) плюрализма*;
- *атомизированная система*.

Под однопартийной системой ученый подразумевал режимы с одной партией, сложившиеся в социалистических странах (СССР, Куба, Албания и др.). Выборы в таких странах проводятся на безальтернативной основе.

В гегемонистских системах формально существует многопартийность, однако безоговорочным политическим лидером является партия-гегемон. Она побеждает на выборах с колоссальным отрывом, оппозиционные партии не позволяют себе резкой критики «партии власти» и часто являются партиями-сателлитами. Данная система была свойственна для некоторых стран социалистического блока после Второй мировой войны (ГДР, Польша). Сегодня гегемонистская система характерна для Китая (партия-гегемон – Коммунистическая партия Китая), Сингапура (партия-гегемон – партия «Народное действие»), Казахстана (партия-гегемон – «Аманат», до 2022 г. имела наименование «Нур-Отан»), Таджикистана (партия-гегемон – Народно-демократическая партия Таджикистана). Как правило, гегемонистская система характерна для стран с авторитарным политическим режимом.

В системах с доминирующей партией одна из политических структур длительный период (как правило, не менее 20 лет) побеждает на выборах, проводимых в соответствии с демократическими принципами. Правительство, как правило, формируется исключительно доминирующей партией. Подобные системы были характерны для Италии (с конца 1940-х до начала 1990-х гг. доминирующей являлась Христианско-демократическая партия), Японии (в 1955–1995 гг. доминирующей силой была Либерально-демократическая партия), Швеции (представители Социал-демократической партии возглавляли правительства в 1932–1976 гг.).

Двухпартийная система предполагает наличие множества партий, однако определяющее влияние на политический ландшафт оказывают только

две из них. Партия, победившая на выборах, формирует правительство, проигравшая партия становится оппозицией, влияние которой на политические процессы в стране довольно высоко. Классическими примерами стран с двухпартийной системой являются США (Демократическая и Республиканская партии) и Великобритания (Консервативная и Лейбористская партии).

Система ограниченного плюрализма имеет следующие признаки: отсутствие антисистемных партий; отсутствие двусторонней оппозиции; ориентированность всех партий на участие в правительстве; возможность создания коалиционных кабинетов из представителей любых парламентских партий; небольшие идеологические различия между партиями; двухполюсная конфигурация партийной системы; центростремительные тенденции в функционировании системы; конкурентная политика вместо политики сверхобещаний. Данная система характерна для большинства стран Европы (Германия, Франция, Австрия, Чехия и др.).

Для системы крайнего (поляризованного) плюрализма характерны: наличие антисистемных партий; присутствие двухсторонней оппозиции, расположенной по обе стороны от правительства (справа и слева); центристское положение одной из партий или группы партий; сильное идеологическое размежевание между партиями системы. Системы крайнего плюрализма чаще всего встречаются в нестабильных, переходных обществах. Факт становления такой системы можно считать индикатором нездорового, кризисного состояния социума. Черты системы крайнего плюрализма характерны для современной Украины, России периода 1993–1995 гг.

Атомизированные системы характеризуются незначительным влиянием партий на политическую жизнь общества. Правительства в странах с такой системой формируются на внепартийной основе. Характерными признаками являются раздробленность системы (могут существовать несколько партий с идентичными программами, схожими названиями), наличие внесистемной оппозиции. Партийная система Беларуси, согласно классификации Дж. Сартори, является атомизированной [33, с. 298–300].

Каждая из систем, описанных Дж. Сартори, имеет свои преимущества и недостатки. В странах с однопартийной и гегемонистской системами благодаря жесткой дисциплине возможно мобилизовать производственные и людские ресурсы в критические для общества и власти периоды. К слабым сторонам данных систем можно отнести высокую людскую цену побед, потенциальную нестабильность и крах системы в случае перенапряжения и истощения всех ресурсов. Систему с доминирующей партией выгодно отличает ее стабильность вследствие отсутствия в ней внутренних конфликтов. В то же время для нее характерны чрезмерная бюрократизация и

потенциально высокая коррумпированность управленческих структур. Сильные стороны двухпартийной системы такие же, как системы с доминирующей партией. К ее недостаткам можно отнести чрезмерную концентрацию сил на межпартийном противостоянии, консерватизм выборного процесса. Система ограниченного плюрализма ориентирует партии на участие в правительстве и характеризуется отсутствием острых идеологических противоречий, однако может провоцировать нестабильность правительственных коалиций. Устойчивость системы крайнего плюрализма напрямую зависит от наличия крепкой центристской силы. В случае ее наличия создаются условия для формирования стабильного правительства с одновременной представленностью в парламенте полярных идеологий, в случае отсутствия – предпосылки для прихода к власти крайних сил. Атомизированная система создает условия для сосредоточения внимания на общенациональных проблемах, но в то же время способствует потенциальной нестабильности всего политического ландшафта [84, с. 386–387].

И. Ю. Осадчук (род. в 1988 г.) на основе классификации Дж. Сартори и концепций других западных политологов предложил свою схему классификации партийных систем, выделив 19 типов:

– *однопартийные системы* – это партийные системы, в которых функционирует единственная релевантная партия, или системы, в которых функционируют две релевантные партии, причем одна из них является крупной, доминирующей или супердоминирующей;

– *двухпартийные системы* – это партийные системы, в которых концентрация парламентских мандатов двух релевантных партий составляет 95 % или более;

– *двух-с-половиной партийные системы* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий колеблется от трех до пяти включительно;

– *умеренно-многопартийные системы с одной крупной партией* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий колеблется от трех до пяти включительно;

– *умеренно-многопартийные системы с одной доминирующей партией* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий колеблется от трех до пяти включительно;

– *умеренно-многопартийные системы с одной супердоминирующей партией* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий колеблется от трех до пяти включительно;

– *умеренно-многопартийные системы с двумя крупными партиями* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий колеблется от трех до пяти включительно;

– *умеренно-многопартийные системы с относительным равновесием партий* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий колеблется от трех до пяти включительно;

– *чрезмерно-многопартийные системы с одной крупной партией* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий парламента колеблется от шести до 10 включительно;

– *чрезмерно-многопартийные системы с одной доминирующей партией* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий парламента колеблется от шести до 10 включительно;

– *чрезмерно-многопартийные системы с одной супердоминирующей партией* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий парламента колеблется от шести до 10 включительно;

– *чрезмерно-многопартийные системы с двумя крупными партиями* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий парламента колеблется от шести до 10 включительно;

– *чрезмерно-многопартийные системы с относительным равновесием партий* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий парламенте колеблется от шести до 10 включительно;

– *атомизированные системы с одной крупной партией* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий парламента составляет 11 или больше;

– *атомизированные системы с одной доминирующей партией* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий парламента составляет 11 или больше, одна из партий имеет более 50 % мест в парламенте;

– *атомизированные системы с одной супердоминирующей партией* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий парламента составляет 11 или больше, одна из партий имеет более 75 % мест в парламенте;

– *атомизированные системы с двумя крупными партиями* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий парламента составляет 11 или больше, ни одна из партий не является доминирующей или супердоминирующей;

– *атомизированные системы с относительным равновесием партий* – это партийные системы, в которых количество релевантных партий парламенте составляет 11 или больше, отношение мандатов первой парламентской партии ко второй составляет меньше 2, отношение мандатов второй партии к третьей составляет меньше 2,5;

– *непартийные системы* – это системы, в которых непартийные депутаты имеют более 50 % мандатов [77, с. 35–36].

Норвежский политолог **Я.-Э. Лейн** (род. в 1946 г.) считает, что для полной характеристики партийной системы необходимо проанализировать следующие индикаторы:

- общее количество партий;
- количество влиятельных партий (устойчивых партий, обладающих коалиционным или шантажным потенциалом);
- индекс фракционности ($F = 1 - p_i^2$, где p_i – это доля мест, которыми обладает партия);
- агрегированный индекс (отношение между долей поддержки самой крупной партии и общим количеством партий);
- шкала «левый – правый», отражающая идеологическую фрагментацию на момент выборов;
- индекс поляризации ($P = \sum f_i (x_i - X)^2$, где n – количество партий; f_i – доля голосов, полученных соответствующей партией; x_i – положение данной партии на шкале «левый – правый»; X – разброс партий данной партийной системы на шкале «левый – правый»);
- доля коммунистических, фашистских и «протестных» партий;
- масштаб антисистемных партий;
- неустойчивость партийных предпочтений – индикатор, отражающий изменения между долями поддержки всех партий от одних выборов к другим;
- изменение количества партий, участвующих в выборах;
- доля этнических и религиозных партий;
- доля консервативных и либеральных партий;
- доля партий рабочего класса;
- доля партий буржуазии [113, с. 278–279].

По мнению ряда исследователей, в отдельных странах сформировались особые типы партийной системы. Например, партиому Швеции характеризуют как модифицированную двухпартийную систему. Она отличается тем, что несколько небольших политических партий объединяются в союз друг с другом против одной влиятельной партии (Социал-демократической партии Швеции) [43, с. 36].

Партийные системы государств имеют разную степень национализации. Под процессом *национализации партийных систем* понимают унификацию электоральной поддержки политических партий в разных административно-территориальных частях страны. Сущность данного процесса заключается в территориальной гомогенизации электорального поведения с точки зрения политического участия и поддержки различных партий. Партийную систему можно считать национализированной, если количество голосов, полученных каждой партией в различных административно-территориальных единицах государства, примерно одинаково. Если поддержка партий неоднородна,

можно говорить о ненационализированной (регионализированной) партийной системе. В современной политологии высокий уровень национализации партийной системы трактуется как показатель ее зрелости и устойчивости [79, с. 154–156].

Выделяют несколько типов национализации партийных систем Европы во второй половине XX в.:

– *национализированные партийные системы*, которые характеризуются гомогенной поддержкой всех политических партий и слабым уровнем развития региональных партий (Дания, Исландия, Норвегия, Греция);

– *сегментированные партийные системы*, которые характеризуются наличием хотя бы одной территориальной единицы, в которой представлена региональная партия, при гомогенной поддержке других политических сил (ФРГ, Италия);

– *территориальные партийные системы*, в которых отсутствуют влиятельные региональные партии, хотя, вследствие социокультурных размежеваний, наблюдается явление неравномерной поддержки основных партий на различных территориях (Франция, Швейцария, Великобритания);

– *регионализированные партийные системы*, которые не только имеют территориально неравномерную поддержку партий, но и характеризуются наличием влиятельных региональных партий (Финляндия, Бельгия) [58, с. 110].

В партологии для анализа политических процессов в разных странах часто используется *индекс национализации партийной системы* (Party System Nationalization Score, PSNS). Высчитывается данный показатель следующим образом. Регионы выстраиваются в порядке возрастания процентного показателя, и каждому из них присваивается соответствующий ранг (1, 2, 3 и т. д.). После умножения рангов регионов на процентные показатели партии и сложения этих произведений можно вычислить коэффициент Джини (G). Индекс национализации партии (Party Nationalization Score, PNS), рассчитывается как $1-G$. Если значение индекса приближается к единице, национализация партии является высокой. Индекс национализации партийной системы – сумма произведений индексов национализации партий и долей полученных этими партиями голосов.

Партийные коалиции. Под *коалицией* понимается сознательное объединение партий для совместного преследования своих целей в достаточно долгосрочной перспективе, которое стремится получить выгоду от своего союза. Партии, входящие в коалиции, как правило, рассматривают свой союз как стратегическое действие. Коалиции чаще всего создаются в случае, когда ни одна из партий не набирает абсолютного большинства голосов на парламентских выборах. Практика формирования правительств путем

заключения коалиционных соглашений характерна, в частности, для ФРГ (в состав правительства, действующего с 8 декабря 2021 г., входят представители Социал-демократической партии Германии, Свободной демократической партии, партии «Союз 90 / Зеленые»). В некоторых странах коалиционные правительства отличаются крайней неустойчивостью. Так, в Румынии частыми явлениями политической жизни становятся «чудовищные коалиции» непримиримых противников (например, формирование в 2008 г. коалиционного правительства Либерально-демократической партии и Социал-демократической партии, формирование в 2011 г. коалиционного правительства Социал-демократической партии и Национальной либеральной партии), переходы ведущих политиков из одной партии в другую, нарушение ими публичных обещаний, изменение расклада политических сил в парламенте не по результатам выборов и др. [96, с. 197–198]. Подобные явления отчуждают от партийной жизни (и политики в целом) граждан, становятся причиной эрозии демократических институтов и процедур.

Одним из первых авторов, обратившихся к проблеме классификации партийных коалиций, был **М. Дюверже** (ученый для обозначения долговременного союза партий чаще употреблял термин «альянс»). Французский партолог выделял *избирательные, парламентские и правительственные коалиции*. М. Дюверже указывал, что предвыборные коалиции бывают разными: некоторые партии объединяются перед выборами для создания общих избирательных списков, другие партии снимают своих кандидатов в пользу других партий, а взамен их партнеры делают то же самое в другом округе, где у кандидата от первой партии выше шансы выиграть выборы, могут создаваться коалиции против какой-либо партии. Данные процессы наблюдались, в частности, в политической практике Германии и Франции первой половины XX в. Парламентские коалиции создаются партийными фракциями. Такие альянсы могут дополнять правительственные коалиции, поддерживать последние, непосредственно не претендуя на власть (коалиции поддержки). Правительственные коалиции (коалиционные кабинеты) характерны для стран с многопартийной системой. В состав центрального исполнительного органа власти входят представители как минимум двух партий, ни одна из которых не набрала абсолютного большинства голосов на парламентских выборах.

М. Дюверже предложил также классификацию партийных коалиций исходя из идеологического критерия. Ученый выделил *правые, левые, центристские коалиции, коалиции партий, стоящих на крайних позициях, коалиции «национального единства»*. Последний тип коалиции предполагает формирование правительства из представителей всех значимых парламентских партий. Подобные кабинеты действовали, в частности, в

Великобритании в 1931–1945 гг. (сформированы членами Консервативной, Либеральной и Лейбористской партиями), Чехословакии в 1945–1948 гг. (правительство Национального фронта, в состав которого вошли Коммунистическая партия Чехословакии, Народная партия Чехословакии, Чехословацкая национал-социальная партия, Социал-демократическая партия Чехословакии, Демократическая партия Словакии, Коммунистическая партия Словакии) [24, с. 392–408].

Российский политолог **С. М. Артюшин** (род. в 1980 г.) предложил свою классификацию партийных коалиций. Эмпирическим материалом для ученого послужили данные о партийном представительстве депутатов муниципальных органов Санкт-Петербурга. С. М. Артюшин выделил следующие типы партийных коалиций:

– *минимально побеждающая коалиция* (фиксированное число участников, минимально необходимых для победы на выборах или принятия решения);

– *коалиция минимальной величины* (число участников, достаточное для победы, без учета идеологического фактора);

– *коалиция-сделка* (механизм торговой сделки без учета идеологического фактора (принцип рациональности));

– *коалиция минимального пространства* (максимальная близость участников по шкале «правые – левые»);

– *минимально связанная коалиция* (учет близости идеологических позиций участников вне зависимости от минимально необходимого для победы числа участников коалиции) [1, с. 12].

Российский политолог **В. В. Сидоров** (род. в 1986 г.) обобщил и систематизировал различные подходы к классификации партийных коалиций. По мнению ученого, существуют два основных критерия партийных коалиций – уровень формирования коалиции и ее размер. Если партии формируют коалицию до выборов, то такая коалиция называется *предвыборной коалицией*. Подобные коалиции характерны, в частности, для политических систем Италии, Бельгии, Швеции. Наиболее известной предвыборной коалицией в Италии была коалиция правоцентристских партий «Дом Свободы» С. Берлускони. Позже на ее основе была сформирована отдельная партия «Народ Свободы».

В. В. Сидоров считает, что выделение парламентских коалиций как отдельного типа политических альянсов не совсем уместно. Формирование коалиции из партий, прошедших в парламент, необходимо исключительно для формирования правительства. Такие коалиции В. В. Сидоров называет *правительственными (правлящими)*. Объединение партий для иных целей (предложение законопроектов, совместные заявления, голосование за вотум

недоверия правительству) можно лишь условно назвать коалицией, так как такие объединения существуют на кратковременной основе.

Не менее важным является такой критерий классификации партийных коалиций, как их размер. В. В. Сидоровым был разработан специальный математически выраженный показатель, который поможет определить тип коалиции в каждой конкретной ситуации («коалиционный порог»). Формула расчета данного показателя (T_g) выглядит следующим образом:

$$T_g = \sum P_n - [S_g / 2 + 1]$$

где S_g – общее количество мест в парламенте; P_n – количество мест партии n , входящей в правящую коалицию.

Индекс g характеризует конкретную коалиционную ситуацию, где ни у одной из партий нет большинства, правительство формируется парламентом с использованием правила абсолютного большинства, нам четко известно количество мест в парламенте и итог распределения этих мест между партиями.

Если $T_g \leq 1$, то такая коалиция будет *коалицией меньшинства*. Если в ситуации g ни одна из партий P_n не удовлетворяет условию $P_n \leq T_g$, то правящая коалиция будет иметь статус *минимально выигрывающей коалиции*. Если в ситуации g хотя бы одна из партий P_n удовлетворяет условию $P_n \leq T_g$, то правящая коалиция будет *сверхразмерной коалицией*.

Коалиция меньшинства – это объединение партий для формирования правительства, которое не имеет большинства (50% + 1 место) в парламенте. Такая коалиция формирует правительство, опираясь на поддержку партии или партий, которые формально не входят в коалицию. Такие «партии поддержки» не получают министерских постов в формирующемся правительстве и избегают политической ответственности за принимаемые правительством политические решения, так как формально эти партии являются оппозиционными, не участвующими в осуществлении исполнительной власти. Например, в 2014–2017 гг. в Болгарии действовала правительственная коалиция меньшинства во главе с лидером победившей на парламентских выборах партии «Граждане за европейское развитие Болгарии» Б. Борисовым.

Минимально выигрывающие коалиции – это коалиции, которые обладают большинством для принятия решения в парламенте и могут самостоятельно сформировать правительство. Если из коалиции выходит любой ее участник, то коалиция теряет первоначальное большинство, а с ним и возможность принимать решения. Коалиционные партии участвуют в распределении «выигрыша» (в частности, мест в правительстве). Пример такой коалиции – правительство Социал-демократической партии Германии и партии «Зеленые», функционировавшее в 2002–2005 гг. Партия «Зеленые» за

свое участие в коалиции получила три министерских портфеля. Так, пост Министра иностранных дел занимал Й. Фишер.

Сверхразмерные коалиции включают в себя членов больше, чем необходимо для принятия решения большинством голосов. При выходе из коалиции одного из членов она сохраняет большинство в парламенте. Такие коалиции характерны, например, для Бельгии, что обусловлено сложным механизмом принятия политических решений в данном федеративном государстве.

Некоторые исследователи выделяют также «*большие коалиции*» – объединения крупнейших партий государства для формирования правительства. Этот феномен впервые получил распространение в Великобритании в период Первой и Второй мировых войн, затем периодически имел место в Германии. Однако формально данные альянсы подпадают под определение минимально выигрывающей коалиции, вследствие чего В. В. Смирнов не видит оснований идентифицировать «*большие коалиции*» в качестве отдельного типа данного политического института [105, с. 31–36].

Пределы коалиционных возможностей различны в каждой из стран. В частности, во многие европейских государствах остро стоит вопрос о допуске к коалиционным правительствам влиятельных правопопулистских (ультраправых) партий. В Бельгии, например, немалой поддержкой традиционно пользуется партия «Фламандский интерес» (до 2004 г. – «Фламандский блок»), выступающая за суверенизацию Фландрии и эксплуатирующая антимигрантскую и антиэлитистскую повестку. Партия действует в условиях «санитарного кордона» – ограничительной меры, направленной на недопущение участия «Фламандского блока» / «Фламандского интереса» в правительстве: в 1992 г. центристские, левые и умеренные правые партии договорились не вступать в коалицию с ультраправыми [78, с. 72–73].

В Австрии, в политическом ландшафте которой также присутствует влиятельная правопопулистская партия (Австрийская партия свободы), сложилась иная ситуация. Парламентские выборы 2 октября 1999 г. принесли Австрийской партии свободы второе место с 26,9 % голосов, на несколько сотен голосов отстала умеренно консервативная Австрийская народная партия. У лидировавшей Социал-демократической партии Австрии было 31,2 % голосов. Еще до выборов руководство Австрийской народной партии заявило, что в случае поражения партии и потери второго места консерваторы выйдут из правительственной коалиции с социал-демократами и перейдут в оппозицию. После неудавшихся попыток Социал-демократической партии Австрии сформировать «правительство меньшинства» 4 февраля 2000 г. было

сформировано коалиционное правительство Австрийской народной партии и Австрийской партии свободы (представители последней заняли посты вице-канцлера, министров обороны, финансов, юстиции и др. – всего 8 из 19 министерских постов). По сути, в Австрии была пересмотрена негласно устоявшаяся после Второй мировой войны в Европе традиция маргинализации правых радикалов. Инцидент с созданием коалиционного правительства с участием Австрийской партии свободы вызвал бурную реакцию Европейского союза и государств-членов. В Брюсселе было принято решение минимизировать контакты с Австрией, сведя их до уровня технических встреч. С резким осуждением Вены выступили Бельгия, Франция, Португалия, некоторые другие члены Европейского союза [116, с. 65–68]. Кейсы Бельгии и Австрии демонстрируют две стратегии сохранения устойчивости политической системы: маргинализация политических радикалов (Бельгия) либо их «одомашнивание» (Австрия).

Выводы. Партийная система (партиома) представляет собой совокупность влиятельных политических партий (один из главных критериев влиятельности – регулярное участие в выборах и борьба за политическую власть), вступающих во взаимодействие с органами власти, институтами гражданского общества, СМИ, электоратом. Сложившаяся, институционализирующаяся партийная система является важным фактором устойчивости политической системы государства в целом. Среди наиболее известных подходов к классификации партийных систем выделяют концепции М. Дюверже (исходя из количественного критерия выделил однопартийную, двухпартийную и многопартийную системы) и Дж. Сартори (охарактеризовал неоднородность многопартийных систем). В Республике Беларусь партии не пользуются значимой поддержкой населения и не оказывают существенного влияния на политические процессы в стране. Такую партийную систему можно отнести к атомизированной (классификация Дж. Сартори) или непартийной (классификация И. Ю. Осадчука). Во многих европейских странах существует традиция создания партийных коалиций. Данный институт особенно актуален в случаях, когда ни одна из партий по результатам выборов не может завоевать более половины мест в парламенте и, соответственно, не способна единолично сформировать правительство большинства.

Глава 3. Партийное строительство в Беларуси в конце 1980-х – 1990-е гг.

Позднесоветский период. Условия для формирования многопартийности, которая должна была прийти на смену монополии на

власть Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), возникли в период горбачевской перестройки. Политика гласности сделала возможным обсуждение дискуссионных вопросов истории, культуры, общественной жизни советских республик (в том числе БССР). Возникает большое количество неформальных объединений, в рамках которых обсуждались ранее запрещенные и нежелательные темы (функционирование национальных языков, права человека, экологические проблемы и др.). По мере ухудшения экономической ситуации в СССР, нарастания центробежных тенденций риторика неформальных объединений становится более радикальной: от культурно-просветительских целей они переходят к требованиям независимости своих республик. Белорусский социолог **И. В. Котляров** выделил пять этапов формирования многопартийности в позднесоветский период:

– 1985–1988 гг. – образование неформальных политизированных общественных организаций в эпоху монополии КПСС;

– 1988–1989 гг. – период создания и действия народных фронтов и формирования общественных политических структур;

– февраль – октябрь 1990 г. – возникновение большого количества политических партий после февральского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС и мартовского (1990 г.) Съезда народных депутатов (отказ КПСС от статуса «руководящей и направляющей силы советского общества, ядра политической системы», отмена шестой статьи Конституции СССР, признание неформальных объединений в качестве легитимных политических структур);

– октябрь 1990 г. – август 1991 г. – правовое признание многопартийности в СССР (Закон «Об общественных объединениях»);

– после августа 1991 г. – роспуск КПСС, образование большого количества партий разных политических ориентаций [51, с. 209].

Первое неформальное молодежное объединение – «*Беларуская спеўна-драматычная майстроўня*» – возникло в январе 1980 г. на филологическом факультете Белорусского государственного университета. Объединение занималось организацией фольклорных праздников, народного театра, путешествий по Беларуси, проводило дискуссии по проблемам белорусской культуры и истории. Весной 1984 г. под давлением властей «Майстроўня» прекратила свою деятельность.

Подобные объединения стали возникать и в других городах Беларуси. В 1985 г. на родине Якуба Коласа в Николаевщине (Столбцовский район Минской области) состоялась первая встреча представителей молодежных объединений Минска, Витебска, и Гродно, на которой были подведены первые итоги деятельности «*Таварыства беларускай школы*» и установлены тесные контакты между организациями.

Осенью 1985 г. в Минске началась реставрация Троицкого предместья. На помощь реставраторам сначала стихийно, а потом более организованно стали приходить молодые люди, которые составили костяк объединения «Талака» (С. Витушко, В. Вечерко, А. Суша и др.). Клуб создавался как культурно-просветительское объединение молодежи, центр изучения культуры и истории Беларуси. На его заседаниях обсуждались проблемы охраны исторических памятников, возрождения белорусского языка и духовной жизни. Клуб насчитывал около 30 членов, которые своим участием в субботниках, реставрации памятников и археологических раскопках стремились привлечь внимание к проблемам белорусского историко-культурного возрождения. К 1987 г. «Талака» из культурно-просветительского объединения эволюционировала в общественно-политическую организацию. На заседаниях общества часто озвучивалась идея о том, что национально-культурное возрождение невозможно без коренного переустройства общественно-политической системы [22, с. 92–94].

В Минске широкую известность получил клуб «Тутэйшыя» (А. Сус, С. Дубовец, А. Глобус и др.), который был образован в начале 1987 г. как литературное молодежное общество. Авторы «Манифеста» организации отмечали бедственное положение белорусского языка, подвергали жесткой критике старшее поколение белорусских литераторов (в особенности членов Союза писателей Беларуси), которые, по мнению активистов «Тутэйшых», «отдали язык в безраздельную монополию СМИ и Института языкознания» [9, с. 18–19].

В 1986 г. в Гродно было образовано общество «Паходня» (М. А. Ткачев, Н. И. Таранда, Н. В. Тарелкина, П. И. Малявко и др.). Основные направления деятельности организации были следующими: знакомство с историческими событиями, памятниками архитектуры и литературы региона; изучение биографий, творчества выдающихся уроженцев Гродненщины; популяризация белорусского языка; проведение экскурсий; организация встреч с белорусскими историками, писателями, художниками; пропаганда белорусской музыки, литературы, фольклора, обычаев и традиций [112, с. 122–123].

Руководство БССР возлагало определенные надежды на комсомол, который должен был направить действия неформальных молодежных организаций в приемлемой для властей русло. Центральный комитет Ленинского коммунистического союза молодежи Белоруссии присоединился к подготовке *I Вального сойма (общего съезда) молодежных движений*, который состоялся в конце декабря 1987 г. под Минском. В работе форума приняли участие представители более 30 неформальных организаций со всех регионов БССР, а также гости из Москвы, Ленинграда, Ярославля, Киева,

Львова, Вильнюса и Каунаса. Обсуждались вопросы демократизации общественно-политической жизни, популяризации белорусского языка, экологии, «белых пятен» белорусской истории. В процессе работы сойма стало ясно, что подчинить неформальную молодежь комсомолу уже не удастся [22, с. 97–98].

Таким образом, неформальные молодежные общественные объединения Беларуси, действовавшие во второй половине 1980-х гг., провозглашали следующие цели: развитие белорусской национальной культуры; распространение белорусского языка; сохранение национальных памятников культуры; решение экологических проблем; ликвидация «белых пятен» истории; плюрализм различных форм собственности; введение республиканского гражданства. Большинство из названных организаций прекратило свою деятельность в начале 1990-х гг.

Кроме организаций, видевших главной целью своей деятельности национально-культурное возрождение, возникают объединения либерально-демократического направления. Их костяк составляли представители молодой научной и творческой интеллигенции. Самой известной структурой либерально-демократического направления являлся *дискуссионный клуб «Современник»*, функционировавший в Минске. В качестве основных целей он декларировал переход от государственной собственности на средства производства к долевному участию в капиталах и прибылях государства и коллективов предприятий и организаций, обеспечение всем народам СССР возможности создания национальных общин со своими полномочными органами власти и условий для общения на национальных языках [51, с. 214].

Многие неформальные организации советских республик к началу 1988 г. предприняли попытку объединения на основе критического отношения к социально-политической реальности. В этом году в результате стихийных массовых акций по всей стране начинают возникать *народные фронты* как широкие движения противников существующей власти. В апреле 1988 г. был создан Народный фронт Эстонии, летом 1988 г. – Московский народный фронт. 19 октября 1988 г. в минском Доме кино состоялось собрание творческой интеллигенции, на котором было объявлено о создании общества «Мартиролог» и оргкомитета по созданию *Белорусского народного фронта за перестройку «Адраджэнне»* (БНФ). В состав оргкомитета вошли З. С. Позняк, Р. И. Бородулин, В. В. Быков, М. М. Чернявский и др. БНФ стал первой массовой организацией, оппозиционной правящей КПСС. Вначале данная оппозиционность прикрывалась «перестроечной» терминологией и даже цитатами из трудов В. И. Ленина. Постепенно БНФ начал вбирать в себя возникшие ранее неформальные объединения [47, с. 270–271].

11 ноября 1988 г. оргкомитет по созданию БНФ обнародовал обращение «К гражданам Беларуси», который можно считать первым документом программного характера данной организации. В обращении содержались следующие требования: демократизация, предоставление реального суверенитета Беларуси, провозглашенного в Конституциях СССР и БССР; подчинение экономики интересам человека, социальная справедливость; обеспечение прав человека, правовое государство; экологически чистая Беларусь; возрождение и государственность белорусского языка; устранение монополии бюрократических структур на власть. Вскоре началось активное образование групп поддержки БНФ на предприятиях и в учреждениях. Велась подготовка к выборам в Верховные Советы БССР и СССР.

Большое внимание активисты БНФ уделяли ликвидации «белых пятен» белорусской истории. В частности, З. С. Позняк получил широкую известность как человек, открывший для общественности урочище Куропаты – место массовых захоронений жертв сталинских репрессий предвоенного периода. Трактовки многих сюжетов белорусской истории, однако, были чрезмерно политизированы. Так, с целью обоснования исторической и этнокультурной дистанции между белорусами и русскими активисты БНФ взяли на вооружение превратно толкуемую балтскую теорию этногенеза белорусов. Активисты оргкомитета по созданию БНФ положительно восприняли выступление на одном из мероприятий организации в конце 1988 г. литовского диссидента, члена общественно-политической организации «Саюдис» А. Патацкаса, который «пытался научно обосновать неславянское происхождение белорусов и на этой основе доказать необходимость объединения с литовцами в борьбе за “демократические преобразования”» [65, л. 49].

Учредительный съезд БНФ, на котором были приняты программа, устав организации и ряд важных резолюций, прошел 24–25 июня 1989 г. в Вильнюсе (Литовская ССР). На пресс-конференции, состоявшейся после окончания съезда, лидер БНФ З. С. Позняк заявил, что окончательная цель организации – создание белорусского независимого государства демократической ориентации. Однако сам Учредительный съезд прошел с явными нарушениями демократических процедур: большинство делегатов не смогло ознакомиться с полными текстами программы и устава, альтернативные варианты документов не обсуждались. В программных документах БНФ утверждалось, что «Полномочия СССР должны осуществляться только в тех пределах, которые переданы ему союзными республиками». В принятых на съезде резолюциях декларировались и иные стратегические принципы и целевые установки деятельности БНФ:

- право свободного выхода каждой республики из состава СССР, заключение нового Союзного договора;
- главенство законов БССР на ее территории;
- независимость Беларуси в международных отношениях;
- введение гражданства БССР;
- право иметь собственные воинские формирования;
- требование возвращения исторической символики и государственности белорусского языка;
- требования равенства всех форм собственности;
- гарантии прав и свобод личности [22, с. 132–135].

По результатам выборов 1990 г. в Верховном Совете БССР была сформирована фракция «*Дэмакратычная пlynь*» на платформе БНФ (37 депутатов). Большой победой депутатов от БНФ стало избрание на пост Первого заместителя Председателя Верховного Совета С. С. Шушкевича. Однако абсолютное большинство законопроектов, предложенных членами БНФ (радикальный проект Декларации о государственном суверенитете, проекты реформ экономики, государственного управления, местного самоуправления, землепользования и др.), депутаты парламента отклонили [55, с. 40–41].

9 октября 1990 г. был принят Закон СССР «Об общественных объединениях». Он придал дополнительный импульс уже начавшемуся процессу генезиса политических партий. В соответствии с Законом для создания политической партии требовалось не менее 100 членов [28, с. 176]. В позднесоветский период в Советской Беларуси начали свое функционирование пять партий. БНФ первоначально действовал как общественное объединение (был зарегистрирован как партия только в 1993 г.), однако имел все атрибуты партийной структуры. Первой официально зарегистрированной партией в БССР стала *Объединенная демократическая партия Беларуси* (ОДПБ; создана в ноябре 1990 г., зарегистрирована в Министерстве юстиции в марте 1991 г.). Целью ее деятельности декларировалось создание гражданского общества и правового государства, основанного на приоритетах общечеловеческих ценностей, плюрализме во всех сферах общественного развития. Лидером партии стал бывший депутат Верховного Совета БССР А. О. Добровольский [47, с. 288].

В феврале 1991 г. была создана и в апреле этого же года зарегистрирована *Белорусская крестьянская партия* (БКП). Основной целью партия декларировала защиту интересов тружеников села. Главной задачей виделось проведение комплексной аграрной реформы, суть которой заключалась бы в возрождении крестьянства путем возврата ему права собственности на землю, обеспечение права выбора форм хозяйствования и

распоряжения результатами и продуктами своего труда. Наряду с этим выдвигался ряд общих задач политического плана, вопросов культурного и государственного строительства, внешней политики и обеспечения безопасности страны. В частности, партией предлагалось создать «национальную армию» («профессиональную, немногочисленную, действующую на основании оборонной доктрины»). Для сыновей фермеров и лиц с высшим образованием труд на земле должен был засчитываться как альтернативная служба в армии. Председателем БКП на ее первом съезде был избран Е. М. Лугин [82, с. 21–23].

В мае 1991 г. была зарегистрирована *Белорусская социал-демократическая громада* (БСДГ). В качестве стратегической цели партия декларировала построение многоукладной экономики, в которой свободное предпринимательство сочетается с государственным регулированием экономических процессов на макроуровне. Переход к многоукладной экономике не должен был вести к сужению социальных прав наемных работников. Во внешнеполитическом плане БСДГ выступала за более тесное сотрудничество с государствами Балтии, Украиной, Молдовой, странами Центральной Европы. При этом подчеркивалась недопустимость потери российского рынка. Отдельный раздел программы был посвящен развитию науки, созданию условий для прекращения «утечки мозгов». Председателем партии был избран лидер гродненского объединения «Паходня» М. А. Ткачев, после его смерти в 1992 г. данный пост занял О. А. Трусков [82, с. 27].

В июне 1990 г. была создана и через год зарегистрирована *Национально-демократическая партия Беларуси* (НДПБ). Развернутая программа партии была принята только в 1995 г. Основная цель деятельности НДПБ – национальное возрождение белорусского народа, достижение белорусской нацией и государством уровня передовых наций и держав мира, установление принципов демократии. Более конкретные задачи партия видела в том, чтобы обеспечить реальную политическую, экономическую и культурную независимость Беларуси; утверждать во всех сферах общественной жизни ценности и традиции белорусского народа; выработать национальную идею; возродить гражданское общество. Своей социальной опорой партия считала средний класс. В программе НДПБ подчеркивалась возможность будущего приращения территории Беларуси за счет «этнических белорусских земель»: «Мы твердо придерживаемся Хельсинских договоренностей о недопущении силовых методов пересмотра границ. Вместе с тем мы всякими законными методами будем добиваться справедливого решения проблем, связанных с территориями, населенными этническими белорусами». Председателем партии являлся В. И. Науменко [82, с. 55, 58].

1 июня 1991 г. состоялась учредительная конференция *Белорусского христианско-демократического союза* (БХДС), в декабре этого же года партия получила официальную регистрацию. Основной целью партии являлось моральное, духовное, политическое и экономическое возрождение общества, его объединение вокруг церкви. В качестве социальных идеалов назывались христианская демократия, правовое государство, рыночная экономика, национальное самоуправление белорусского народа, ненасильственность, плюрализм, христианское содружество с народами Европы. БХДС выступал за построение социально ориентированной рыночной экономики, равноправие всех форм собственности. Председателем партии являлся П. П. Силко [82, с. 72].

И. В. Котляров в статье «Многопартийность: проблемы и перспективы», опубликованной в журнале «Политический собеседник» в марте 1991 г., выделил общие черты деятельности первых белорусских партий:

- бедность и заемность основных теоретических положений;
- ярко выраженная идеологическая и политическая направленность;
- размытость, аморфность (часто намеренная) представлений об основных чертах будущего общества, утверждение которого объявлено целью партийной политики;
- умышленная гиперболизация национальных, а также экологических проблем (Чернобыль);
- авантюристичность и рекламность политических программ, их легковесность;
- преобладание политически нетерпимых антикоммунистических платформ;
- узость социальной базы;
- ограниченный интеллектуальный потенциал;
- отсутствие политического опыта;
- подмена большой социальной идеи амбициями лидеров, широкое использование популистских лозунгов;
- использование сомнительных и спорных «теоретических» положений, которые не позволяют углубиться в их прояснение.

В подтверждение данных тезисов И. В. Котляров отмечал, что программы ОДПБ и БСДГ были схожи с программой БНФ. Многие программные положения и заявления лидеров молодых партий отличались внутренней противоречивостью. Так, ОДПБ выступала за привлечение иностранных инвестиций, но в то же время не поддерживала предоставление кредитов СССР, так как это, по мнению активистов партии, могло «вызвать трудности в признании независимых государств разваливающейся империи».

Большинство созданных партий, вопреки амбициям своих лидеров, не оказывало существенного влияния на общественно-политическую жизнь страны [48].

Позже И. В. Котляров дополнил свой анализ причин слабости партий, созданных в Беларуси на закате советской эпохи. Одной из них было отсутствие харизматических лидеров. Председателя НДПБ В. И. Науменко практически никто не знал. Над Е. М. Лугиным откровенно смеялись: подполковник, который никогда не работал на земле, стал лидером БКП. Партии не имели хорошо разветвленной организационной структуры, в подавляющем большинстве населенных пунктов Беларуси отсутствовали партийные организации. У партий (за исключением БНФ) были очень скромные финансовые возможности. Отсутствовало четкое представление о тактике и стратегии. БНФ сделал ставку на откровенный национализм, тотальную критику всего советского периода белорусской истории, допускал резкие выпады в адрес своих политических оппонентов. Это отталкивало от БНФ значительную часть белорусского общества [47, с. 289–292].

Партийное строительство в Беларуси в 1990-е гг. В 1990-е гг., на пике партийного строительства, в Республике Беларусь существовало более 40 партий. Партийная система Беларуси имела отличительные признаки, которые позволяют идентифицировать ее как атомизированную (согласно подходу Дж. Сартори): незначительное влияние на общественно-политические процессы в стране; наличие множества партий со схожими программами, которые не стремились к объединению; наличие внесистемных партий. Идеология ряда партий не соответствовала их наименованиям. Так, авторы справочника «Политические партии Беларуси», опубликованного в 1995 г. при поддержке Белорусского института информации и прогноза при Администрации Президента Республики Беларусь, относили БСДГ к правым партиям, хотя традиционно социал-демократические партии занимают левоцентристский сегмент политического спектра [50, с. 1].

В 1990-е гг. существовало несколько партий экологической (Белорусская партия Зеленых (БПЗ), Белорусская экологическая партия (БЭП), Белорусская партия «Зеленый мир» (БПЗМ), христианско-демократической (БХДС, Белорусская христианско-демократическая партия (БХДП), Христианско-демократический выбор), спортивной (Белорусская социально-спортивная партия (БССП), Белорусская объединенная спортивная партия (БОСП)) направленности. Несмотря на практически идентичные программы и наименования, данные партии не проявляли усилий к объединению, в некоторых случаях стремились дискредитировать своих оппонентов со схожими идеологическими взглядами. Так, в программе БХДП отмечалось, что традиции христианской демократии в Беларуси берут свое

начало с 1917 г. В 1991 г. они были возрождены, но вскоре политические структуры христианско-демократической направленности (очевидно, имелся в виду БХДС) якобы оказались засорены «прокоммунистическими и пророссийскими силами», которые стремились «расколоть изнутри» данные институты. Себя БХДП позиционировала в качестве главного выразителя идеалов христианской демократии в Беларуси [45, с. 20]. В программе созданной в 1994 г. *Белорусской национальной партии* (БНП) отмечалось, что ее возникновение было связано с пересмотром основных идейных принципов НДПБ. БНП заявляла о незрелости демократических традиций в белорусском обществе и видела действенный инструмент его консолидации в национализме и национальной идее. При этом БНП заимствовала важные постулаты программы НДПБ (например, признание белорусского государства в «его вековых этнографических и исторических границах», охватывающих Республику Беларусь, Виленщину, Белосточчину, белорусские территории Смоленщины, Брянщины, Псковщины, Черниговщины, Латгалии [82, с. 254].

Многие партии сотрясала череда внутренних скандалов. В качестве примера можно привести ситуацию в *Партии всебелорусского единства и согласия* (ПВЕС), которая возникла в 1994 г. на организационной базе «Брестского выбора» и «Пинского выбора» и позиционировала себя как центристская сила. Возглавил партию лидер западнополесского движения (его активисты считали жителей отдельных районов Брестской области самостоятельным народом – западными полешуками (ятвягами), добивались предоставления региону национально-культурной автономии) Н. Н. Шелягович. В программе ПВЕС западнополесский вопрос отдельно не упоминался, но легко прочитывался в требованиях расширения полномочий органов местной власти и предоставления национальной автономии этническим меньшинствам: «Соединение национально-культурной автономии с потребностями и возможностями местного самоуправления придает новое содержание традиционным институтам национальной жизни в многонациональной и многоконфессиональной среде, способствуют предотвращению межнациональных противостояний» [37, с. 34–35]. Однако уже в ноябре 1994 г. Н. Н. Шелягович был смещен с должности и исключен из партии. Новым лидером ПВЕС был избран Д. П. Булахов. После этого Н. Н. Шелягович обвинил своих оппонентов в нелегитимном внутрипартийном перевороте. В ответ на это новый заместитель председателя партии И. Б. Турцевич уличил лидера западнополесского движения в сепаратизме: «Шелягович прав в одном – ему действительно не дали возможности реализовать его политику, потому что это была политика сепаратизма. На словах выступая за всебелорусское единство и согласие, он

на деле тянул одеяло в одну сторону – на Западное Полесье, откуда намерен был выдвигаться в кандидаты в депутаты Верховного Совета» [83].

Менее частым явлением было объединение схожих политических сил в рамках единой надпартийной структуры. В качестве примера можно привести организации, объединившие критиков национально-культурной и социально-экономической политики, осуществляемой в первые годы существования суверенной Беларуси. В 1992 г. был создан «*Координационный комитет общественных и политических движений Республики Беларусь*», в который вошли *Славянский Собор «Белая Русь»*, Фонд Республики Беларусь по социальной защите военнослужащих действительной службы и запаса, Организация ветеранов Республики Беларусь, Общественно-культурное объединение «Полісьсе» (лидером организации являлся Н. Н. Шелягович) и др. 17 сентября 1992 г. данная организация провела в Минске митинг «Согласие и реформы». В «Обращении к народу Беларуси, Верховному Совету Республики Беларусь, правительству Республики Беларусь», принятом на митинге, содержались требования углубления интеграции со странами СНГ, повышения качества жизни, сворачивания рыночных реформ. Отдельно была принята резолюция «О государственных (официальных) языках Республики Беларусь», в которой содержались требования о наделении русского языка статусом второго государственного языка наравне с белорусским, праве местных органов власти по желанию населения предоставлять языкам национальных меньшинств статус официального языка. В резолюции митинга «О национальном возрождении народов Беларуси» содержалась прямая апелляция к национальным правам полешуков [66, л. 171–174]. К концу 1992 г. на базе «Координационного комитета общественных и политических движений Республики Беларусь» формируется «*Народное движение Беларуси*». Возглавил организацию С. В. Гайдукевич (в 1994 г. стал основателем *Либерально-демократической партии Беларуси* (ЛДПБ)). Однако и эта структура не избежала внутреннего раскола, причиной которого стал вопрос поддержки кандидатов на пост Президента Республики Беларусь (часть активистов «Народного движения Беларуси» отдавала предпочтение А. Г. Лукашенко, часть – В. Ф. Кебичу) [55, с. 630].

В 1990-е гг. наблюдалось большое разнообразие идеологических ориентиров белорусских партий. Авторы упомянутого справочника «*Политические партии Беларуси*» выделяли *правые* (БНФ, БСДГ, БХДП, БКП и др.), *правоцентристские* (*Партия народного согласия* (ПНС), *Белорусская партия женщин «Надежда»*, ОДПБ, ПВЕС, БПЗ и др.), *левоцентристские* (*Белорусская партия труда* (БПТ), ЛДПБ, БЭП, БПЗМ и др.), *левые* (*Партия коммунистов Белорусская* (ПКБ), *Белорусская социалистическая партия* (БСП), *Республиканская партия труда и справедливости* (РПТС), *Аграрная*

партия Беларуси (АПБ) и др.). Согласно результатам социологических исследований, относительно высокий рейтинг имели ПКБ (1994 г. – 16,2 %, 1995 г. – 26,5 %), БНФ (1994 г. – 9,4 %, 1995 г. – 8,9 %), Белорусская партия женщин «Надежда» (1994 г. – 5,4 %, 1995 г. – 9,5 %). Рейтинг остальных партий не превышал 5 % [50].

Крупнейшей левой политической силой в Беларуси первой половины 1990-х гг. являлась *ПКБ*. После неудавшейся попытки Государственного комитета по чрезвычайному положению в августе 1991 г. взять власть в свои руки («августовский путч») деятельность КПСС и Коммунистической партии Белоруссии была законодательно запрещена. Партия была образована на Учредительном съезде 7 декабря 1991 г., зарегистрирована в Министерстве юстиции Республики Беларусь 26 мая 1992 г. До декабря 1994 г. партия именовалась Партия коммунистов Беларуси. Новое название было принято в соответствии с Законом Республики Беларусь «О политических партиях» (1994 г.), который в наименовании партий не рекомендовал использовать термин «Беларусь». 3 февраля 1993 г. Верховный Совет Республики Беларусь отменил свое решение о приостановке деятельности Коммунистической партии Белоруссии. В республике оказались фактически две коммунистические партии. Встал вопрос о перспективах коммунистического движения в Беларуси. Он был решен в конце мая 1993 г. на внеочередном XXXII съезде Коммунистической партии Белоруссии и II (объединительном) съезде ПКБ. Было принято решение об их объединении при сохранении названия ПКБ.

Свою историческую задачу ПКБ видела в том, чтобы «защитить интересы трудящихся, Советскую власть и построить социализм, – общество, свободное от эксплуатации и национального угнетения, основывающееся на принципах социальной справедливости». В политическом плане ПКБ выступала за подлинную народную демократию, власть рабочих, трудящихся, крестьян и интеллигенции, против любых попыток ликвидации Советов или ограничения их полномочий, осуществление социалистического самоуправления народа. Партия заявляла о своей готовности работать в условиях многопартийности. В экономической политике ПКБ отстаивала социалистический способ производства, выступала за создание планомерных и регулируемых государством товарно-денежных отношений в интересах повышения благосостояния и уровня культуры народа, против превращения земли в предмет купли-продажи. В центр социальной политики партия ставила человека труда и его духовное развитие. В качестве приоритетных направлений и требований социальной политики ПКБ рассматривала право на труд, общедоступность, бесплатность высшего и среднего образования, наращивание объектов жилищного строительства, развитие бесплатной

медицины, переход к бесплатному отпуску лекарств, поддержку социально уязвимых слоев населения. С 1994 г. бессменным лидером партии является С. И. Калякин [82, с. 82]. В 1996 г. в ПКБ произошел раскол. Члены партии, поддержавшие политический курс Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, заявили о выходе из ПКБ и создании *Коммунистической партии Беларуси* (КПБ). В 2009 г. КПБ сменила название и сегодня именуется *Белорусская партия левых «Справедливый мир»* (БПЛ «Справедливый мир»).

Программу, близкую принципам классического либерализма, представляла *Объединенная гражданская партия* (ОГП), образованная в 1995 г. путем слияния ОДПБ и Гражданской партии. Цель ОГП – создание цивилизованного, правового, гражданского общества, свободного от коррупции и теневых отношений. Экономическая политика ориентирована на создание эффективной и динамично развивающейся рыночной экономики, способной обеспечить высокий уровень жизни населения, поддержку частного предпринимательства. ОГП предлагала решение широкого спектра проблем в процессе проведения политических реформ, преобразований в области государственного строительства: создание правового государства и гражданского общества, формирование профессионального парламента, избрание прямыми выборами глав местной администрации, переход к профессиональной армии. Партия заявляла о своей готовности поддерживать гражданские начинания государственной власти и сотрудничать с политическими партиями и движениями. Во внешней политике ставилась приоритетная задача выработать оптимальную модель нейтралитета страны, обеспечить партнерство со всеми государствами, отношения с которыми содействует достижению целей внешней политики. Позже ОГП более отчетливо декларировала свой курс на европейскую интеграцию. Первым председателем партии являлся С. А. Богданкевич [82, с. 361].

В противовес партиям, базировавшимся на идеологии белорусского национализма, существовали русофильские политические объединения. Одним из них был *Славянский собор «Белая Русь»*. Данная политическая сила выступала с идеями культурно-цивилизационного единства восточнославянских народов, которое, по мнению активистов партии, должно было воплотиться в форме глубокой интеграции России, Беларуси и Украины. В программе Славянского Собора «Белая Русь» (раздел «Национально-языковая политика») декларировался следующий тезис: «Славяно-Русский Этнос (Русский Народ) состоит из четырех ветвей: белорусской, великорусской, украинской (малорусской) и русинской, особенность национального самосознания каждой из которых состоит в том, что собственно белорусы, великороссы, украинцы и закарпатские русины одновременно осознают себя и представителями Славяно-Русского Этноса

(Русского Народа). Таким образом, самосознание Русского Народа является двухуровневым, по принципу: Русский-Белорус, Русский-Великоросс, Русский-Украинец, Русский-Русин. Каждая из ветвей Русского Народа имеет свою региональную, самобытную – белорусскую, великорусскую, украинскую и русинскую – культуру, представляющую собой местное своеобразное проявление русского духа» [103, с. 12]. Схожие идеи легли в основу программы *Партии «Очищение»*, учредительная конференция которой состоялась в 1995 г. в Гродно. В числе важнейших задач партии были обозначены: экономическое и политическое единение с Россией, Украиной и другими странами бывшего СССР; введение института двойного гражданства; придание русскому языку статуса государственного языка; исключение доступа к власти мафиозных структур; ужесточение антикоррупционных мер; жесткий государственный контроль за ценообразованием [82, с. 356].

В 1990-е гг. было осуществлено несколько попыток создания «партии власти». В 1992–1993 гг. в связи с возможностью роспуска Верховного Совета и проведения досрочных выборов по пропорционально-мажоритарной системе премьер-министр В. Ф. Кебич и его сторонники инициировали создание *Объединенной аграрно-демократической партии* (ОАДП) и *партии «Белорусский научно-производственный конгресс»* (БНПК), которые должны были составить основу проправительственного блока на парламентских выборах [16, с. 36]. Впрочем, данная стратегия не была реализована.

В Беларуси существовали и партии, которые К. Джанда отнес к категории фривольных (экзотических). Речь идет, прежде всего, о *Партии любителей пива* (ПЛП), созданной в 1993 г. Активисты партии утверждали, что качество пива является индикатором экономики страны. ПЛП позиционировала себя как либеральная партия, главными приоритетами считала чистоту и качество отечественного пива, государственную независимость, нейтралитет и безъядерный статус Беларуси, свободу экономических отношений, права человека, неприкосновенность личности и частной собственности [51, с. 280–281].

Заявленные в программах партий принципы далеко не всегда определяли их практическую деятельность. Так, лидеры ПКБ стали соавторами откровенно буржуазной редакции Конституции, вынесенной на референдум 1996 г. (абсолютное большинство населения поддержало проект изменений в Конституцию, предложенный Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко). Это стало причиной раскола ПКБ на две партии [47, с. 295].

Таким образом, в условиях общественного подъема начала 1990-х гг. создавались политические партии различных идеологических направлений. После вступления в силу Закона «О политических партиях» (1994 г.), согласно которому партии должны были иметь не менее 500 членов, к концу 1995 г. в

Беларуси насчитывалось 34 партии, к концу 1997 г. – 43, к концу 1998 г. – 28. На процесс формирования многопартийности значительное влияние оказал Декрет Президента Республики Беларусь 1999 г. «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов и общественных объединений», в соответствии с которым была произведена перерегистрация партий (минимальное количество членов партии было увеличено до 1 тыс. человек). В результате из 28 существовавших партий прошли перерегистрацию только 17. Уменьшение численности политических партий произошло по ряду причин:

- некоторые партии не имели своих организаций на местах, не вели никакой работы и были упразднены;
- деятельность отдельных партий была приостановлена из-за участия их членов в несанкционированных массовых мероприятиях;
- некоторые партии добровольно самораспустились;
- некоторые малочисленные партии слились и объединились в более крупные. Ни одна из существовавших в 1990-е гг. партий не оказала существенного влияния на формирование и деятельность органов государственной власти. Большинство партий были немногочисленными, не имели прочной социальной базы, рассчитывали на политическую и финансовую помощь из различных международных фондов [35, с. 185].

Выводы. Пик процесса партийного строительства в Республике Беларусь пришелся на 1990-е гг., когда в стране существовало более 40 партий. В то время партии играли довольно заметную роль (по сравнению с текущей ситуацией) в общественно-политической жизни Беларуси. В Верховном Совете Республики Беларусь XIII созыва более 50 % депутатов представляли политические партии, действовали парламентские фракции. Однако уже в то время проявились негативные тенденции развития многопартийности: наличие многочисленных малоизвестных партий со схожими программами; отсутствие у партий четкой оформленной идеологии; отсутствие харизматических лидеров; внутренние расколы и конфликты внутри партийных структур.

Глава 4. Многопартийность в Беларуси на современном этапе

Классификация политических партий Республики Беларусь. Согласно действующей редакции Закона Республики Беларусь «О политических партиях» политической партией является добровольное общественное объединение, преследующее политические цели, содействующее выявлению и выражению политической воли граждан и

участвующее в выборах. Политические партии являются некоммерческими организациями [67].

По состоянию на 1 января 2023 г. в Республике Беларусь насчитывалось 15 политических партий, 2 мая 2023 г. Министерством юстиции была зарегистрирована партия «Белая Русь». В зависимости от отношения к существующему государственно-политическому устройству выделяют *провластные* («Белая Русь», Белорусская аграрная партия (БАП), Белорусская патриотическая партия (БПП), БССП, КПБ, ЛДПБ, Республиканская партия (РП), РПТС, Социал-демократическая партия Народного Согласия (СДП НС)) и *оппозиционные* (БПЗ, БПЛ «Справедливый мир», БСДП, БСДГ, БНФ, Консервативно-христианская партия БНФ (КХП БНФ), ОГП) партии.

А. В. Гавриков (род. в 1990 г.) предлагает уточненную классификацию партий в зависимости от их отношения к политике действующей государственной власти. Они подразделяются на:

– *провластные партии* (КПБ, РПТС, БАП, БССП, РП), которые постоянно оказывают политическую поддержку действующей власти в период избирательных кампаний парламентского и президентского уровня; депутаты, которые находятся в парламенте от этих партий, в большинстве случаев выступают за предложенные государственной властью законодательные инициативы;

– *конструктивно-оппозиционные* (СДП НС, ЛДПБ) могут выступать с критикой отдельных инициатив и действий правительства, вносят позитивные предложения, направленные на совершенствование и развитие белорусского общества;

– *умеренно-оппозиционные* (БСДГ, БСДП, БПЗ) выступают с умеренной критикой власти, выступая за локальные реформы и преобразования;

– *крайне-оппозиционные* (БНФ, КХП БНФ, ОГП, БПЛ «Справедливый мир») выступают с критикой власти. Они – сторонники кардинальных изменений и реформ и по своей сути являются внесистемной политической оппозицией [17, с. 311–312].

В основу классификации партий может быть положен такой критерий, как отношение к одному из значимых вопросов общественно-политической жизни. Так, в зависимости от *внешнеполитических ориентаций* партии делятся на несколько групп:

– *выступающие за интеграцию с Россией, странами СНГ* («Белая Русь», БАП, КПБ, БПЛ «Справедливый мир», РПТС, БПП, ЛДПБ);

– *выступающие за политику добрососедства и нейтралитета* (БПЗ, БСДГ, БССП, РП, СДП НС);

– *ориентирующиеся на сотрудничество со странами Европейского союза и НАТО* (БСДП, БНФ, КХП БНФ, ОГП) [40, с. 165].

В вопросах *социальной политики* все 15 партий декларируют свою приверженность социально ориентированному государству. По вектору «максимальные – минимальные» социальные гарантии партии можно распределить следующим образом: КПБ, БАП, БПЛ «Справедливый мир», БПП, СДП НС, БССП, БСДП, РПТС, БСДГ, РП, ОГП, ЛДП, БНФ, КХП БНФ. Социально-экономическая позиция БПЗ в ее программе четко не выражена [40, с. 164].

Наиболее полную классификацию политических партий Беларуси, учитывающую ряд факторов (политическая ориентация, идеологические доктрины, отношение к проблемам национально-культурного развития и др.) предложил **И. Ф. Романовский** (род. в 1937 г.) [101, с. 53–55]. По мнению ученого, можно выделить пять групп партий:

– *левые партии* (КПБ, БАП, БПП, РПТС, БПЛ «Справедливый мир») отстаивают социалистический путь развития, создание планомерных и регулируемых государством товарно-денежных отношений. В социальной сфере они выступают за реализацию права на труд, обеспечение бесплатного среднего и высшего образования, бесплатной медицинской помощи, благоустроенного жилья, доступного отдыха, социальной справедливости, благополучие и безопасность граждан страны. КПБ в своей программе декларирует намерения «отстаивать единство, целостность и независимость Республики Беларусь, национальное достоинство, благополучие и безопасность ее граждан, физическое и нравственное здоровье белорусского народа, свободу и социальное равенство, справедливость и гуманизм, патриотизм и интернационализм, социалистический путь развития страны». Подчеркивается поддержка партией модели социально ориентированной рыночной экономики, которая позволила стране преодолеть кризис 1990-х гг. и интегрироваться в систему мировых хозяйственных отношений с учетом национальных интересов. Программа-максимум КПБ предполагает построение социализма, программа-минимум – укрепление институтов белорусского государства, сохранение государственного контроля в ведущих отраслях экономики, сохранение бесплатных образования и здравоохранения, ограничение влияния на общество массовой культуры и др. [92].

РПТС, в целом поддерживая государственный политический курс, видит важной для себя задачей выявление социальных проблем, которые мешают построению сильной и процветающей Беларуси. Партия выступает за исключение дискриминации по всем признакам, гарантию социальной защищенности стариков и инвалидов, женщин, детей и учащейся молодежи, защиту интересов тружеников села, направление средств и энергии развития на людей, предоставление больше возможностей учиться на протяжении всей жизни [98].

БАП своей целью считает обеспечение динамичного развития агропромышленного комплекса как необходимого условия продовольственной безопасности республики, широкого представительства аграриев в органах власти и управления. Особое значение она придает возрождению духовной жизни деревни как хранительницы национальных традиций народа [91];

– *социал-демократические и социалистические партии* (БСДГ, БСДП, СДП НС) выступают за социально-ориентированную рыночную экономику, проведение реформ при сильной социальной защите населения со стороны государства и стремятся выразить позицию, объединяющую национальные традиции с мировым опытом, который избегает крайностей «правого» и «левого» радикализма. БСДГ и БСДП открыто демонстрируют свое несогласие с проводимым в стране политическим курсом. Так, в программе БСДГ в качестве первоочередных задач указаны ограничение полномочий Президента, радикальные рыночные реформы и приватизация, восстановление государственной символики образца 1991–1995 гг., придание белорусскому языку статуса единственного государственного языка [89].

СДП НС не примыкает к оппозиции, выступает за объединение умеренных общественно-политических сил, консолидацию белорусского общества. Сущность идеи народного согласия заключается в отказе от революционных скачков в пользу эволюционного развития на основе продуманных и последовательных реформ;

– *партии либерально-консервативной ориентации* (ОГП, ЛДПБ) подчеркивают приверженность либеральным ценностям, рыночным отношениям, демократии, многопартийности, гарантии гражданских прав и свобод. ОГП будучи оппозиционной партией выступает за приоритет малого и среднего бизнеса в экономике, модернизацию рынка труда (партией разработана программа «Миллион новых рабочих мест»), снижение налогов, частную собственность на землю, повышение роли парламента в политической системе, деbüroкратизацию общества, возвращение государственных символов образца 1990–1995 гг. [94].

ЛДПБ, провозглашая себя конструктивной оппозицией к власти, в то же время выступает в поддержку курса Президента Республики Беларусь, критикует действия ряда оппозиционных партий. ЛДПБ позиционирует себя как «правоцентристская, патриотическая, державная партия», выступает за повышение профессионализма государственных служащих («создание социальных лифтов для талантливых, патриотичных и деятельных граждан нашей страны»). Партия выступает за гармоничное сочетание государственного и частного секторов экономики (лозунг «Патриотический бизнес – мотор экономики»), сохранение государственных обязательств перед

уязвимыми категориями населения, защиту окружающей среды, развитие регионов. ЛДПБ ратует за введение пропорционально-мажоритарной системы выборов в парламент [93];

– *национально-демократические (националистические) партии* (БНФ, КХП БНФ) ратуют за возврат к единственному государственному языку (белорусскому), отказ от тесного интеграционного взаимодействия с Россией. Разделение партии на две самостоятельные организации было вызвано резким падением ее авторитета в общественно-политической жизни страны, а также противоположными взглядами лидеров на происходившие в обществе и в партии процессы. Разногласия внутри БНФ были вызваны нежеланием З. С. Позняка и его сторонников менять стратегию и тактику в оппозиционном движении, идти на компромиссы с потенциальными союзниками. КХП БНФ, которая считает своим лидером З. С. Позняка, отличают претензии на политическую обособленность, неспособность наладить сотрудничество с другими политическими силами, слабость организационных структур. КХП БНФ выступает за преобразование Беларуси парламентскую республику, радикальную административно-территориальную реформу («ликвидация областей как лишнего, бюрократически-аппаратного звена управления»), поддержка государством исключительно тех религиозных организаций, которые ведут работу на белорусском языке, автокефальность белорусских конфессий. Экономическая часть программы партии носит общий характер, предусматривает радикальные рыночные реформы и приватизацию [90]. Программа партии БНФ содержательно фактически не отличается от программы КХП БНФ;

– *центристские партии* (БПЗ, РП, БССП) выступают за создание здоровой экологической среды для людей, за утверждение в обществе стабильности, гражданского согласия, обеспечение высокого стандарта качества жизни человека. Однако у данных партий нет системообразующих идеологических принципов, четкой опоры на определенные социальные слои и возможности существенно повлиять на политическую жизнь в стране.

Программа БПЗ носит общий характер, в ней декларируется «приоритет экологии над экономикой, политикой и идеологией, прав личности – над правами государства». Практически весь текст программы партии состоит из требований экологического характера. В политическом плане БПЗ выступает за передачу управленческих функций от центральных органов власти институтам местного самоуправления, постепенный переход к местному общественному самоуправлению с элементами прямой демократии [88].

Программа РП в наибольшей степени соответствует центристской и предусматривает усиление государственно-правового регулирования экономики, поддержку государством малого и среднего предпринимательства,

развитие сферы услуг, снижение налогового бремени, эффективную протекционистскую политику. В политическом плане партия выступает за сохранение сильной президентской власти, развитие местного самоуправления в том случае, когда общество будет осознавать способность к решению проблем локального значения [95].

Политическая партия «Белая Русь», образованная весной 2023 г., в перспективе может занять пустующую нишу «партии власти». Партия в качестве стратегических целей декларирует укрепление независимой, сильной, процветающей Беларуси, построение социально справедливого общества, консолидацию белорусского народа. «Белая Русь» позиционирует себя как объединение сторонников Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, которое стремится сохранить и развить его идеи построения суверенного белорусского государства. Партия выступает за дебюрократизацию системы государственного управления, борьбу с коррупцией, увеличение числа государственных электронных услуг и сервисов, повышение роли государства в управлении общественными процессами в наиболее чувствительных секторах экономики и социальной сферы. Экономическая часть программы предусматривает сохранение государственного контроля над стратегическими производствами, развитие практики государственно-частного партнерства, повышение инвестиционной активности белорусского государства, развитие атомной энергетики и др. Политическая партия «Белая Русь» уделяет особое значение патриотическому воспитанию населения, сохранению традиционных духовных ценностей. Во внешней политике партия выступает за развитие интеграционных объединений с дружественными странами (Российская Федерация, члены «Шанхайской организации сотрудничества» и др.), основанных на равноправии и уважении национальных ценностей [117].

Системный кризис белорусской многопартийности. Сегодня политические партии играют незначительную роль в общественно-политической жизни Республики Беларусь. Согласно данным социологического исследования 2014 г., максимальный рейтинг (1,5 %) имела КПБ, еще две партии (РПТС, БАП) имели рейтинг 1 % и выше, рейтинг остальных партий составлял менее 1 % (у восьми партий этот показатель был менее 0,5 %). **И. В. Котляров** сравнил белорусские партии с *симулякрами* (копии, не имеющие полного соответствия в реальности, знаки, оторванные от реальных объектов и событий, заменители действительности). Ученый выделил семь составляющих компонентов *системного кризиса белорусской партийной системы*:

– острый кризис легитимности самой идеи национальной многопартийности;

- полное отсутствие способности политических партий производить популярные, понятные и нужные людям идеи;
- неумение доносить свои идеи до широких народных масс;
- явный недостаток полнокровных организационных структур;
- отсутствие способности партий убедить людей в правильности, важности и необходимости идеологий и внедрения их в политическую реальность;
- неспособность реализовывать даже некоторые из партийных идей;
- явный дефицит людей, способных внедрять в жизнь первые шесть факторов.

Подавляющее количество партий сегодня не имеет четко выраженной политической позиции по основным вопросам современности. Основная цель партии как политического института – завоевание власти. Партии Республики Беларусь не ставят перед собой подобных целей. Многие современные партии страны – это чисто «виртуальные», латентные структуры, не имеющие никаких перспектив в политической деятельности, не способные стать чем-то важным и нужным в ближайшее время как для людей, так и государства в целом. Партии не имеют четких идеологических доктрин. Идеологические платформы подавляющего большинства белорусских политических партий неясны, неточны, эклектичны, повторяют друг друга с совершенно небольшими отклонениями. Характерными чертами многих партийных документов являются популизм и единообразие, декларативность и отсутствие конкретики. Многие белорусские политические партии ничем не отличаются друг от друга. Электорат не способен выделить их из серой массы. К исключениям можно отнести КПБ и ЛДПБ, информационная работа которых дает определенный результат [49].

Не все партии способны разработать научно обоснованную, конструктивную программу деятельности. Отдельные программные положения слепо копируют западные образцы, возникшие в совершенно иных исторических условиях. Имеет место разрыв между программной установкой и реальной позицией партий. Зачастую политический курс партий зависит от позиции, взглядов ее лидеров. Содержание политических программ партий далеко не всегда понятно даже их рядовым членам и, тем более, не известно широкой общественности. Все это делает необходимым усиление программно-идеологической деятельности партий, повышение значимости партийных программ как фактора политической идентификации граждан [108, с. 209].

Политические партии являются важным звеном *политической коммуникации*, транслируя требования различных социальных групп к органам власти. Коммуникативное взаимодействие в виде демократических

процедур является апробированным средством преодоления проблем, исправления дефектов, возникающих в процессе управления [41, с. 17]. Неэффективность партий в качестве субъектов политической жизни отражает и число их представителей в Парламенте Республики Беларусь. Так, если в Верховном Совете Республики Беларусь XIII созыва более 50 % депутатов представляли политические партии (105 из 197), то в дальнейшем относительные и абсолютные показатели их представленности в Парламенте снижались до 2016 г. По результатам выборов в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь II созыва из 110 депутатов в партиях состояли лишь 14, из них 6 представляли КПБ, 4 – БАП. В 2004 г. в Палате представителей было 12 представителей политических партий (8 от КПБ, 3 – от БАП, 1 – от ЛДПБ), в 2008 г. – 7 (6 представителей КПБ и 1 – БАП), в 2012 г. – 5 (3 от КПБ, по 1 от БАП и РПТС), в 2016 г. – 16 (8 от КПБ, по 3 от БПП и РПТС, по 1 от ЛДПБ и ОГП), в 2019 г. – 20 (11 от КПБ, 6 от РПТС, 2 от БПП и по 1 от БАП и ЛДПБ). В Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь II и III созывов из 64 членов было лишь по 2 представителя политических партий (по 1 от БАП и КПБ), IV созыва – 4 (3 представителя БАП, 1 – КПБ), V созыва – 1 (КПБ), VI созыва – 1 (ЛДПБ). В составе Совета Республики VII созыва 1 член представляет партию (КПБ).

Несмотря на малое представительство партий в обеих палатах Парламента, можно отметить, что КПБ, БАП и РПТС были представлены наибольшим числом членов по сравнению с остальными партиями. КПБ относительно других партий была широко представлена в нижней палате парламента на протяжении 2000-х и 2010-х гг. В период с 2000 по 2012 гг., а также с 2019 г. данная партия имела одного представителя в Совете Республики. По потенциалу налаживания коммуникации с органами власти БАП можно назвать второй партией (после КПБ) в 2000-х гг., а РПТС – в 2010-х гг. Соответственно, данные партии (по сравнению с другими) можно выделить как имеющие наибольший потенциал в качестве субъекта и канала в политической коммуникации с органами государственной власти.

Выдвинутый тезис подтверждает наличие представителей партий на высоких государственных должностях. Так, бывший Министр образования (с 2016 по 2021 гг.), нынешний глава Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов И. В. Карпенко ранее занимал пост Первого секретаря Центрального Комитета КПБ (с 2012 по 2017 гг.), а М. И. Русый (заместитель Премьер-министра в 2012–2019 гг.) является председателем БАП с 2008 г. Наличие членов партий, влияющих на принятие решений исполнительными органами власти, повышает возможности представительства интересов входящих в партии

групп, что увеличивает их потенциал в качестве субъекта и опосредованного канала политической коммуникации [46, с. 151–152].

Интернет-представительство – важная составляющая успеха в политическом соперничестве, однако белорусские политические партии слабо интегрированы в данный канал политической коммуникации. Не все партии используют возможности Интернет-ресурсов на полную мощность. Этот тезис подтверждают результаты комплексного исследования, проведенного в 2020–2022 гг. кафедрой политологии Белорусского государственного экономического университета. Исследование было выполнено в два этапа. На первом этапе оценивались сайты партий и их социальные сети: «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», «Одноклассники» и «Instagram». На втором этапе объектом анализа стали социальные сети партийных лидеров и Интернет-ресурсы региональных структур партий. Для оценки Интернет-активности партий использовались следующие показатели: наличие персонального сайта; страница в Википедии; информационный фон (позитивный / негативный / нейтральный); дизайн сайта; обновление сайта за месяц; количество публикаций на сайте; тематика публикаций; активность в социальных сетях (количество подписчиков, лайков, репостов, тематическое разнообразие контента и др.).

Подробнее рассмотрим некоторые аспекты проведенного исследования. По его результатам установлено, что официальные сайты имеют 12 партий из 15 зарегистрированных. Анализ сайтов показал, что почти половина существующих в стране партий себя никак не проявляют: 3 партии не имеют официального сайта (БАП, БССП и СДП НС), еще 3 партии (БПП, РП, БПЗ) за исследуемый период не обновляли информацию. Эти партии либо ориентируются на традиционные информационные технологии, либо не проявляют информационной активности. Лидеры политической коммуникации в Беларуси (исходя из анализа их официальных сайтов) – КПБ, БПЛ «Справедливый мир», БНФ. У этих партий наиболее качественные сайты и самый высокий рейтинг Интернет-представительства.

Часто обновляемые сайты получают больше симпатий от случайных посетителей, поэтому вполне закономерно, что большое количество публикаций способствует увеличению аудитории. Скорость движения информации в сети Интернет требует, чтобы политические партии всегда находились в динамике. Лучшую динамику за сентябрь 2020 – февраль 2021 гг. продемонстрировала КПБ, у нее 195 публикаций. Среднемесячное число публикаций – 32,5. Сайт КПБ по числу публикаций занял первое место. Уверенную вторую позицию занимает сайт партии БНФ – 111 публикаций. На третье место претендуют две партии: КХП БНФ и БСДП, у которых по 62 публикации за полгода, среднемесячное число публикаций – 10,33.

Известно, что с помощью разнообразного контента сайты охватывают разные группы пользователей и расширяют свою аудиторию. Для оценки тематики публикаций сайтов был использован метод контент-анализа (выделены пять основных тем: внутривнутрипартийная жизнь, политические события 2020 г., экономика, социальная деятельность и жизнь регионов), который показал, что для всех партий характерно максимальное число публикаций по двум темам: внутривнутрипартийная жизнь и политические события 2020 г. В этой категории лидирует КПБ, на втором месте – БНФ. КПБ лидирует не только по числу публикаций, но и по разнообразию их тематики.

Аналогичный контент-анализ был проведен на материалах публикаций в самой популярной социальной сети каждой из партий. На основании проведенного анализа можно сделать ряд выводов. Во-первых, самыми активными политическими партиями по этому показателю являются КПБ, ЛДПБ, ОГП и БНФ. Во-вторых, самыми популярными темами публикаций стали внутривнутрипартийная жизнь и политические события 2020 г. В-третьих, из 15 партий 6, то есть почти половина, не имеют страниц в социальных сетях, а активную медиатеатвельность (имеют более 80 публикаций за полгода) ведут лишь 4 политические партии (БНФ, ОГП, ЛДПБ, КПБ). Среди политических партий только БНФ имеет высокий показатель Интернет-присутствия как по рейтингу сайтов (второе место), так и по рейтингу активности в социальных сетях (третье место).

На втором этапе исследования были более детально проанализированы социальные сети партий. Используя социальные сети, политические партии могут максимально полно представить свою деятельность, а затраты при этом могут быть меньше, чем при использовании традиционных СМИ. Именно поэтому для политических партий является важным представительство в социальных сетях их партийных лидеров и известных членов партии. Для исследования были взяты социальные сети партийных лидеров и региональных структур 15 политических партий. Для каждого лидера партии и региональной структуры партии собирались ссылки на их страницы в социальных сетях. Страница считалась активной, если за период исследования на ней был хотя бы один пост.

Из всех каналов коммуникации с Интернет-аудиторией «Facebook» – наиболее часто используемая белорусскими политиками сеть. Партийные лидеры для общения используют разное количество сетей. Первое место по данному показателю занимает лидер БСДГ С. В. Черечень – 6 социальных сетей, на втором месте лидер ЛДПБ О. С. Гайдукевич – 5 социальных сетей. Наиболее активный пользователь социальных сетей среди партийных лидеров – О. С. Гайдукевич.

Политические партии Республики Беларусь представлены 1198 региональными структурами, которые делятся на областные, районные, городские и первичные организации. Для анализа представительства региональных структур политических партий в социальных сетях были исследованы все доступные аккаунты областных структур. Анализировались число подписчиков и количество публикаций. Публикации – показатель активности страницы. Из 15 политических партий областные структуры в социальных сетях имеют только 3 партии: КПБ, ЛДПБ и БСДП.

По результатам двух этапов исследования был составлен обобщенный рейтинг Интернет-активности политических партий Республики Беларусь. Первое место заняла ЛДПБ, второе место – КПБ, третье место – БСДП. Эффективность работы партии определяется тем, насколько успешно партия проводит в жизнь свою политику в условиях развития средств коммуникации. По итогам проведенного исследования партиям рекомендуется: включить в структуру сайта ссылки, с которых можно перейти в социальные сети на страницу партийного лидера, страницу региональных структур партии; лидерам партий необходимо заняться развитием своих профилей в социальных сетях, сделать их узнаваемыми; обратить внимание на частоту публикаций в социальных сетях (минимум одна публикация в сутки); писать небольшие тексты, оставляя в тексте ссылки – это удобно для поиска информации [38].

Следует отметить, что необходимость более эффективной работы политических институтов конструктивной направленности закреплена в новом проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (пункт 25): «Государство создает необходимые условия для повышения качества и популярности белорусского контента, продвижения продукции национальных средств массовой информации в глобальной сети Интернет. Во все сферы жизнедеятельности общества активно внедряются современные информационно-коммуникационные технологии» [69].

Политический брендинг (конструирование логотипов, создание и продвижение положительного политического имиджа в рамках политической активности) на современном этапе является для любой политической партии Беларуси актуальной и важной задачей. Основная ошибка белорусских политических партий – это их ориентация на достижение быстрого результата в пределах одного предвыборного периода. Политические партии не работают над формированием сильного и долгосрочного бренда, рассчитанного на несколько политических циклов. Белорусские партии не уделяют должного внимания вопросам политического брендинга. В частности, у 4 из 15 партий отсутствует свой логотип [56, с. 12].

Возможные пути реформирования системы многопартийности Беларуси. Белорусские ученые предлагают возможные пути реформирования системы многопартийности государства. Так, **А. В. Беляев** (род. в 1974 г.) предлагает следующие меры:

- *укрупнение партий путем слияния или создание избирательных блоков из политических сил близкой идеологической ориентации;*
- *появление новых партий, которые займут пустующие до сих пор ниши;*
- *включение партий в систему власти путем изменения избирательного законодательства, введения смешанной (мажоритарно-пропорциональной) системы выборов и предоставления парламентским партиям государственного финансирования [4].*

А. В. Гавриков, в свою очередь, в целях совершенствования системы многопартийности Беларуси считает возможным:

- *институционализацию Республиканского общественного объединения «Белая Русь» как политической «партии власти» (данный сценарий был реализован весной 2023 г.);*
- *переход к мажоритарно-пропорциональной избирательной системе;*
- *введение государственного субсидирования деятельности политических партий (данная мера стимулирования активности политических партий, участвующих в избирательных кампаниях, применяется в таких странах, как Франция, Германия, Италия, Испания, Россия, Казахстан и др.; в новой редакции Закона Республики Беларусь «О политических партиях» предусмотрена возможность государственного финансирования деятельности партий);*
- *перерегистрация политических партий (мера оздоровления партийной системы, избавление ее от нежизнеспособных структур);*
- *активизация работы партий в сети Интернет [18].*

Авторы учебного пособия «Местное самоуправление в Беларуси и зарубежных странах» (под общей редакцией Г. А. Василевича и Г. Г. Куневича), вышедшего в 2022 г., также считают возможным внедрение в Республике Беларусь смешанной или пропорциональной избирательной системы. По мнению ученых, такую практику целесообразно апробировать при выборах депутатов местных Советов [60, с. 387].

В январе 2023 г. депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь приняли в двух чтениях законопроект об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений, 14 февраля 2023 г. он был подписан Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Проект закона был внесен в Палату представителей Советом Министров. Он разработан в целях

совершенствования законодательства в сфере общественно-политических отношений, а также с учетом итогов республиканского референдума по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию. Согласно обновленной редакции Закона Республики Беларусь «О политических партиях» в сфере партийного строительства предусматривается значительное увеличение минимального порога численности для создания политической партии (до 5 тыс. человек). Закрепляется необходимость создания организационных структур политических партий в каждой области и Минске, а также не менее чем в 1/3 районов и городов областного подчинения во всех областях страны и не менее чем в 1/3 районов Минска. Исключается запрет финансирования за счет средств республиканского или местного бюджета. Повышаются требования к учредителям политической партии, которыми смогут быть лишь граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие в стране и достигшие восемнадцатилетнего возраста.

Предусматривается избрание руководящего органа политической партии не реже одного раза в пять лет. Ограничивается размер получаемых денежных средств и иного имущества от одной организации или гражданина до 1 тыс. базовых величин в год. Оговаривается возможность ликвидации политической партии в случае пропаганды войны, террористической, экстремистской, иной запрещенной законодательством деятельности, деятельности, наносящей вред государственным и (или) общественным интересам, а также получения денежных средств и иного имущества из иностранных источников. Устанавливаются универсальные основные цели и задачи, которые должны быть закреплены в уставах, наряду с иными целями и задачами, специфичными для каждой политической партии (обеспечение незыблемости конституционного строя и гражданского согласия, участие в управлении государством через своих представителей, содействие реализации и защите прав, свобод и интересов граждан и др.). Закрепляется необходимость перерегистрации политических партий в течение шести месяцев [67].

Необходимость политических партий придерживаться в своей деятельности универсальных целей и задач является реализацией интеграционной функции идеологии белорусского государства. Данная функция приобретает особую значимость в ситуации внутренней или внешней угрозы национальной безопасности, кризиса или новых вызовов государственному суверенитету. Интеграционная функция способствует стабилизации политической системы благодаря консолидации вокруг основополагающих ценностей [100, с. 109]. Можно согласиться с высказыванием российского философа **А. А. Зиновьева** (1922–2006 гг.), который отмечал: «Идеология изобретается для того, чтобы выработать у тех,

для кого она предназначена, некоторый априорный и стандартный способ понимания окружающих человека явлений реальности и жизни людей, стандартное отношение к ним (оценку), стандартное поведение в ситуациях определенного вида» [31]. Политические партии Республики Беларусь должны руководствоваться базовыми принципами идеологии белорусского государства.

Государству необходимо пресекать деятельность политических партий и общественных объединений деструктивной направленности. В новом проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь перечислены внутренние источники угроз национальной безопасности в политической сфере, среди которых уместно выделить следующие: «использование в политической, экономической, общественной и иной деятельности методов, заведомо направленных на дестабилизацию обстановки в Республике Беларусь», «осуществление действий, направленных на дискредитацию либо срыв электоральных кампаний», «нагнетание напряженности и противостояния в обществе, между обществом и государством», «формирование, проникновение либо распространение идеологии нацизма, нефашизма, экстремизма, сепаратизма, расовой, национальной, религиозной либо иной социальной нетерпимости, возникновение либо незаконная деятельность организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся и распространяющих указанные взгляды, вовлечение граждан в экстремистскую деятельность», «неуважительное отношение к государственным символам, использование экстремистской символики и атрибутики», «разрозненность смысловых концептов государственной идеологии, размывание общенациональной идентичности единой общности “белорусский народ”, формирование негативного образа государства и его институтов». В пункте 53 Концепции изложены конкретные инструменты пресечения деструктивной деятельности политических институтов: «В политической сфере нейтрализация внутренних источников угроз национальной безопасности обеспечивается путем принятия своевременных и действенных мер по устранению условий и предпосылок формирования политической и социально-экономической напряженности в обществе, практического воплощения принципов демократического социального правового государства, совершенствования механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, развития человеческого потенциала, взаимной ответственности личности, общества и государства по обеспечению национальной безопасности» [69].

О важности партийного строительства говорил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в ходе выступления на Всебелорусском народном собрании 11 февраля 2021 г.: «Надо уделить внимание вопросу партийного

строительства. И когда мы увидим реальные партии, тогда мы будем говорить, что надо избирать Парламент по пропорциональному списку, местные Советы надо избирать по пропорциональному списку. Сейчас народ вообще не представляет, чем кто-то там занимается. Поэтому дает 3–6 % партиям. Но партии должны быть. Так легче будет власти функционировать. Но для этого надо подготовить общество. Общество должно быть зрелым» [23]. Выступая с ежегодным посланием белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 31 марта 2023 г., Президент конкретизировал свою позицию: «Мы никогда не препятствовали и не будем препятствовать партийному строительству. Особенно если инициатива идет от людей, искренне любящих свою страну, свой дом, свою семью, настроенных на мирное будущее своих детей. ... И депутаты, какую бы партию или общественное движение они ни представляли, прежде всего должны служить людям, а не интересам отдельных олигархов и политиков, тем более зарубежных» [86].

Выводы. На сегодняшний день в Республике Беларусь зарегистрировано 16 партий, однако почти все они находятся в глубоком политическом анабиозе. Многие партии на протяжении десятилетий не пересматривали свои программные документы. Только отдельные партии ведут систематическую информационно-коммуникационную работу, в том числе посредством глобальной сети Интернет. В Беларуси нет партийных фракций в парламенте, ответственных партийных правительств. Белорусская многопартийность находится в глубоком и затяжном кризисе. Степень электоральной поддержки абсолютного большинства партий не превышает 1 % населения. Остается надеяться, что изменения в законодательстве 2023 г. избавят систему многопартийности страны от нежизнеспособных элементов, придадут импульс развитию конструктивных по отношению к существующему государственно-правовому строю сил.

Глава 5. Общественные организации, общественные движения и группы интересов: сущность, классификация, современные тенденции развития

Сущность общественных организаций и общественных движений.

Общественные объединения представляют собой совокупность равноправных граждан, добровольно объединившихся на основе общности интересов для совместной реализации своих прав. На современном этапе можно выделить две основные *формы* общественных объединений: общественные организации и общественные движения. *Общественная организация* является стабильным социальным образованием, имеющим

устав, аппарат управления, внутреннюю структуру и постоянное членство с уплатой определенного денежного взноса. В отличие от нее *общественное движение* не представляет собой четко организованной структуры, может иметь довольно пестрый состав участников, в нем, как правило, отсутствует фиксированное членство. Общественные движения, в отличие от политических партий, не всегда декларируют четкое стремление к завоеванию политической власти [110, с. 8].

Для каждого общественного движения присуща внутренняя *динамика*:

а) *создание предпосылок*: общественная активность на почве противоречий между социальными группами, неудовлетворенности отдельных групп своим положением; неудовлетворенный человек стремится к контактам с целью найти «товарищей по несчастью»; в референтной группе начинается обмен идеями, происходит взаимное укрепление чувства протеста; члены группы приходят к выводу, что для решения проблемы необходимо объединиться, создать движение. Если движение создается сверху, то стадия контактов и обмена идеями заменяется пропагандой и рекрутированием;

б) *артикуляция* (выработка идейных и организационных основ – устав, программа) и *интеграция стремлений* – определение наиболее совпадающих требований с отсечением случайных и несвоевременных программ;

в) *стадия агрегации* – обеспечение массовости движения;

г) *развернутая деятельность* – период наивысшего подъема активности;

д) *стадия затухания* – ослабление движения и прекращение его деятельности. Это происходит в том случае, если движение достигло своей цели, если его цели оказались ложными и неосуществимыми или если оно было запрещено административно [42, с. 6–7].

В современной науке подробно охарактеризована динамика различных по своему характеру общественных движений. Например, чешский историк **М. Грох** (род. в 1932 г.) выделил три фазы (стадии) развития *национальных движений народов Восточной и Центральной Европы*.

На первой фазе (стадия А) интерес к нации носит культурологический, фольклорный характер. Национальные активисты изучают родной язык и культуру. Осознаются корни, формируется один из столпов каждой нации – историческая память: «Развитие национальной культуры, основанное на местном языке и его нормальном использовании в образовании, управлении и экономической жизни».

На второй фазе (стадия Б) в борьбу вступает новое поколение национальных активистов, они начинают вести целенаправленную пропаганду среди населения, которое должно стать нацией. Сначала они не достигают заметного успеха, но впоследствии завоевывают популярность

среди широких слоев населения. На этой стадии национальные движения создают свои институты (культурно-просветительские организации, общественные объединения, политические партии): «Обретение гражданских прав и политического самоуправления – сначала в форме автономии, а в конечном счете и независимости».

На третьей фазе (стадия С) национальное движение становится массовым, то есть не только интеллектуалы представляют нацию, но само население становится нацией. После этого ключевой целью национального движения становится оформление политического тела нации – государства: «Создание завершенной социальной структуры, пронизывающей всю этническую группу и включающей образованные элиты, классы чиновников и предпринимателей, но также, где необходимо, свободных крестьян и организованных рабочих» [21].

В западной политологии для обозначения общественных движений используется термин «*группы интересов*». **Ф. Харрис** (род. в 1933 г.) понимает под группой интересов «образования, организованные с целью оказания влияния на государственные органы власти в благоприятном для их создателей направлении», которые «характеризуются организованностью, одинаковостью стремлений, использованием правительственных институтов для реализации своих целей». **Дж. Уилсон** (1931–2012 гг.) рассматривал группы интересов как «организации, независимые от государства или политических партий и стремящиеся влиять на государственную политику» [81, с. 12]. В отличие от политических партий, группы интересов не претендуют на непосредственное осуществление государственной власти, стремятся лишь оказывать влияние на ее институты. Группы интересов защищают ограниченные, специфические интересы; партии – более широкий спектр интересов.

Группы интересов обладают рядом признаков:

- наличие устойчивых связей во взаимоотношениях между членами группы;
- добровольность членства, отсутствие связи с правительственными органами;
- создаются для удовлетворения локальных целей;
- декларируют в качестве цели влияние на государственную политику;
- внутренняя демократия;
- существование за счет членских взносов и пожертвований.

Кроме того, в зарубежной практике для обозначения общественных организаций часто употребляются термины «*некоммерческие организации*» или «*неправительственные организации*». Организация Объединенных Наций под неправительственной организацией понимает любой добровольный

некоммерческий союз граждан, организованный на местном, государственном или международном уровне. Ориентированные на достижение конкретных результатов и руководимые людьми, объединенными общими интересами, неправительственные организации решают самые разнообразные задачи и выполняют множество гуманитарных функций. Например, доводят до сведения правительства нужды и чаяния людей, осуществляют общественный контроль и содействуют активному участию масс в политической жизни на местном уровне. Они занимаются анализом и экспертной оценкой политических проблем, выполняют функции механизма «раннего оповещения», помогают осуществлять контроль за выполнением международных соглашений [122, с. 146].

Классификация общественных организаций и общественных движений. В основу классификации общественных объединений, предложенной российским политологом **А. Ю. Сунгуровым** (род. в 1951 г.), положен характер взаимодействия структур гражданского общества с государством. Ученые выделяет следующие классы общественных объединений:

1. *Общественные объединения, чьи фокусные группы составляют сами их члены, а именно:*

– организации взаимопомощи, объединяющие людей по принципу общей беды или проблемы (организации инвалидов, родителей больных детей и т. д.; объединения людей по демографическому признаку);

– общественные объединения клубного типа, включающие разнообразные группы самосовершенствования, клубы по интересам и пр.

2. *Общественные объединения, нацеленные на решение проблем, непосредственно не связанных с жизненными интересами самих их членов:*

– организации социальной или благотворительной направленности;

– организации экологической направленности.

3. *Правозащитные организации* традиционного типа и возникающие в последнее время группы *гражданского контроля*, осуществляющие надзор за деятельностью исполнительной власти, или, например, за соблюдением предписанной законом процедуры в ходе избирательной кампании и самих выборов.

4. *Инфраструктурные объединения*, чья миссия – содействие деятельности других организаций. Сюда входят: объединения, специализирующиеся на правовом обеспечении деятельности некоммерческих организаций; центры поддержки таких организаций, создаваемые на основе целевых грантов иностранных фондов; объединения, содействующие становлению гражданского общества в регионе или партнерским отношениям общества и власти [111].

Общественные объединения часто классифицируют в зависимости от сферы деятельности. Согласно данному подходу, можно выделить политические, социальные, спортивные, религиозные и иные типы общественных объединений.

Существуют и другие критерии классификации общественных организаций и движений:

– *в зависимости от отношения к социальным изменениям*: консервативные, реформаторские, движения протеста;

– *по способам и методам действий*: ненасильственные, насильственные;

– *по демографическому признаку*: женские, молодежные, детские, ветеранские организации;

– *по социальной принадлежности*: рабочие, крестьянские, движения и организации интеллигенции;

– *по целям и задачам*: национальные, религиозные, культурные, спортивные [110, с. 9].

Французский политолог **Ж. Блондель** (1929–2022 гг.) выделил два «чистых типа» групп интересов: *общинные* и *ассоциативные*. Членство в общинной группе человек, как правило, приобретает по факту рождения. Примером такой группы является индийская каста, принадлежность к которой определяет практически все аспекты жизни человека. Ассоциативные группы, напротив, создаются людьми сознательно для реализации своих интересов, которые носят более локальный характер. Реальные группы интересов Ж. Блондель размещает между двумя «чистыми типами» (от тех, которые более тяготеют к общинному типу, до приближающихся по своим характеристикам к ассоциативному типу):

– *группы «по обычаю»* распространены в странах «третьего мира», где процветает коррупция и nepотизм, политики и чиновники рассматривают свои должности прежде всего как средство обеспечения своих родных и близких доходными местами. Данные группы действуют в обход официальных институтов, прибегают к прямым неформальным контактам с носителями власти;

– *институциональные группы* базируются на формальных организациях внутри государственного аппарата – в органах исполнительной и законодательной власти, армии, силовых структурах. Влияние групп связано с их непосредственной близостью к процессу принятия политических решений. Такие группы особенно сильны в развивающихся странах, где отсутствуют традиции эффективного функционирования структур гражданского общества. В этих условиях внутрибюрократические, внутрипартийные или внутриармейские кланы оказываются единственными

посредниками между государством и обществом и извлекают из своего положения максимальную выгоду. Подобные группы, в частности, окончательно сформировались во многих республиках и регионах СССР в период «брежневского застоя» вокруг партийных руководителей соответствующего уровня (Ш. Р. Рашидов в Узбекской ССР, Д. А. Кунаев в Казахской ССР, С. Ф. Медунов в Краснодарском крае РСФСР).

– *группы «защиты»* особенно влиятельны в странах с устойчивыми демократическими традициями. К числу указанных групп прежде всего относятся профсоюзы и предпринимательские ассоциации. Представители власти часто обращаются к группам «защиты» за информацией и технической поддержкой в проведении экономической политики;

– *группы «поддержки»* стремятся к достижению определенных, строго ограниченных целей, которые могут быть очень разными. К числу групп «поддержки» относятся экологические и волонтерские движения, пацифистские организации и т. д. Часто подобные группы создаются для решение конкретной локальной проблемы (закрытие военной базы, ликвидация незаконной свалки и др.), после чего прекращают свое существование. Организационная структура таких групп аморфна, членство не фиксируется, руководство определяется спонтанно. Однако группы «поддержки» зачастую имеют достаточно серьезный вес и оказывают заметное влияние на политику в своем государстве [19, с. 133–137].

Г. Алмонд выделил четыре типа групп интересов исходя из таких критериев, как структура, стиль деятельности, способ финансирования и база поддержки:

– *неупорядоченные (аномические) группы* представляют собой стихийные группы, которые внезапно образуются, когда значительное число индивидов схожим образом реагирует на действия властей или иное значимое для общества событие. Это, как правило, неустойчивые образования, которые неожиданно возникают и неожиданно сходят на нет. Действия неупорядоченных групп предполагают не столько спланированные и организованные акции протеста, сколько стихийные общественные демонстрации или акции насилия. Подобного рода действия особенно опасны в политических системах, где нет организованных групп или такие группы лишены адекватного представительства, в связи с чем любая случайность или появление лидера способны привести к непредсказуемому и неконтролируемому развитию событий;

– *неассоциативные группы интересов* также плохо организованы, их активность носит эпизодический характер. Они отличаются от неупорядоченных групп тем, что в их основе лежит общность интересов, связанных с этнической принадлежностью, местом проживания, родом

занятий, вероисповеданием и др. Вследствие наличия постоянных связей между членами таких групп они устойчивее неупорядоченных групп;

– *институциональные группы интересов* включают в себя формальные организации (партии, профсоюзы, аппарат чиновников, армию, парламентские фракции и др.). Влияние таких групп обусловлено силой их исходной организационной базы, доступом к различного рода ресурсам, информации. Например, вооруженные силы получают возможность политического влияния в связи с контролем над силовыми структурами государства, церковь может оказывать влияние на политику благодаря высокому моральному авторитету в обществе;

– *ассоциативные группы интересов* создаются непосредственно для того, чтобы представлять интересы какой-то специфической категории граждан. К их числу относят профсоюзы, ассоциации предпринимателей, гражданские объединения, добровольные ассоциации, этнические и религиозные объединения. Данные организации обладают четкими процедурами для формулирования интересов и требований, штатом постоянных сотрудников-специалистов. Наличие организационной базы, высокая степень легитимности делает такие группы более успешными в плане политического давления на власть, нежели иные типы групп интересов [109, с. 129–135].

Современные тенденции развития общественных организаций и общественных движений. В последние годы в «старых демократиях» (странах Западной Европы) отмечается общее снижение участия граждан в политике (участие в выборах, членство в политических партиях, профсоюзах, религиозных организациях). Однако, отказываясь от конвенциональных, привычных форм участия, граждане все в большей степени используют неконвенциональные, прямые формы гражданского действия. Происходит замена традиционных организаций коллективного действия современными акторами – *новыми социальными движениями*, транснациональными политическими сетями, группами, возникающими по поводу какой-то конкретной проблемы и использующими *стратегии прямого действия*. Для новой модели современного гражданского участия характерны тенденции к фрагментации (переход к сетевым структурам, групповое и индивидуальное участие), большая вовлеченность граждан в процесс принятия политических решений, появление альтернативных каналов влияния граждан на политический процесс [54, с. 17].

Интерес ученых к феномену новых социальных движений возрос в начале 1990-х гг. Тогда были выявлены основные *принципы* данных общественных структур:

– стремление дать нетрадиционные ответы на традиционные вопросы, предложить новые идеалы социального прогресса, обосновать возможность иных, нестандартных путей общественного развития, генерировать энергию людей, желающих перемен;

– особый акцент на аутентичности личности, внимание как к индивидуалистическим, так и к коллективным ценностям, неприятие «бюрократического конформизма»;

– задействование различных каналов политического участия, ликвидация разрыва между «дилетантами» и «профессионалами» в политике, тактика «прямого действия» вместо традиционной «политики соглашений», базирующейся на законодательных реформах сверху;

– наличие в обществе конкурирующих систем и стилей жизни, вариативная идея социальной справедливости, признающая различия потребностей, отказ от простого равенства, низводящего всех до общего знаменателя [11, с. 11–21];

– сетевая (в противовес иерархической) организационная структура [2, с. 41–43];

– социальная гетерогенность [54, с. 18].

К новым социальным движениям относят, в частности, *антиглобализм*. Сторонники антиглобализма, как правило, не используют это название для самоидентификации (или используют его в кавычках), так как движение считает необходимым не противостоять процессам интеграции, а изменить господствующую ныне либеральную капиталистическую форму глобализации. Основной целью движения является развитие процессов интеграции экономик, народов и культур на основах демократии, социальной справедливости, уважения самостоятельности и самобытности национально-культурных образований. Антиглобализм – идейные воззрения общественных организаций, движений и инициативных групп, ведущих борьбу с социальными, экономическими, политическими и экологическими последствиями глобализации в ее нынешней форме. Объектом критики антиглобалистов является новый мировой порядок, проводимый транснациональными корпорациями (ТНК) и объединениями ведущих мировых держав. Олицетворением данной политики для антиглобалистов выступают: Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирная торговая организация (ВТО), а также корпорации McDonalds и Microsoft. В идеологической сфере противостоит неолиберализму с его концепцией всеобщей маркетизации. Неолиберальная политика рыночного диктата, по мнению антиглобалистов, приводит к упадку многих национальных отраслей производства, уничтожению традиционных народных промыслов и ремесел, национальных сельскохозяйственных культур,

подрывает продовольственный суверенитет стран. Глобализм и неолиберализм рассматриваются как две тесно связанные концепции современной идеологии капитализма.

Организационными принципами деятельности антиглобалистов стали:

– объединение на основе мобилизации и практической деятельности, а не формального членства жестко заданной программы;

– сетевой принцип организации, открытость, гибкость, подвижность форм;

– самоуправление, «сетевая» («консенсусная») демократия, демократия участия как механизмы самоорганизации;

– межклассовый, кросс-идеологический характер при общей ориентации на достижение практических результатов по созданию более свободного, гуманного, социально-справедливого мира [39].

Впервые об антиглобализме заговорили в 1994 г., когда в мексиканском штате Чьяпас началось партизанское движение под руководством *субкоманданте Маркоса*. В отличие от всех прочих повстанческих движений, партизаны Маркоса не стремились брать власть. Требования чьяпасских повстанцев правительству заключались в защите тропических лесов и сохранении традиционного быта местных индейцев. Одновременно Маркос одним из самых первых политических деятелей стал использовать Интернет с пропагандистскими целями [2, с. 46–47].

Одна из крупнейших акций антиглобалистов, собравшая несколько сотен тысяч участников, прошла в Сиэтле (США) в 1999 г. во время саммита ВТО. Участники манифестации заявляли, что ведут борьбу не против глобализации, а против глобальной системы регулирования, навязываемой ВТО в целях дальнейшей либерализации торговли и инвестиций, но оставляющей без внимания права потребителей, трудящихся и человека, а также экологические проблемы. Антиглобалисты выступали за создание такой системы международных отношений, которая при разработке политики стимулирующих инвестиций и расширения торговли исходила бы из социальных и экологических последствий этой политики.

Антиглобалистские организации пользуются большим успехом в странах Латинской Америки. Например, Партия трудящихся Бразилии, активно участвующая в антиглобалистском движении, получила на муниципальных выборах в 2000 г. 30 % голосов избирателей. Ее представители возглавили более 300 муниципалитетов, в том числе в Порту-Алегри, где проходили Всемирные социальные форумы – крупнейшие в мире конгрессы противников глобализации. В странах Европы на партийном уровне против глобализации выступают преимущественно крайне левые партии, такие как Революционная коммунистическая лига во Франции,

Социалистическая рабочая партия в Великобритании или Партия коммунистического обновления в Италии. Однако наибольшую роль в антиглобалистском движении играют группы, формирующие гражданское общество.

К антиглобалистским организациям нового типа относят объединения интеллектуалов и экспертов, занимающихся оценкой деятельности ТНК и международных организаций и стремящихся привлечь внимание общественности к негативным проявлениям глобализации. Сюда относятся международные сети, в которые входят различные организации и движения: «Всемирная акция против свободной торговли и ВТО»; Всемирные социальные форумы; Международный форум по проблемам глобализации; международное движение АТТАК, выступающее за введение налога на международные финансовые операции; группы «Надзор за корпорациями», «Надзор за глобальной торговлей», «Надзор над ВТО». К этой группе примыкают объединения, ставящие своей целью преодоление отдельных негативных проявлений глобализации, например, выступающие за списание долгов странам Юга – «Юбилей 2000», «Долой долги», «Юбилей Юга». Существуют также влиятельные организации, выступающие против размещения западными фирмами производства фирменной одежды на мелких полулегальных предприятиях, где эксплуатируется малооплачиваемый труд, в том числе детский («Clean Clothes Campaign», «United Students Against Sweatshops»). Среди новых движений, выступающих против глобализации, выделяют также радикальные антикапиталистические группы, проповедующие тактику «прямых действий» и гражданского неповиновения («Direct Network Action», «Reclaim the Street», «The Bianche»), организации, занимающиеся просвещением и подготовкой активистов («The Ruckus Society», «Training for Change») [29, с. 12–13].

К новым социальным движениям следует отнести организации, деятельности которых базируется на идеологических принципах *коммунитаризма*. Коммунитаризм – ставшее популярным к началу XXI в. течение в социальной теории, которое стремится к сильному гражданскому обществу, в основе которого лежат не индивиды, а местные сообщества и общественные организации. Главной идеей коммунитаризма является необходимость заботы о сообществе наравне со свободой и равенством. Коммунитаристы полагают, что ценность сообщества недостаточно признана в либеральных теориях или общественной культуре либеральных обществ. Манифестом коммунитаризма стала книга **А. Этциони** (род. в 1929 г.) «Дух общности: права, обязанности и программа коммунитаризма», которая была опубликована в 1993 г. Автор выделил три типа сообществ: принудительные (опираются на прямое насилие; например, тюрьмы); утилитаристские

(объединяют своих членов на базе материального блага; например, фирмы); символические (апеллируют к солидарности, вырастающей из общего морального или идеологического корня; например, церковь, благотворительность). Социальный порядок, в понимании последователей коммунитаризма, требует моральной парадигмы, в рамках которой существует комплекс норм и ценностей, разделяемых обществом. Идеологи коммунитарной системы противопоставляют его как тоталитаризму, основанному на принуждении, так и либерализму, поддерживаемому финансовым стимулированием. Важным моментом программы является мнение, что нравственные нормы смогут выполнять скрепляющую общество функцию только в том случае, если они не станут внедряться принудительно. Нормативный порядок способен состояться тогда, когда граждане верят в принятые в обществе нормы, уверены в их справедливости, а не просто обязаны им подчиняться. Таким образом снимается разногласие личного и общественного: личные ценности обретают социальный масштаб и предстают в качестве общественных. Коммунитаристы считают, что основой перестройки общества является совершенствование личности. Однако оно может улучшить общество лишь при условии, что индивиды будут действовать через социальные группы. В качестве инструментария достижения своих целей коммунитарии полагаются в первую очередь на общественный диалог, а также на просветительскую работу, воспитание и образование [39].

Выводы. Общественные объединения (организации и движения) составляют основу развитого гражданского общества. В современной политологической литературе используются различные термины для обозначения данных институтов («неправительственные организации», «некоммерческие организации», «группы интересов» и др.). В политической науке используются различные подходы к классификации общественных объединений (в зависимости от отношения к социальным изменениям, по способам и методам действий, по целям и задачам и др.). Признание ученых получила классификация, предложенная американским политологом Г. Алмондом, который выделил неупорядоченные (аномические), неассоциативные, институциональные и ассоциативные группы интересов. В современном мире все большее влияние на общественно-политический ландшафт многих государств оказывают новые социальные движения (антиглобалистские, экологические, феминистские и др.). К их отличительным чертам относятся тактика прямого политического участия, сетевая (в противовес иерархической) организационная структура, критика традиционной политики, нонконформизм, гетерогенный состав участников.

Глава 6. Общественные объединения в Республике Беларусь

Правовая основа деятельности общественных объединений.

Практически во всех сферах общественной жизни Республики Беларусь (экономика, образование, защита прав потребителей, военнослужащих, ветеранов и др.) активно действуют общественные объединения. Основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность данных институтов, является *Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» от 4 октября 1994 г.* Согласно Закону, общественным объединением является добровольное объединение граждан, в установленном законодательством порядке объединившихся на основе общности интересов для удовлетворения нематериальных потребностей и достижения уставных целей. Общественными объединениями признаются массовые движения, ветеранские организации, организации инвалидов, молодежные и детские организации, научные, технические, культурно-просветительные, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие формы объединения граждан. На территории Республики Беларусь создаются и действуют *международные, республиканские и местные* общественные объединения. Регистрацию международных и республиканских общественных объединений осуществляет Министерство юстиции Республики Беларусь, местных общественных объединений – управления юстиции областных, Минского городского исполнительных комитетов.

Создание и деятельность общественных объединений, союзов, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды, запрещаются. На территории страны также запрещена деятельность общественных объединений, не зарегистрированных в установленном порядке.

Для *создания и деятельности* в Республике Беларусь общественного объединения *необходимо:*

– для *международного общественного объединения* – не менее 10 учредителей (членов) от Республики Беларусь и не менее чем по 3 учредителя (члена) от одного или нескольких иностранных государств, а также наличие на территории этих государств организационных структур этого общественного объединения;

– для *республиканского общественного объединения* – не менее чем по 10 учредителей (членов) от большинства областей Республики Беларусь и г. Минска;

– для *местного общественного объединения* – не менее 10 учредителей (членов) от большинства административно-территориальных единиц территории, на которую будет распространяться деятельность этого общественного объединения.

В *названии* общественного объединения, его организационных структур, союза *не допускается использование:*

– слов «Республика Беларусь», «Беларусь», «белорусский», «национальный» и «народный», «академия», если иное не определено Президентом Республики Беларусь;

– официальных названий (как полных, так и сокращенных) иностранных государств либо ранее существовавших государств;

– имени гражданина – при отсутствии заявления такого гражданина (в случае его смерти – заявления его наследников) о даче согласия на использование в названии общественного объединения, союза имени этого гражданина;

– указания на превосходство какой-либо расы, национальности, религии или социальной группы.

Общественные объединения со дня их государственной регистрации *имеют право:*

– осуществлять деятельность, направленную на достижение уставных целей;

– беспрепятственно получать и распространять информацию, имеющую отношение к их деятельности;

– пользоваться государственными средствами массовой информации в порядке, установленном законодательством;

– учреждать собственные средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность в порядке, установленном законодательством;

– защищать права и законные интересы, а также представлять законные интересы своих членов в государственных органах и иных организациях;

– участвовать в подготовке и проведении выборов в порядке, установленном законодательством;

– поддерживать связи с другими общественными объединениями, союзами;

– создавать союзы.

Решение о *ликвидации* общественного объединения может быть принято его руководящим органом или судом (в отношении международных и республиканских общественных объединений такое решение может принять Верховный Суд по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь, в отношении местных общественных объединений – областной, Минский

городской суд по месту нахождения руководящего органа этого общественного объединения по заявлению главного управления юстиции областных, Минского городского исполнительных комитетов). *Основания для ликвидации общественного объединения* могут быть следующими:

– совершение общественным объединением действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя либо пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды;

– нарушение общественным объединением законодательства и (или) их учредительных документов в течение одного года после вынесения письменного предупреждения;

– если при государственной регистрации общественного объединения со стороны его учредителей были допущены нарушения законодательства, носящие неустранимый характер;

– если численность и состав общественного объединения не соответствуют требованиям законодательства;

– неустранение нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения, в срок, установленный решением суда [70].

14 февраля 2023 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписал *Закон «Об основах гражданского общества»*, направленный на установление правовых и организационных основ взаимодействия государственных органов (организаций) и конструктивных общественных объединений Республики Беларусь. Под гражданским обществом понимаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством. Государственные органы (организации) взаимодействуют с субъектами гражданского общества, которые зарегистрированы и осуществляют свою деятельность в порядке, установленном законодательством, имеют областные, Минскую городскую организационные структуры, а также являются республиканскими общественными объединениями, численность совершеннолетних членов которых составляет не менее 100 тыс. граждан (для субъектов гражданского общества – общественных объединений) или объединяют не менее половины зарегистрированных в Республике Беларусь профессиональных союзов (для субъектов гражданского общества – профессиональных союзов). Законом предусмотрено участие субъектов гражданского общества в работе коллегиальных образований государственных органов, общественно-консультативных советов, заседаниях местных исполнительных и распорядительных органов по их приглашению,

внесение субъектами гражданского общества нормотворческим органам предложений о совершенствовании актов законодательства, участие субъектов гражданского общества в подготовке и публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов, осуществление общественного контроля [71].

Деятельность профессиональных союзов (профсоюзов) регламентируется *Законом Республики «О профессиональных союзах» от 22 апреля 1992 г.* В Законе профсоюз трактуется как добровольной общественной организацией, объединяющей граждан, в том числе обучающихся в высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведениях, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственной, так и непроизводственной сферах, для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов, вытекающих из общепризнанных принципов международного права и установленных Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Международным пактом о гражданских и политических правах, конвенциями Международной организации труда и иными ратифицированными в установленном порядке международными договорами Республики Беларусь. В случаях, когда деятельность профсоюзов (объединений профсоюзов) противоречит Конституции и иным законодательным актам Республики Беларусь, она может быть приостановлена на срок до шести месяцев или прекращена в отношении республиканских профсоюзов, их объединений решением Верховного Суда Республики Беларусь по представлению Генерального прокурора Республики Беларусь, а территориальных профсоюзов – решением суда по представлению прокурора данной административно-территориальной единицы.

Профсоюзы участвуют в *разработке и реализации социально-экономической политики государства.* Профсоюзы вправе вносить в установленном порядке в органы государственного управления предложения о принятии, изменении или отмене актов законодательства Республики Беларусь по трудовым и социально-экономическим вопросам. Нормативные правовые акты, затрагивающие трудовые и социально-экономические права граждан (за исключением нормативных правовых актов, содержащих государственные секреты), принимаются органами государственного управления с предварительного уведомления соответствующих профсоюзов (их объединений). Профсоюзы через своих полномочных представителей имеют право участвовать в работе коллегиальных органов министерств и других республиканских органов государственного управления, заседаниях местных исполнительных и распорядительных органов, органов управления предприятий, учреждений и организаций в порядке, установленном Советом

Министров Республики Беларусь по согласованию с соответствующими профсоюзами.

Основные права профсоюзов:

- защита трудовых прав граждан;
- социальная защита граждан;
- участие в решении вопросов разгосударствления и приватизации государственной собственности;
- охрана труда и окружающей среды;
- ведение коллективных переговоров, заключение коллективных договоров (соглашений);
- заключение соглашений в социально-трудовой сфере;
- осуществление общественного контроля за выполнением коллективного договора (соглашения);
- полномочия в области социального обеспечения и социального страхования;
- полномочия в области охраны здоровья;
- осуществление общественного контроля за соблюдением законодательства Республики Беларусь о труде и профсоюзах;
- право на информацию;
- подготовка, переподготовка, повышение квалификации и обучение профсоюзных работников и членов профсоюза, руководителей и специалистов предприятий, учреждений, организаций и других граждан;
- объявление забастовок (не должны содержать политических требований) [68].

Классификация общественных объединений в Республике Беларусь. По состоянию на 1 января 2023 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 20 профессиональных союзов (15 республиканских профсоюзов, 1 территориальный и 4 профсоюза в организациях) и 28272 оргструктуры профессиональных союзов, 2544 общественных объединения (213 международных, 668 республиканских и 1663 местных) и 45706 оргструктур общественных объединений, 44 союза (ассоциации) общественных объединений, а также 7 республиканских государственно-общественных объединений [61].

Общественные объединения Республики Беларусь можно классифицировать исходя из *направленности их деятельности*:

- *физкультурно-спортивные;*
- *благотворительные;*
- *молодежные;*
- *просветительские, культурно-досуговые, воспитательные;*

- *общественные объединения граждан, относящих себя к национальным меньшинствам;*
- *общественные объединения инвалидов войны и труда, ветеранов;*
- *научно-технические;*
- *общественные объединения сторонников охраны природы, памятников истории, культуры;*
- *творческие;*
- *женские [104, с. 88].*

Можно выделить и иные *критерии классификации* общественных объединений Республики Беларусь:

– *целевая группа.* Наиболее выраженными целевыми группами является «молодежь» и «инвалиды войны и труда, ветераны», наименее – «дети» и «женщины». В зависимости от того, направлена ли деятельность организации на удовлетворение интересов узко определенного круга лиц (членов организации) или адресована широким слоям населения, можно, например, выделить такой тип общественных объединений, как «организации общественной и взаимной пользы». Деятельность, осуществляемая большинством общественных объединений Беларуси, адресована конкретным социально-демографическим группам населения, выделяемым по половому, возрастному, национальному и другим критериям;

– *основная цель организации.* По данному критерию можно представить как общую характеристику организации, так и выделить ее особенности в рамках типа. Например, среди благотворительных общественных объединений Беларуси можно выделить организации, занимающиеся сбором и распределением средств на благотворительные цели, как частный случай – организации, занимающиеся получением и распределением зарубежной гуманитарной помощи; специализированные учреждения (консультационные и реабилитационные центры, приюты и др.);

– *организационная структура общественных объединений.* Выделяют цельные общественные объединения и имеющие разветвленную структуру, организационные структуры общественных объединений с правом или без права юридического лица. Организационные структуры, имеющие право юридического лица, являются в правовом отношении более самостоятельными по сравнению со структурами, которые этого права не имеют. Так, при ведении организационной структурой общественного объединения хозяйственной деятельности на нее распространяются законодательные нормы как на отдельную организацию;

– *основные источники финансирования.* В зависимости от того, являются ли источники финансирования общественных объединений в большей мере государственными или негосударственными, отечественными

или зарубежными, безвозмездными или нет, постоянными или временными, зависит жизнеспособность организации, ее устойчивость и эффективность выполнения декларированных целей и задач [53, с. 21–22].

Оригинальная классификация общественных объединений в Республике Беларусь представлена авторским коллективом во главе с **И. В. Котляровым**. Были выделены несколько больших групп объединений:

– *общественные объединения белорусско-российского и славянского сотрудничества* (Белорусско-российский общественный комитет «Союз», Белорусский славянский комитет, «Послы славянства» и др.);

– *общественные объединения научного и просветительского направления* («Знание», Белорусская ассоциация политических наук и др.);

– *общественные объединения ветеранов войны и труда* (Белорусское общественное объединение ветеранов, Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане, Белорусский фонд мира);

– *общественные объединения профессионального направления* (Белорусское движение медицинских работников, Белорусское педагогическое общество, Белорусский союз предпринимателей и др.);

– *общественные движения черныбыльской и благотворительной направленности* («Живое партнерство», Белорусский социально-экологический союз «Чернобыль» и др.);

– *общественные объединения спортивной направленности* (Национальный Олимпийский комитет, федерации различных видов спорта (футбола, хоккея, биатлона) и др.);

– *общественные объединения национальной направленности* (Белорусское общественное объединение «Русь», Союз поляков Беларуси, «Белорусское казачество» и др.);

– *женские общественные объединения* (Белорусский союз женщин, Белорусская организация трудящихся женщин, Белорусская общественная организация солдатских матерей и др.);

– *общественные молодежные организации* (Белорусский республиканский союз молодежи, Белорусская лига интеллектуальных команд, Белорусская организация социальной поддержки детей и подростков «Мы – детям» и др.) [3, с. 55].

Деятельность крупнейших общественных объединений в Республике Беларусь. Необходимость повышения роли общественных объединений в решении различных вопросов функционирования белорусского общества зафиксирована в резолюции VI Всебелорусского народного собрания (11–12 февраля 2021 г.). Участники форума одобрили предложения по поддержке созидательных инициатив гражданского общества, направленных на решение конкретных социально-экономических

проблем, повышение качества жизни людей, содействие наиболее полному раскрытию творческого потенциала молодежи [97].

Республика Беларусь, в отличие от большинства стран постсоветского пространства, сохранила традиции существовавших в период СССР массовых общественных объединений, адаптировав их деятельность к реалиям сегодняшнего дня. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко во время выступления на совещании по законопроектам, регулирующим развитие гражданского общества, работу партий и общественных объединений (30 августа 2022 г.), отметил: «Мы воссоздали ведущую молодежную организацию – теперь это БРСМ, пионерию, Белорусский союз женщин, объединение ветеранов и так далее». А.Г. Лукашенко констатировал, что в Беларуси фактически сложилось гражданское общество. И это, в частности, перечисленные выше организации и общественные объединения, включая профсоюзы. «Они являются основными опорами нашего гражданского общества. Это надежные опоры нашего государства. Тот капитал, который достался нам от Советского Союза. Мы его рачительно сохранили и приумножили», – подчеркнул Глава государства [107].

Республиканское общественное объединение (РОО) «Белая Русь» возникло в 2007 г. и по состоянию на 1 января 2023 г. насчитывает более 200 тыс. членов. Общественное объединение изначально нацелено на поддержку политического курса Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Идейная платформа РОО «Белая Русь» основывается на идеологии белорусского государства и существующей модели общественного развития. Своей основной задачей объединение считает консолидацию общества и всех конструктивных сил, ориентированных на сотрудничество с властью и ее поддержку на всех уровнях, для достижения высокого качества жизни в созидательном труде. После образования политической партии «Белая Русь» общественное объединение сохранило свою организационную структуру и планирует продолжать принимать активное участие в жизни страны [99]. В качестве направлений укрепления авторитета объединения в белорусском обществе делегаты III съезда РОО «Белая Русь» (19 января 2018 г.) определили:

- обеспечение общественной поддержки политики Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко;

- развитие гражданского общества, стимулирование общественной и гражданской активности через взаимодействие с органами государственной власти посредством конструктивного сотрудничества;

- консолидацию общества на решение задач социально-экономического, политического и культурного развития страны, проведение мониторинга

общественного мнения, экспертизы законопроектов и общественного контроля, поддержку народного предпринимательства;

– работу с резервом кадров, формирование преемственности в общественно-политической работе с молодежью;

– развитие публичной дипломатии, формирование благоприятного общественного мнения о стране за рубежом [121, с. 106–107].

Сегодня для объединения стали традиционными *акции*:

– «*“Белая Русь” с любовью к детям*» – поздравление родителей детей, рожденных в День Независимости Республики Беларусь;

– «*“Белая Русь” – будущим защитникам Отечества*» – повышение престижа воинской службы среди молодежи допризывного возраста;

– «*“Белая Русь” с заботой о ветеранах*» – поздравление и оказание посильной помощи ветеранам, благоустройство воинских захоронений;

– «*В Новый год с “Белой Русью”*» – поздравление детей из многодетных семей, детских домов и социальных приютов, одаренных детей;

– «*“Белая Русь” за здоровый образ жизни*» – популяризация активного и здорового образа жизни детей;

– «*“Белая Русь” украшает Беларусь*» – проведение субботников и благоустройство;

– «*“Белая Русь” – труженикам села*» – поощрение передовиков посевной и уборочной кампаний, ежегодное участие в праздниках деревень;

– «*“Белая Русь” за возрождение культурного и исторического наследия*» – возрождение и поддержка исторического и культурного наследия белорусского народа;

– партнерские акции «*“Белая Русь” за безопасность дорожного движения*», «*“Белая Русь” за безопасность детей на дорогах*», «*“Белая Русь” за безопасное будущее*», «*В школу с “Белой Русью”*» и др. [99].

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко высоко ценит работу РОО «Белая Русь», однако рекомендует ему более активно включаться в деятельность по подготовке будущей общественно-политической элиты страны. Выступая с посланием белорусскому народу и Национальному собранию 19 апреля 2019 г., Президент подчеркнул: «Я хочу упрекнуть наши общественные организации, особенно “Белую Русь”. Это фактически, можно откровенно сказать, опора, это крупная партия, хоть мы ее называем движением. Надо смелее из своих рядов и не только своих подбирать молодежь и нам рекомендовать. Вместе с нашей молодежной организацией выталкивайте наверх эту молодежь» [87].

Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» (БРСМ) возникло в 2002 г. в результате объединения

Белорусского патриотического союза молодежи и Белорусского союза молодежи. Основными *направлениями деятельности* БРСМ являются:

- гражданско-патриотическое воспитание (в том числе движение молодежных отрядов правопорядка);
- организация вторичной занятости молодежи;
- волонтерство;
- поддержка одаренной и талантливой молодежи;
- международное сотрудничество;
- формирование здорового образа жизни в молодежной среде [75].

БРСМ является организатором ряда патриотических («Открытый диалог», «Моя Беларусь – мой выбор!», «Цветы Великой победы», «100 идей для Беларуси», «Восстановление святынь Беларуси» и др.) и культурно-массовых («День молодежи на Славянском базаре в Витебске», «Студент года», «Королева Весна», «Властелин села» и др.) общественных акций [7; 8].

Общественное объединение «Белорусский союз женщин» (БСЖ) начало свою деятельность в 1991 г., по состоянию на 1 января 2023 г. насчитывает около 150 тыс. членов. Общество декларирует следующие *цели и задачи*:

- повышение статуса женщин в обществе, их роли во всех областях жизни страны;
- достижение гражданского согласия в обществе;
- организация просветительской и консультационной деятельности;
- содействие охране и улучшению здоровья женщин, повышению качества их жизни;
- осуществление благотворительной деятельности;
- защита прав женщин и детей, укрепление семьи;
- осуществление международной деятельности методами женской дипломатии [73].

БСЖ ведет активную благотворительную и гуманитарную деятельность по оказанию помощи, в том числе нуждающимся женщинам, семьям, детям. Помимо участия в общереспубликанских акциях и мероприятиях реализует ряд традиционных *проектов*:

– «*Здоровая женщина – здоровая нация*» (совместно с Министерством здравоохранения). Ежегодно в годовщину катастрофы на Чернобыльской АЭС в пострадавшие регионы выезжают представители БСЖ и медицинские работники (онкологи, эндокринологи, гинекологи, кардиологи и др.), которые проводят консультации для женщин;

– «*Крепка семья – крепка держава*» (совместно с Министерством информации). Республиканский творческий конкурс, в котором ежегодно участвуют более сотни журналистских творческих работ, посвященных проблемам семьи, детства и материнства;

– «Женщина года». Ежегодный республиканский конкурс, главная цель которого – поощрение женщин, которые добились значительных успехов в различных сферах деятельности и принимают активное участие в женском движении;

– «Музей матери». В Беларуси по инициативе БСЖ созданы музеи матери или уголки материнской славы, которые стали центрами культурно-просветительской работы;

– «ДАДОМУ.by». Единый интернет-портал стал ярким примером государственно-частного партнерства в пользу семейного устройства детей, которые остались без опеки родителей. В его создании приняли участие БСЖ, Министерство образования, Министерство здравоохранения, Министерство труда и социальной защиты;

– «Беларусь помнит». БСЖ инициировал акцию «Беларусь помнит. Женское лицо Победы», во время которой проведены мероприятия к 75-й годовщине освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. В центре внимания были женщины, их героический и трудовой подвиг [72].

Белорусское общественное объединение ветеранов (БООВ) организационно оформилось в 1987 г., по состоянию на начало 2023 г. насчитывает около 2,5 млн членов (ветеранов войны и труда). Основные направления деятельности БООВ:

– защита прав и свобод ветеранов, активное участие в общественно-политической жизни республики;

– участие в разработке государственных нормативно-правовых актов и программ по социальной защите ветеранов, улучшению их материального положения, жилищных условий, медицинского, культурного и других видов обслуживания;

– активное участие в патриотическом воспитании молодежи;

– сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне (поисковая деятельность, организация митингов-реквиемов в мемориальных комплексах «Брестская крепость-герой» и «Буйничское поле», посвященных Дню всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны, мероприятий, посвященных борьбе партизан Беларуси, России и Латвии с фашизмом у мемориала Курган Дружбы на территории Верхнедвинского (Беларусь) и Себежского (Россия) районов) [74].

Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) – самая массовая общественная организация страны, насчитывающая более 4 млн членов. Профсоюзы на постоянной основе принимают участие в подготовке и рассмотрении проектов нормативных правовых актов, которые затрагивают трудовые и социально-экономические права и интересы граждан. Проекты нормативных правовых актов должны направляться в ФПБ для внесения возможных замечаний и

предложений. При внесении проекта нормативного правового акта в Совет Министров Республики Беларусь к нему прилагается информация о результатах рассмотрения проекта ФПБ. В ФПБ создан и эффективно действует Консультативный совет при правовой инспекции труда, на заседаниях которого обсуждаются в том числе проекты нормативных правовых актов. ФПБ и депутаты парламента проводят совместные обсуждения изменений в Трудовой кодекс Республики Беларусь [14, с. 27].

К иным направлениям деятельности ФПБ можно отнести бесплатную консультативную юридическую помощь, мониторинг вопросов создания безопасных условий труда, обеспеченности работников средствами индивидуальной защиты, своевременности выплаты и правильности начисления заработной платы на предприятиях и в организациях, содействие оздоровлению трудящихся (в системе ФПБ насчитывается 13 санаториев, оздоровление в которых со скидкой 25 % могут пройти все члены профсоюзов), пропаганда спорта и здорового образа жизни (действуют 107 профсоюзных спортивных школ), сохранение исторической памяти (обустройство знаковых и памятных мест, захоронений солдат и мирных жителей, погибших в годы Великой Отечественной войны, работа по восстановлению имен погибших, сбор средств на установку и обновление мемориальных комплексов) [118].

Выводы. В условиях недостаточного развития партийной системы ее функции в Республике Беларусь могут брать на себя общественные объединения – своеобразные посредники между формирующимися институтами гражданского общества и государством. Ресурсная база общественных объединений (кадровая, организационная, идеологическая, финансовая, инфраструктурная, информационная, технологическая) в состоянии стимулировать общественную и гражданскую активность. Общественные объединения могут выполнять роль представительства интересов различных социальных групп, обеспечивать их взаимодействие с властью, способствовать политической социализации населения, повышению политической и правовой культуры граждан. Крупнейшие общественные объединения Беларуси (в частности, РОО «Белая Русь») имеют достаточно эффективные механизмы Интернет-коммуникации, что выгодно отличает их от большинства политических партий страны [119]. Необходимым условием укрепления основ белорусской государственности является наличие мощных конструктивных гражданским институтам (РОО «Белая Русь», БРСМ, БСЖ, БООВ, ФПБ и др.).

Заключение

Политические партии в современном понимании данного термина (постоянно действующие политические институты, стремящиеся к завоеванию власти) существуют около 250 лет. Согласно концепции М. Вебера, генезис партий протекал в три этапа: аристократические кружки – политические клубы – массовые партии. По мнению видного партолога М. Дюверже, есть основания выделять партии внутреннего (на основе парламентских фракций) и внешнего (на основе профсоюзов, сельскохозяйственных кооперативов, студенческих кружков, церковных структур и др.) происхождения. С. Липсет и С. Роккан утверждали, что партии возникли в результате социальных противоречий между центром и периферией, государством и церковью, городом и деревней, собственниками и рабочими. Для партий «нового типа» характерны нонконформизм, критика традиционных форм политического участия, особое внимание надматериальным ценностям, отказ от иерархической организационной структуры, использование сети Интернет в качестве основного канала политической коммуникации. Подобные партии (Чешская пиратская партия, итальянское «Движение пяти звезд», венгерская партия «Йоббик» и др.) опираются на протестные настроения электората и периодически демонстрируют неплохие результаты на выборах в своих странах. В деятельности общественных объединений нового типа (антиглобалистских, экологических, феминистских) наблюдаются те же тенденции.

Политические партии вступают во взаимоотношения друг с другом, другими институтами гражданского общества, государством, СМИ. Весь спектр данных взаимоотношений определяет состояние партийной системы (партиомы). Большинство политологов сходятся во мнении, что партиома составляют только те партии, которые заинтересованы в завоевании политической власти и способны оказывать действенное влияние на процесс принятия политических решений. Хрестоматийным вариантом классификации партиом является концепция М. Дюверже, согласно которой выделяют однопартийные, двухпартийные и многопартийные политические системы. Однако данный подход не отражает всей сложности политических процессов в различных государствах мира. Дж. Сартори подчеркивал неоднородность многопартийных систем и выделял следующие ее типы: гегемонистская система, система с доминирующей партией, система ограниченного плюрализма, система крайнего (поляризованного) плюрализма, атомизированная система.

В 1990-е гг., когда процесс партийного строительства в Беларуси развивался наиболее интенсивно, в нашей стране действовало более

40 политических партий. В партиомах Беларуси преобладали центробежные тенденции, наблюдалась неспособность большинства партий разработать политические программы, которые соответствовали бы современным реалиям и находили бы массовую поддержку различных социальных групп. На 1 января 2023 г. в Республике Беларусь действовало 15 партий, но многие из них длительное время находились в глубоком внутреннем кризисе (не имели реальной возможности влиять на политическую повестку дня, самоустранились от процесса политической коммуникации с потенциальным электоратом). Изменения законодательства о политических партиях, принятые зимой 2023 г., направлены на активизацию деятельности данных институтов, очищение партиома от неспособных к реальному участию в политической жизни страны деструктивных элементов.

Общественные объединения наравне с политическими партиями составляют ядро гражданского общества. Основным отличием политических партий от общественных объединений является то, что последние не стремятся к непосредственному завоеванию государственной власти. В то же время общественные объединения могут быть действенным инструментом давления на власть для реализации интересов различных социальных групп.

Специфика общественно-политической ситуации в Республике Беларусь заключается в том, что функции, которые в других государствах чаще всего выполняют политические партии, ложатся на плечи общественных объединений. В нашей стране создана широкая сеть общественных объединений различной направленности (физкультурно-спортивные, молодежные, просветительские, ветеранские, женские и др.), обладающих весомым кадровым, организационным, идеологическим, инфраструктурным потенциалом. К числу крупнейших конструктивных общественных объединений следует отнести РОО «Белая Русь», БРСМ, БСЖ, БООВ, ФПБ и др.

Список использованных источников

1. Артюшин, С. М. Политические коалиции: проблемы теории и региональной практики / С. М. Артюшин // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. – 2006. – № 4. – С. 8–17.
2. Балаян, А. А. Фабрики мысли и экспертные сообщества / А. А. Балаян, А. Ю. Сунгуров. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2016. – 240 с.
3. Белоус, И. А. История общественных движений и политических партий : учебно-методический комплекс для студентов дневной и заочной форм обучения / И. А. Белоус, И. В. Котляров, Д. С. Самохвалов. – Минск : Издательство МИУ, 2004. – 128 с.
4. Беляев, А. В. Трансформация партийной системы Беларуси в условиях конституционной реформы: возможные направления и проблемы / А. В. Беляев // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIV Международной научно-практической конференции, Минск, 20 мая 2021 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; редкол.: В. Ю. Шутилин [и др.]. – Минск, 2021. – С. 438–439.
5. Брайс, Дж. Американская республика : в 3 ч. / Дж. Брайс. – М. : Типография В. Ф. Рихтер, 1989. – Ч. 2. – 503 с.
6. Бровченко, И. Ю. Церковь, государство и реформы права в Византии VI в. / И. Ю. Бровченко // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 66–70.
7. БРСМ. Культурно-массовые мероприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brsm.by/projectscategory/cultural/>. – Дата доступа: 09.02.2023.
8. БРСМ. Патриотические акции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brsm.by/projectscategory/patriotic/>. – Дата доступа: 09.02.2023.
9. Бязлепкіна, А. Разам і паасобку: Таварыства «Тутэйшыя»: Гісторыя, асобы, жанры / А. Бязлепкіна. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2003. – 164 с.
10. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
11. Власова, О. А. Новые социальные движения и проблемы консолидации левых сил / О. А. Власова, Г. А. Данишевская // Новые социальные движения и социокультурные эксперименты : реферативный сборник / редкол.: О. А. Власова [и др.]. – М. : ИНИОН РАН, 1991. – С. 11–39.

12. Власова, О. Ю. Тенденции развития политических партий в условиях информационного общества [Электронный ресурс] / О. Ю. Власова // *Studia Humanitatis*. – 2021. – № 1. – Режим доступа: <https://st-hum.ru/content/vlasova-oyu-tendencii-razvitiya-politicheskikh-partiy-v-usloviyah-informacionnogo-obshchestva>. – Дата доступа: 09.01.2023.
13. Водак, Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / Р. Водак. – Харьков : Изд-во «Гуманитарный центр», 2018. – 404 с.
14. Волк, Е. А. Деятельность профсоюзов по обеспечению участия граждан в трудовых отношениях в Республике Беларусь / Е. А. Волк // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. – 2018. – № 9. – С. 23–41.
15. Вятр, Е. Социология политических отношений / Е. Вятр ; под ред. и с предисл. Ф. М. Бурлацкого. – М. : Прогресс, 1979. – 463 с.
16. Гавриков, А. В. Становление многопартийности в Республике Беларусь (конец XX – начало XXI века) / А. В. Гавриков // *Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук*. – 2018. – Т. 63, № 1. – С. 33–39.
17. Гавриков, А. В. Типология политических партий в контексте теорий Мориса Дюверже и Энтони Даунса / А. В. Гавриков // *Социологический альманах*. – 2019. – Вып. 10. – С. 304–313.
18. Гаўрыкаў, А. В. Перспектывы развіцця палітычных партый у Рэспубліцы Беларусь (палітыка-сацыялагічныя аспекты) / А. В. Гаўрыкаў // *Труд. Профсоюзы. Общество*. – 2021. – № 1. – С. 120–126.
19. Голосов, Г. В. Политология : учебник / Г. В. Голосов. – Санкт-Петербург Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2001. – 368 с.
20. Горохова, А. В. Роль пропаганды Писистрата в политической жизни Афин VI в. до н.э. / А. В. Горохова // *Национальная ассоциация ученых*. – 2015. – № 2. – С. 25–26.
21. Грох, М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе / М. Грох // *Нации и национализм* / Б. Андерсон [и др.]. – М., 2002. – С. 121–145.
22. Денисюк, О. Л. Неформальные объединения, общественно-политические движения, партии в СССР: предпосылки, становление, развитие (1985–1991 гг.) / О. Л. Денисюк. – Минск : БГУ, 2003. – 296 с.
23. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie>. – Дата доступа: 10.06.2023.

24. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – М. : Академический проект, 2002. – 560 с.
25. Дюгурова, А. И. Институционализация партийной системы в Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. И. Дюгурова. – Казань, 2011. – 161 л.
26. Дюгурова, А. И. Институционализация партийной системы: понятие и основные признаки / А. И. Дюгурова // Теории и проблемы политических исследований. – 2012. – № 1. – С. 27–46.
27. Евсеенко, Т. П. Специфика политических партий древнего Рима / Т. П. Евсеенко // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – № 2. – С. 127–132.
28. Ермашкевич, Г. И. История общественных движений и политических партий: вопросы и ответы / Г. И. Ермашкевич, В. К. Коршук, И. Ф. Романовский. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 221 с.
29. Животовская, И. Г. Неолиберальная глобализация и ее противники: к истории антиглобалистского движения (сводный реферат) / И. Г. Животовская // Антиглобализм и антиглобалистские движения в современном мире : сборник обзоров и рефератов / ответ. ред. И. Г. Животовская ; ИНИОН РАН. – М. : ИНИОН РАН, 2006. – С. 7–18.
30. Зельин, К. К. Борьба политических группировок в Аттике VI в. до н.э. / К. К. Зельин. – М. : Наука, 1964. – 272 с.
31. Зиновьев, А. Научные основы идеологии [Электронный ресурс] / А. Зиновьев // Полит.ru. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2004/12/08/ideol/>. – Дата доступа: 10.06.2023.
32. Инглхарт, Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Р. Инглхарт. – М. : ЛитРес, 2017. – 400 с.
33. Исаев, Б. А. Современное состояние теории партий и партийных систем / Б. А. Исаев // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 2. – С. 128–140.
34. Исаев, Б. А. Теория партий и партийных систем : учебное пособие для студентов вузов / Б. А. Исаев. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 367 с.
35. История белорусской государственности / Г. В. Алексашина [и др.] ; под ред. Н. И. Полетаевой. – Минск : Экоперспектива, 2023. – 239 с.
36. История белорусской государственности : в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома : О. Н. Левко, В. Ф. Голубев ; Национальная академия наук Беларуси ; Институт истории. – Минск : Беларуская навука, 2018. – Т. 1 : Белорусская государственность от истоков до конца XVIII в. – 598 с.
37. Казак, О. Г. Институционализация западнополесского этнополитического движения в Беларуси: функционирование Общественно-культурного объединения «Полісьсе» (1988–1995 гг.) / О. Г. Казак // Вестник

РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». – 2022. – № 4. – С. 10–37.

38. Казак, О. Г. Интернет как инструмент коммуникативной деятельности партий Республики Беларусь / О. Г. Казак, М. А. Цыбулькина // Русская политология. – 2021. – № 2. – С. 66–71.

39. Казак, О. Г. Политические идеологии : электронный учебно-методический комплекс для студентов специальности 1-23 01 06 «Политология (по направлениям)» [Электронный ресурс] / О. Г. Казак ; Белорусский государственный экономический университет. – Режим доступа: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/17497>. – Дата доступа: 29.09.2022.

40. Канюс, А. В. Политические партии Республики Беларусь: от левых до правых / А. В. Канюс // *Studia Politologiczne*. – 2016. – № 39. – S. 157–170.

41. Коврякова, Е. В. Народное представительство Вчера, сегодня, завтра / Е. В. Коврякова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 271 с.

42. Коклюхин, В. В. История общественных движений и политических партий / В. В. Коклюхин. – Брест : С. Б. Лавров, 2002. – 384 с.

43. Конституционно-правовое регулирование статуса политических партий в зарубежных странах / Ю. И. Лейбо [и др.]. – М. : МГИМО-Университет, 2021. – 219 с.

44. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://etalonline.by/document/?regnum=V19402875&q_id=&date=2022-03-15&rnList=P02200001&history=0. – Дата доступа: 10.06.2023.

45. Коршук, В. К. Программные документы современных политических партий Беларуси : учебное пособие для студентов по курсу «История общественных движений и политических партий» : в 3 вып. / В. К. Коршук, И. Ф. Романовский, А. Г. Слука. – Минск : БГУ, 1998. – Вып. 3. – 106 с.

46. Костиневич, К. И. Политические партии в политико-коммуникационном процессе Республики Беларусь / К. И. Костиневич // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества. Глобальный мир в эпоху политической турбулентности, экономических санкций и информационных войн : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 дек. 2022 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: А. В. Беляев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 151–154.

47. Котляров, И. В. История политических партий и общественных движений Республики Беларусь : учебно-методический комплекс для

студентов дневной и заочной форм обучения / И. В. Котляров. – Минск : Издательство МИУ, 2007. – 428 с.

48. Котляров, И. В. Многопартийность: проблемы и перспективы / И. В. Котляров // Политический собеседник. – 1991. – 3 марта. – С. 2–7.

49. Котляров, И. В. Политические партии Беларуси как симулякры социального пространства (социологическое измерение) / И. В. Котляров // Доклады Национальной академии наук Беларуси. – 2014. – Т. 58, № 4. – С. 115–124.

50. Котляров, И. В. Политические партии Беларуси : справочник / И. В. Котляров, Т. А. Горшкова. – Минск : Белорусский институт информации и прогноза при Администрации Президента Республики Беларусь, 1995. – 6 с.

51. Котляров, И. В. Социология политических партий / И. В. Котляров. – Минск : Беларуская навука, 2011. – 388 с.

52. Краснова, И. А. Борьба политических фракций или фэйда: истоки возникновения партий гвельфов и гибеллинов во Флоренции / И. А. Краснова, Л. Н. Величко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2014. – № 1. – С. 18–25.

53. Кузьменкова, Т. А. Основные критерии типологизации общественных объединений Беларуси / Т. А. Кузьменкова // Актуальныя пытанні сучаснай навукі : зборнік навуковых прац / рэдкал.: В. В. Бушчык (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – С. 20–22.

54. Кунин, А. В. Современные социальные движения как фактор трансформации политической институциональной среды : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02/ А. В. Кунин ; Пятигорский государственный лингвистический университет. – Пятигорск, 2013. – 23 с.

55. Кур'яновіч, А. В. Апазіцыя Беларускага Народнага Фронту ў Вярхоўным Савеце Беларусі XII склікання: дакументы, факты, каментарыі / А. В. Кур'яновіч. – Смаленск : Інбелкульт, 2015. – 800 с.

56. Лемешова, Т. В. Политический маркетинг в деятельности политических партий и общественных объединений : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Т. В. Лемешова ; БГУ. – Минск, 2020. – 21 с.

57. Липсет С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания / С. Липсет, С. Роккан // Политическая наука: Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем. – 2004. – № 4. – С. 204–235.

58. Манайло-Приходько, Р. Ю. Регіональний вимір розвитку та функціонування партійної системи України / Р. Ю. Манайло-Приходько, Ю. О. Остапеч. – Ужгород : Вид-во «РІК-У», 2020. – 388 с.

59. Мелешевич, А. Проблеми інституціоналізації та перспективи розвитку партійної системи України / А. Мелешевич // Партійна система

сучасної України: еволюція, тенденції та перспективи розвитку : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, Київ, 24–25 листопада 2011 р. / редкол.: В. М. Геєць [та ін.]. – Київ, 2011. – С. 46–64.

60. Местное самоуправление в Беларуси и зарубежных странах / Г. А. Василевич [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Василевича и Г. Г. Куневича ; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2022. – 400 с.

61. Министерство юстиции Республики Беларусь. Информация о политических партиях, общественных объединениях и других некоммерческих организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/. – Дата доступа: 10.06.2023.

62. Мировые политические идеологии: классика и современность : учебное пособие / В. Ровдо [и др.] ; под общ. ред. В. Чернова. – Минск : Топник, 2007. – 272 с.

63. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 10.06.2023.

64. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. – Дата доступа: 10.06.2023.

65. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 156. Д. 612.

66. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4168.

67. О политических партиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 окт. 1994 г., № 3266-ХІІ : с изм. и доп. от 14 февр. 2023 г. № 251-З. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19403266>. – Дата доступа: 10.06.2023.

68. О профессиональных союзах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 22 апр. 1992 г., № 1605-ХІІ : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2022.

69. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета безопасности Республики Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 10.06.2023.

70. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 окт. 2006 г., № 3254-ХІІ : в ред. от 4 нояб. 2013 г. № 71-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2013.

71. Об основах гражданского общества [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 февр. 2023 г., № 250-З. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300250&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 10.06.2023.

72. ОО «Белорусский союз женщин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/beloruskij-sojuz-zhenshhin>. – Дата доступа: 09.02.2023.

73. ОО «Белорусский союз женщин». О нас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oobsg.by/%d0%be-%d0%bd%d0%b0%d1%81>. – Дата доступа: 09.02.2023.

74. ОО «Белорусское общественное объединение ветеранов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/obedinenie-veteranov>. – Дата доступа: 09.02.2023.

75. ОО «БРСМ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/brsm>. – Дата доступа: 09.02.2023.

76. Орлов, Д. И. Выборы в Государственную Думу: прямая коммуникация и новые лица / Д. И. Орлов // Региональная политика – 2016 : сборник статей и аналитических докладов / под ред. Д. И. Орлова ; Агентство политических и экономических коммуникаций. – М., 2017. – С. 47–61.

77. Осадчук, І. Парти́на система в контексті функціонування атипової напівпрезидентської системи правління у Грузії (2004–2013) / І. Осадчук // Політікус. – 2019. – Вип. 2. – С. 33–38.

78. Осколков, П. В. Правый популизм в Европейском союзе / П. В. Осколков. – М. : Ин-т Европы РАН, 2019. – 164 с.

79. Остапец, Ю. А. Между Сциллой национализации и Харибдой регионализации: особенности развития партийной системы Украины / Ю. А. Остапец // Полития. – 2019. – № 4. – С. 154–174.

80. Острогорский, М. Я. Демократия и политические партии / М. Я. Острогорский. – М. : Российская политическая энциклопедия, 1997. – 640 с.

81. Павроз, А. В. Группы интересов и лоббизм в политике : учебное пособие / А. В. Павроз. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2006. – 186 с.

82. Палітычныя партыі Беларусі : тэматычны зборнік / рэдкал.: Л. Ф. Яўменаў [і інш.]. – Мінск : Адзел навуковай інфармацыі па гуманітарных навукх Акадэміі навук Беларусі ; Міністэрства юстыцыі Рэспублікі Беларусь, 1996. – 384 с.

83. Партия ВЕС не пользуется гормональными препаратами популизма, однако ее политический вес в норме // Советская Белоруссия. – 1994. – 2 декабря. – С. 2.

84. Партологія : навчальний посібник / М. І. Обушний [та ін.] ; за ред. М. І. Обушного. – Київ : Арістей, 2006. – 432 с.

85. Политология: хрестоматія : учеб пособие : в 2 ч. / сост. : Н. А. Антанович [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. – Минск : Изд. центр БГУ, 2010. – 342 с.

86. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию, 31 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-sostoitsya-31-marta>. – Дата доступа: 10.06.2023.

87. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию, 19 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903>. – Дата доступа: 10.06.2023.

88. Праграма Беларускай партыі «Зялёныя» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://id.greenparty.by/#!program>. – Дата доступа: 10.06.2023.

89. Праграма БСДГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsdg.by/%/праграма-бсдг>. – Дата доступа: 10.06.2023.

90. Праграма Кансерватыўна-хрысціянскай партыі БНФ (Партыі БНФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.narodnaja-partyja.org/03--Pragramy--fr--pg>. – Дата доступа: 10.06.2023.

91. Программа Белорусской аграрной партии (Вторая редакция. Принята III съездом БАП) // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1997. – № 1. – С. 70–75.

92. Программа Коммунистической партии Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comparty.by/programma-kommunisticheskoy-partii-belarusi>. – Дата доступа: 10.06.2023.

93. Программа ЛДПБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ldpb.by/ru/programma-ldp/>. – Дата доступа: 10.06.2023.

94. Программа Объединенной гражданской партии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ucpb.info/party-program/>. – Дата доступа: 10.06.2023.
95. Программа Республиканской партии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rprb.narod.ru/program.htm>. – Дата доступа: 10.06.2023.
96. Путинцев, И. С. Румыния в конце XX – начале XXI в.: от кризиса к кризису / И. С. Путинцев // Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI в. / А. К. Александрова [и др.]; отв. ред. К. В. Никифоров. – М. ; Санкт-Петербург, 2020. – С. 165–198.
97. Резолюция VI Всебелорусского народного собрания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/rezolyutsiya-vi-vsebelorusskogo-narodnogo-sobraniya.html>. – Дата доступа: 10.06.2023.
98. Республиканская партия труда и справедливости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rpts.by/ru/values#НАШИ%20ПРИОРИТЕТЫ>. – Дата доступа: 10.06.2023.
99. Республиканское общественное объединение «Белая Русь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/belaja-rus>. – Дата доступа: 09.02.2023.
100. Решетников, С. В. Политологический концепт типологии идеологических ориентиров / С. В. Решетников // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1. – С. 104–112.
101. Романовский, И. Ф. Становление и развитие партийной системы в Республике Беларусь / И. Ф. Романовский // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. – 2009. – Вып. 4. – С. 50–59.
102. Сарторі, Дж. Порівняльна конституційна інженерія: дослідження структур, мотивів і результатів / Дж. Сарторі. – Київ : АртЕк, 2001. – 224 с.
103. Сим победиши! Программа Славянского Собора «Белая Русь». – Минск : Славянский Собор «Белая Русь» ; Научно-промышленная компания «Руян», 1994. – 31 с.
104. Синельник, Н. В. Юридические лица: учеб.-метод. пособие / Н. В. Синельник. – Минск : БИП, 2021. – 152 с.
105. Смирнов, В. В. Коалиционная политика политических партий в парламентских системах / В. В. Сидоров. – Казань : Казанский университет, 2016. – 149 с.
106. Снисаренко, К. Л. Интернет-демократия «Движения пяти звезд» в Италии / К. Л. Снисаренко // Современная политология: взгляд молодежи. Материалы научных мероприятий кафедры политологии БГЭУ (2021–

2022 г.) / Белорусский государственный экономический университет ; под ред. О. Г. Казака. – Минск, 2022. – С. 147–151.

107. Совещание по законопроектам, регулирующим развитие гражданского общества, работу партий и общественных объединений (30 августа 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-zakonoproektam-reguliruyushchim-razvitie-grazhdanskogo-obshchestva-rabotu-partiy-i-obshchestvennyh-obedineniy>. – Дата доступа: 10.06.2023.

108. Соловей, Т. Г. Проблемы структурирования партийного спектра Республики Беларусь / Т. Г. Соловей // Научные труды РИВШ. Философско-гуманитарные науки : сб. науч. ст. – 2010. – Вып. 9, ч. 2. – С. 207–213.

109. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор : учебное пособие / Г. Алмонд [и др.]. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.

110. Сувалова, Е. Н. История общественных движений и политических партий : ответы на экзаменационные вопросы / Е. Н. Сувалова. – Минск : ТетраСистемс, 2009. – 144 с.

111. Сунгуров, А. Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества (Некоторые проблемы политической модернизации России) / А. Ю. Сунгуров // Полис. – 1999. – № 6. – С. 34–48.

112. Таранда, М. І. 1986 год – пачатак дзейнасці клубу аматараў гісторыі і культуры роднага краю «Паходня» / М. І. Таранда // Горад Святога Губерта : альманах лакальнай гісторыі. – 2017. – Вып. 11. – С. 121–160.

113. Теория партий и партийных систем : хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 400 с.

114. Тимошенко, В. И. Протопартии и малые партии в эпоху европейского Средневековья в контексте книги Макиавелли «История Флоренции» / В. И. Тимошенко, Д. Н. Салыков // PolitBook. – 2020. – № 2. – С. 146–158.

115. Торжественная церемония подписания Решения республиканского референдума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/torzhestvennaya-ceremoniya-podpisaniya-resheniya-respublikanskogo-referenduma>. – Дата доступа: 10.06.2023.

116. Тэвдой-Бурмули, А. Этнополитическая динамика Европейского союза : учебник / А. Тэвдой-Бурмули. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 224 с.

117. Устав и программа Белорусской партии «Белая Русь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1br.by/wp-content/uploads/и-программа-партии.pdf>. – Дата доступа: 10.06.2023.

118. Федерация профсоюзов Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/federacija-profsojuzov>. – Дата доступа: 09.02.2023.
119. Цыбулькина, М. А. Республиканское общественное объединение «Белая Русь»: представленность в сети Интернет / М. А. Цыбулькина // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. студентов, Минск, 12–13 апр. 2022 г. / редкол.: А. А. Быков [и др.]. – Минск, 2022. – С. 481–482.
120. Швейцер, В. Я. Партийно-политическая система Европейского союза в начале XXI века / В. Я. Швейцер. – М. : Ин-т Европы РАН, 2021. – 110 с.
121. Шендик, Т. А. Использование потенциала Республиканского общественного объединения «Белая Русь» в укреплении основ белорусской государственности / Т. А. Шендик // Проблемы управления. – 2019. – № 1. – С. 106–112.
122. Шендик, Т. А. Политические некоммерческие организации в структуре гражданского общества Республики Беларусь / Т. А. Шендик // Научные труды РИВШ : сборник научных статей. Философско-гуманитарные науки. – 2015. – Вып. 14. – С. 145–153.
123. Шиенок, В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции / В. П. Шиенок. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 238 с.
124. Epstein, L. Political Parties in Western Democratic Systems / L. Epstein // Political Parties: Contemporary Trends and Ideas. – New York, 1967. – P. 118–148.
125. Janda, K. Restructuring the Party Systems in Central Europe [Electronic resource] / K. Janda. – Mode of access: [https://janda.org/bio/parties/papers/Janda%20\(1994b\).pdf](https://janda.org/bio/parties/papers/Janda%20(1994b).pdf). – Date of access: 07.01.2023.
126. Kitschelt, H. European Party Systems. Continuity and Change. Developments in West European Politics / H. Kitschelt. – London : MacMillan Press, 1997. – 363 p.
127. LaPalombara, J. 1. The Origin and Development of Political Parties / J. LaPalombara, M. Weiner // Political Parties and Political Development. – 1996. – № 1. – P. 3–24.
128. Margetts, H. Cyber Parties: Handbook of Party Politics / H. Margetts. – Newbury Park ; London ; New Delhi : Sage, 2006. – 536 p.
129. Sartori, J. Parties and Party Systems / J. Sartori. – New York : Harper and Row, 1976. – 383 p.